

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

БОГДАНОВА Раиса Юрьевна

**КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
КОНЦЕПЦИЙ РАЗВИТИЯ ГОРОДА**

24.00.01 – теория и история культуры

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор культурологии, доцент
Алексеев-Апраксин Анатолий Михайлович

Иваново - 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ЭВОЛЮЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ МЫСЛИ	14
1.1. Культурно-исторические маркеры урбанизации.....	14
1.2. Теории и концепции идеального города.....	25
1.3. Практика реализации урбанистических теорий и концепций.....	36
ГЛАВА II. АКТУАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА	48
2.1. Концепция «город-бренд».....	48
2.2. Концепции «Плейсмейкинга».....	63
2.3. «Кластерная модель».....	77
ГЛАВА III. КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ УРБАНИСТИКИ.....	90
3.1. «Техно-топос».....	90
3.2. «Медиа-топос».....	102
3.3. «Иеро-топос».....	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	124
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	128

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

Современный мир характеризуется необратимостью глобализационных процессов, которые сопровождаются значительным приростом населения и усилением урбанизации. Согласно прогнозам ООН к 2030 году в городах будет проживать более 60 процентов населения земли. В России этот процент превышен уже сегодня. В этой ситуации, первостепенными проблемами становятся нахождение оптимальных способов организация жизненной среды обитания человека, решение вопросов сохранения культурного наследия и совершенствования градостроительных решений.

Город – квинтэссенция человеческой культуры и место развития доминирующих цивилизационных процессов современности. Основные достижения культур от древности до наших дней были связаны с обустройством городов и жизнью в них. Будучи Ответом на Вызовы (А. Дж. Тойнби) природно-климатических, коммуникационно-организационных, политико-экономических обстоятельств, города воплотили в себе наиболее яркие образы культур их создавших. Говоря о той или иной исторической эпохе, мы непременно вспоминаем об их культурных центрах – городах. В культурологическом ракурсе город предстает перед нами своеобразным зеркалом. Все мировоззренческие ориентиры, ценности, символическая реальность, политика, этика и эстетика, всё отражается в обустройстве городов, в которых жили и которые созидали многие поколения строителей, архитекторов, организаторов и мыслителей.

Важным для дня сегодняшнего представляется анализ трансформаций теоретических рефлексий, концепций «идеальных» городов, мечты о городах будущего. Отражая специфику своего времени и характер культурных ориентаций они, как правило, были направлены на благополучие людей в них проживающих и содержат идеи, которые могут быть востребованы и учтены при реализации современного планирования городов. Культурологическое изучение урбанистических концепций позволяет пересмотреть существующие стереотипы

и дает возможность сформировать адекватные запросам человека векторы целей и приоритеты будущего развития города. Значимым следует признать и опыт реализации на практике новых урбанистических подходов и анализ перспектив таких теоретических моделей как город-бренд, плейсмейкинг, а также кластерное децентрализованное развитие городов.

Комплексный культурно-исторический анализ трансформации концепций развития городов позволяет в новом ракурсе увидеть изменения городской жизни и современные попытки её совершенствования с точки зрения Большого времени (Ф. Бродель). Такой анализ позволяет выявить повседневные житейские дефициты современных горожан, перспективы культурного развития городов в условиях постоянного прироста городского населения, определить направления решений проблемы межкультурных взаимодействий. Кроме того, такое исследование дает возможность выявить урбанистические универсалии, архетипы городской культуры, определить диапазон возможностей по гармонизации различных направлений современных изменений, и выявить пределы, за которыми открывается потеря топосом своей идентичности и утрата горожанами культурной памяти.

Город является объектом многочисленных донаучных рефлексий и предметом продолжительного изучения множества научных дисциплин: истории, философии, антропологии, экономики, социологии, психологии, экологии и т.д. Междисциплинарный культурологический подход, предоставляет необходимый потенциал для изучения наиболее репрезентативных теорий, опираясь на достижения многих научных направлений. Такой подход дает возможность: обосновать перспективные гипотезы выявления культурных универсалий данного феномена, определить способы культурологической экспертизы урбанистических проектов, способствовать решению практических задач по выбору наиболее подходящих моделей развития существующих и строящихся городов.

Степень научной разработанности проблемы.

К проблемам развития городов, анализируемым в диссертации, неоднократно обращались мыслители прошлого. Разнообразные концепции развития города мы находим у Гипподама, Гиппократ, Платона, Аристотеля, Витрувия и др. В Средние века значимые концепции о развитии городов представили Аврелий Августин и Фома Аквинский. В эпоху Возрождения и Новое время появляется множество трудов посвященных созданию «идеального города», вслед за которыми уже увидели свет концепты А. Сория-и-Мата (линейный город), Э. Говарда (город-сад), Ле Корбюзье (лучезарный город), Т. Фрича (город будущего), Н.А. Милютин (динамическая модель линейного города), Н.А. Ладовского (город-парабола), С.С. Шестакова (город дублёр), И.И. Фомина и Л.М. Тверского (город-спутник) и др. Историография научных трудов, посвященных изучению города весьма обширна. Исходя из проблематики данной диссертации, следует выделить следующие хорошо разработанные направления:

Происхождению и формированию древнейших городов посвящены работы Р. Адамса, Р. Брейдвуда, Л. Вулли, Л. Мамфорда, Г. Франкфорта, М. Хаммонда, Г.А. Кошеленко, Л.П. Маринович. Среди зарубежных работ, посвященных социокультурному осмыслению города, следует отметить работы Р. Адаме, Р. Брейдвуда, М. Вебера, Л. Вулли, В. Зомбарта и др. Цивилизационный аспект урбанизации отмечен в работах Г. Зиммеля, А. Тойнби, О. Шпенглера. Коммуникативный аспект – А.А. Высоковский, Л.В. Кошман, Л. Мэмфорд. Общественному укладу городской жизни посвящены работы отечественных авторов И.М. Дьяконова, Э.В. Сайко, В. Сахарова, М. Ихомирова, А.А. Сванидзе, Н. Роянова, В. Янина.

Среди историкокультурных исследований города следует отметить работы посвященные феномену городов государств Ю.В. Андреева, Э. Кирстена. Бурговую концепцию городов крепостей, которую развивали Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф, Е.В. Гутнова, Ж. Дюби. Исследования философско-

культурологического плана посвященные проблемам постмодерного города Ж. Бодрийара, В.В. Савчука, Б.В. Маркова, трансмодерного города – М.Н. Эпштейна. Этос топоса был предметом изучения Л.Б. Когана, А.А. Гутнова. Город как особый культурный феномен рассматривался в трудах Н.П. Анциферова, А.С. Ахиезера, Н.С. Галушиной, К.Г. Исупова, М.С. Кагана, В.Н. Топорова, авторами коллективной монографии под редакцией Д.Л. Спивака. Проблемам межэтнического и межконфессионального синтеза городов посвящены работы А.М. Алексеева-Апраксина, Е.Н. Устюговой. Литературно-поэтический город представлен в работах Н.А. Беловой, Д.С. Лихачева, Л.Н. Набилкиной, М.С. Уварова. С точки зрения культуры повседневности город исследуют С.В. Лурье, С.Т. Махлина, А.В. Смирнов и др. Многочисленные исследования посвящены изучению городской среды с точки зрения её архитектуры и эстетического облика. Среди авторов, работавших над этой темой В.Л. Глазычев, А.Э. Гутнов, В.Ю. Дукельский, Д. Джекобс, А.В. Иконников, Р. Колхас, Л. Мамфорд, Ю. Палласмаа, Г. Ревзина, В. Рыбчинский, С.В. Семенцов, Т.А. Славина и др.

С середины 1950-х гг. всестороннее изучение города стало объектом специальной дисциплины – урбанистики. Безусловный интерес для изучения эволюции города представляют работы Д. Джекобса, Л. Мамфорда, У. Уайта, Д. Харви и Ш. Зукина. Особо следует отметить концепцию «Город-бренд», о которой за последние десятилетия написано больше, чем о других современных моделях развития города. Среди авторов начавших этот дискурс следует назвать Ф. Котлера, позднее С. Анхолта. Исследованием брендинга территории активно занимаются не только зарубежные, но и современные российские ученые – И.С. Березин, Д.В. Визгалов, Т.В. Мещеряков, Г.Ю. Никифорова, А.П. Панкрухин, И.Я. Родькин, Е.А. Серегина, Р.Д. Семенник, Н.В. Тихонова, О.У. Юлдашева. Многочисленные материалы по брендингу территорий систематически публикуются в *Journal of Place Management and Development* и *Place Branding and Public Diplomacy*.

К репрезентативным идеям и концептам нашего времени следует также отнести «плейсмейкинг», которому посвящены работы Л. Вирта, Дж. Джейкобс, Ф. Кента, У. Уайта, В. Экардта, Б. Рудовского, Ф. Арьеса, М. Игнатьева, М. Крамера, П. Катца, Л. Лофланда, К. Лэша, Т. Пинделла, Р. Ольденбурга, О. Бредниковой, О. Запорожец, Р. Секстона, С. Эванса и Г. Бойта, П. Палмера, Ф. Лэнгдона, Д. Сачера.

Активно внедряемая в наши дни кластерная модель города изучалась А. Маршалом, М. Портером, М. Энрайтом. Потенциал кластерного развития городов исследовался английским урбанистом Ч. Лендри, социологом Р. Флоридом, экономистом Д. Хокинсом. В отечественной литературе одним из первых трудов в данной области стала книга Е.В. Зеленцовой и Н.В. Гладких «Творческие индустрии: теории и практики». Тема эта сегодня активно разрабатывается при поддержке РФФИ А.М. Алексеевым-Апраскиным, Н.О. Ноговицыным, А.Е. Радеевым, Б.Г. Соколовым, Е.Э. Суровой, И.Б. Хмыровой-Пруэльи др.

Анализируя степень научной проработанности темы, можно сделать вывод о том, что как теоретический, так и исторический материал по городской проблематике разнообразен и значителен. Одновременно с этим отмечается потребность культурологического осмысления имеющихся сведений, их дальнейшее обобщение и систематизация, в комплексном изучении объявленной проблемы. Восполнение этой лакуны и стало предметом данного исследования.

Объект исследования – город как феномен социокультурного развития.

Предмет исследования – культурные трансформации концепций развития города

Цель исследования – изучить трансформации концепций развития города и через культурологическое обобщение выйти на обоснование универсальных оснований городской культуры.

Задачи исследования:

1. выявить корпус материалов по теории и истории городской культуры;
2. провести культурологический анализ концепций развития города;
3. произвести критический анализ актуальных концепций развития городов;
4. выявить значимость урбанистических концепций как фактора повышения вовлеченности людей в мир культуры и творческой активности населения;
5. раскрыть и обосновать потенциал концепта «онтос топоса» в контексте глобальной урбанизации и перспективными направлениями культурной и градостроительной политики.
6. сопоставить актуальные планы по развитию городов и применению инновационных моделей с ориентированной на человека традиционной культурной целесообразностью, с актуальной задачей по сохранению культурной идентичности исторически сложившихся топосов.

Источниковедческая база.

В работе над диссертацией использовались переводы трудов классических авторов посвященных городу: Гипподам, Гиппократ, Платон, Аристотель, Витрувий, Августин и др. Привлекались теоретические исследования города Н.П. Анциферова, О.Г. Агеевой, В.Л. Глазычев а, К.Г. Исупова, М.С. Кагана, Г.С. Лебедева, М.С.Уварова и др. Источниками по философии и культурологии служили научные труды С.С. Аверинцева, С.Н. Артановского, М.М. Бахтина, В.С. Библера, Л.Н. Гумилева, А.Я. Гуревича, В.М. Диановой, С.Н. Иконниковой, Е.Н. Ю.М. Лотмана, М.К. Мамардашвили, В.П. Океанского, Г.С. Померанца, Е.Г. Соколова, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского, Е.Н. Устюговой, А.Я. Флиера и других отечественных ученых. Среди западных мыслителей привлекались труды Э. Берджесса, Ф. Броделя, М. Вебера, Л. Вирта, Г. Зиммеля, М. Оже, Р. Парка, Р. Робенсона, А. Тойнби, Ф. Тенниса, Й. Хейзинги.

Среди источников по истории к работе привлекались: законодательные документы и акты Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и современной России; полное собрание указов Российской империи, справочные издания; материалы отечественной и зарубежной периодика по проблемам города, нарративные источники, памятники культуры. К исследованию привлекались сведения из государственных архивов (Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга (КГИОП СПб.), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), материалы Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (РАН) и его научного центра, труды Российского этнографического музея. Статистическими источниками служили: официальные данные Организации Объединенных Наций, Госкомстата России, отчеты и аналитика, публикуемые администрациями городов.

Теоретическая основа исследования.

Диссертация основывается на междисциплинарном культурологическом подходе, интегрирующем материалы и исследовательские стратегии различных областей научного знания и позволяющем использовать методы и результаты, применяемые в широком диапазоне научных специальностей: философии, истории, социологии, экономике, экологии, психологии, искусствоведения и др. Комплексное изучение культурой обусловленных трансформаций концепций развития города определило многоуровневый, многоаспектный анализ объекта исследования в сочетании с использованием широкого ряда парадигм и концепций

Методологическая основа исследования

Научный поиск осуществлялся философскими средствами индукции и дедукции. При раскрытии специфики теорий и концепций развития города использовались методы компаративного анализа, а также достижения культурной и философской антропологии, аксиологический и семиотический подходы. Изложение материала производится в соответствии с принципом историзма.

Основной предмет изучения обусловил обращение к другим методам исследования.

- сбор и упорядочение большого массива информации о развитии городов определили применение исторического анализа;
- изучение современных событий и феноменов культуры определило использование различных методик наблюдения (натурного, внешнего, включенного).
- анализ особенностей современных культурных феноменов осуществлялся с помощью феноменологической редукции.

В целом, автор диссертации придерживается принципа единства культур-философских и социально-исторических знаний.

Культурологическая рефлексия осуществлялась в соответствии с историческим контекстом изучаемого материала.

Научная новизна проведенного исследования:

- в диссертации выявлены ключевые теоретические подходы и умозрительные конструкты, позволяющие осуществить реконструкцию эволюции городов и урбанистических концепций;
- проведен историко-культурологический анализ влияния урбанистических теорий и концепций на социокультурную политику и городскую культуру.
- произведен критический анализ наиболее актуальных современных концепций развития города – «город бренд», «плесмейкинг», «кластерная модель»;
- выявлена устойчивость базовых универсалий городской жизни в культуре прошлого и настоящего (технологическое, медийное и иеротопическое измерение жизни города).
- сопоставлены актуальные планы по развитию городов и применению инновационных моделей с ориентированной на человека культурной целесообразностью и актуальной задачей по сохранению культурной идентичности исторически сложившихся топосов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что материалы, положения и выводы диссертации, раскрывающие роль города в развитии культуры и место творческой активности человека в развитие урбанистики, вносят вклад в развитие теории культуры. Они дополняют конкретную практику изучения городов процедурами и методами, существенными для наук о культуре, в частности благодаря введению в анализ современной городской среды концептов «durée time» и «ontos topos». Кроме того, проведенное диссертационное исследование способствует обновлению представлений о роли города в культуре, в том числе и в формировании самосознания современного человека.

Практическая значимость диссертационного исследования

Основные результаты исследования могут использоваться при создании учебных пособий по истории города, урбанистики, а также общих и специальных курсов по теории и истории культуры. Могут применяться в ходе переподготовки сотрудников органов управления культуры и градостроительства и учитываться при формировании региональной и локальной культурной политики. Исследования моногородов и кластерных стратегий отечественной урбанистики уже послужили вкладом в реализацию проекта Российского Фонда фундаментальных исследований «Кластерная культура: исследовательские стратегии и философская аналитика».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Изучение древнейших из ныне существующих городов, показывает, что в них появились условия, которые сделали людей сравнительно независимыми от окружающей их природы. Исследование показало, что начиная с неолитической революции, городам принадлежит ключевая роль в развитии культуры. По городам мы маркируем культуры древнего мира и современности. Будучи «творческими лабораториями» по осуществлению синтеза разного, города определяют облик культуры своих стран и народов и пути цивилизационных процессов.

2. Развитие теоретической мысли в фантазийных формах «идеального города», «утопий», «города будущего» раскрепощали сознание градостроителей,

открывая возможность обдумывания и моделирования, альтернативных уже существующим вариантам организации городской среды и жизни горожан. Исследование реализации урбанистических теорий показывает, что практическое воплощение получили лишь наиболее консервативные градостроительные концепции и те которые в наибольшей степени отражали культурные устремления своего времени.

3. Наиболее репрезентативные теории и практики развития современного города – «город-бренд», «плейсмейкинг» и «кластерная модель». Вместе и по отдельности они направлены на гармоничное сочетание социально-культурной городской среды, развития инфраструктуры города, оптимизации административного управления, инвестиционной привлекательности, создание и сохранение памятников культуры и искусства. Все эти практики чрезвычайно актуальны для внедрения в России.

4. Вводимый в отечественный дискурс концепт «онтос топоса» имеет непосредственную связь, как с онтологическими основаниями культуры, так и с анализом эволюции урбанистической мысли и практики. Он позволяет находить решения для оптимизации городской среды и гармонизации жизни горожан.

5. Актуальные планы по развитию городов, включая инновационные модели (техничко-технологические, брендовые, кластерные и т.д.), должны быть в первую очередь ориентированы на человека и обусловленную его жизненным запросам культурную целесообразность.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования апробировались на научных форумах, конференциях, симпозиумах. В частности на V Международном симпозиуме W(est)-E(ast): в хронотопе культурной памяти (СПб., 7 сентября, 2019); IV Международном симпозиуме W(est)-E(ast): в потоке культурных нарративов (СПб., 31 октября, 2017), IV Санкт-Петербургской Международной конференции кластеров «Кластеры открывают границы. Время лидеров», круглом столе «Философско-культурологическая аналитика феномена кластерной культуры», (СПб., 16-17 мая, 2019), V Санкт-Петербургской

Международной конференции кластеров «Кластеры открывают границы. Евразийский путь», (СПб., 26-27 апреля, 2018), Санкт-Петербургском «Международном форуме труда 2019» в дискурсах «креативные и творческие пространства» и «HR-бренд: сила коммуникаций» (СПб., 28 февраля-1 марта, 2019), VII Санкт-Петербургском международном культурном форуме (СПб., 15-17 ноября, 2018), VI Санкт-Петербургском международном культурном форуме (СПб., 16-18 ноября, 2017), Конференции «Инновационно-технологическое развитие науки» (Волгоград, 05 апреля, 2017 г.).

Положения и материалы диссертации также апробированы в преподавательской работе, учебных курсах Высшей школы медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна (СПбГУПТД), а также участием в гранте РФФИ в рамках проекта №18-011-00977 «Кластерная культура: исследовательские стратегии и философская аналитика».

Результаты исследования отражены в 10 публикациях в научных изданиях, в том числе 3 из списка рекомендованного ВАК.

Объем и структура работы.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Текст диссертации состоит из введения, трех глав, каждая по три параграфа, заключения и библиографического списка на русском и английском языках (440 наименований). Объем диссертационного исследования составляет 168 страниц.

ГЛАВА I. ЭВОЛЮЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ МЫСЛИ

В первой главе обобщаются исторические тенденции развития городов. Исследуется эволюция урбанистических теорий и утопий. Изучаются тенденции практического внедрения градостроительных моделей, концепций и подходов.

1.1. Культурно-исторические маркеры урбанизации

Первый параграф «Культурно-исторические маркеры урбанизации» посвящен выявлению значения урбанизации для развития культуры, анализу связей градостроительной практики с культурными реалиями и её трансформациям, происходящим в русле изменений мировоззрения и общественной жизни от периода Древности до Нового времени включительно.

Возникновение первых городов неразрывно связано с обустройством оседлого образа жизни и переходом от присваивающего типа хозяйствования к производящему. Академические оценки этого достижения «неолитической революции» весьма разнообразны. Однако все они не оставляют сомнений в том, что растущие в бассейнах рек и далее на побережьях морей поселения послужили причиной формирования принципиально новых условий для развития межчеловеческих отношений и культуры. «Никто не знает, когда и где возник на нашей планете первый город. Но то, что четыре тысячи лет тому назад, за двадцать столетий до нашей эры, города – и притом большие города – уже существовали, является историческим доподлинным фактом. Историки, археологи могут указать и точное местоположение этих городов – плодородные долины Египта и древней Месопотамии, орошаемые водами Нила, Тигра и Евфрата»¹. Изучение древнейших из ныне существующих городов, таких как Дамаск², Иерхон³ и других постоянных поселений древности, показывает, что в

¹ Гутнов А., Глазычев В. Мир архитектуры. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 51.

² Афф Аль Бахнаси. Район Дамаска и его окрестности. 2001. – 279 с.; Дамаск — один из древнейших городов мира. Легенда гласит, что Дамаск основали Адам и Ева. Город упоминается в глиняных табличках из Мари (XVIII век до н.э., под названием Димашка), Эблы и Амарны, а также в списке городов, захваченных египетским фараоном Тутмосом III (XV век до н.э.). На древнем арамейском языке город назывался Даммаск («хорошо политое место»). Много раз Дамаск упоминается в Ветхом Завете (как Даммесек). Дамаск связан с деяниями апостолов. Именно сюда отправился из Иерусалима Савл, взяв письмо от первосвященника с разрешением преследовать христиан. Раскопки в Дамаске

них появились условия, которые делали людей менее зависимыми от окружающей их природы, создав мощную предпосылку к культурному развитию и последовательному отделению культуры от природы. Ведущая роль городов в формировании общечеловеческих культурных процессов отчасти определяется тем, что именно по ним мы выявляем облик той или иной культуры. Размышляя о минойской культуре – мы вспоминаем город-дворец Кносс⁴. Мы именуем древнеиндийскую цивилизацию в честь городов Хараппа и Мохенджо-Даро⁵. Римскую – в честь одного из первых мегаполисов – Рима⁶. Культура Древней Греции предстает перед нами культурными инверсиями городов-государств: Афины⁷, Спарты⁸, Коринфа⁹, Халкиды¹⁰ и т.д. Черты культур Месопотамии мы восстанавливаем по реконструкциям Ура¹¹, Аккада¹² и Вавилона¹³, черты

практически никогда не проводились. Центр города включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В результате военного конфликта, начавшегося в 2011г., в Дамаске, являвшимся крупнейшим городом Сирии, произошли многочисленные разрушения.

³ Иерихон (Палестина), является древнейшей крепостью в мире. Возраст городских стен Иерихона оценивается в 8800 лет. Однако Иерихон неоднократно разрушался, поэтому древнейшим непрерывно обитаемым городом он не является. В настоящее время город является столицей одноименной провинции.

⁴ Андреев Ю.В. Дворец и «город» на Крите во II тыс. до н. э. // Советская археология. 1988. № 4. – М.: Наука. – С. 37–51.

⁵ Хараппе и Мохенджо-Даро - древние города, расположенные на территории нынешнего Пакистана. В 1850-х годах английский генерал А. Каннингем, осматривая руины возле деревни Хараппа, обнаружил печать с неизвестными письменами. Планомерные раскопки здесь начались только в 20-е годы. XX столетия. Культура вновь открытой цивилизации была названа хараппской или культурой Мохенджо-Даро. Выстроенные из кирпича городские строения (дома, дворцы, цитадели, зернохранилища), бассейны с хорошо налаженной системой канализации и даже соединенное каналом с рекой сооружение типа верфи – все это не только свидетельствует о высоком уровне градостроительства и, следовательно, всей урбанистической цивилизации; Деменова В.В. Доисламское искусство Индии: учебное пособие для вузов / В. В. Деменова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 8-9.

⁶ Кнабе Г.С. Древний Рим – история и повседневность. – М.: Искусство, 1986. – 103 с.

⁷ Колобова К. М. Древний город Афины и его памятники. – Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1961. – 373 с.; Археологическое изучение Афин началось в 1830-х годах, систематический характер раскопки приобрели только в 1870–1880-е годы.

⁸ Печатнова Л.Г. История Спарты (период архаики и классики).– СПб.: Гуманитарная Академия, 2001. – 510 с.

⁹ Коринф расположен на одноименном перешейке, соединяющим остров Пелопоннес и материковую Грецию. По мнению историков и археологов, Коринф считается первым поселением на территории современной Эллады. Коринф был важным городом-государством древнего Пелопоннеса, крупным торговым узлом, одним из самых богатых городов древнего мира.

¹⁰ Халкида – столица острова Эвия. Современный город, который был построен на месте античного поселения, расположен в 80 км от Афин.

¹¹ Ур – один из древнейших шумерских городов древнего Междуречья, был расположен на юге современного Ирака, на западе от реки Евфрат.

¹² Аккада - город на севере Нижней Месопотамии. Столица государства Аккад при Саргоне Древнем и его преемниках.

Финикии, изучая Сидон¹⁴, Библ¹⁵, Тир¹⁶ и т.д. Кроме того, эволюцию государств и культурных ориентиров, мы нередко отслеживаем по переносу или основанию новых столиц. Например, рассматривая историю России, мы выделяем три культурных типа Древней Руси (именуемой норманнами Гардарика, т.е. «страна городов») – Новгородский, Киевский и Ростово-Суздальский и далее говорим о Московском царстве и имперском (Санкт-Петербургском) периоде истории государства.

Многочисленные исторические исследования показывают, что уже к III – II тысячелетию до н.э. урбанизация фиксируется на значительных культурных пространствах в Европе и Африке, на Ближнем и Дальнем востоке. Рост городов повсеместно сопровождается иерархизацией общества, усложнению и универсализации общественных отношений и культуры. Синергетический эффект (возникающий от объединения разного) приводил к подчинению городам близлежащих областей. Города становились их административными,

¹³ Вавилон – город древней Месопотамии, один из крупнейших городов в истории человечества, столица Вавилонского царства в XIX–VI вв. до н. э., важнейший торговый и культурный центр Передней Азии. Ко II в. н. э. на месте Вавилона остались лишь развалины. Вавилон находился на территории современного Ирака. Руины Вавилона расположены у окраины современного города Эль-Хилла в 90 километрах к югу от Багдада. Вавилон никогда не исчезал из поля зрения исследователей, о его местонахождении с большей или меньшей точностью было известно всегда. Сведения об этом городе имеются ещё у античных авторов. Систематическое изучение Вавилона началось в XIX веке. Подлинное открытие Вавилона для науки связывают с именем Роберта Кольдевея, возглавившего экспедицию Германского восточного общества, которая осуществляла раскопки города с 1899 по 1917 год; Белявский В.Л. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. – М.: Мысль, 1971. – 319 с.

¹⁴ Древний город Сидон был одним из крупнейших городов-государств в Восточном Средиземноморье. Возник, по-видимому, в 4-м тыс. до н. э. Современный Сидон располагается западнее древнего города, где руины не мешают постройке новых домов, носит название Сайда, является третьим по величине городом Ливана.

¹⁵ Библ был одним из крупнейших городов-государств древней Финикии. Название Библ обозначает «гора». От названия города происходит слово "Библия" и "bibilion" (книга). В Библии он упоминается как Гебал. Археологические раскопки на территории древнего города Библа начались в середине XIX в. и связаны с именем Наполеона III. Масштабные раскопки были продолжены лишь в 1921 г. и возглавлялись французским ученым П. Монтэ.

¹⁶ Предположительно Тир возник, как и Сидон, в 4-м тыс. до н. э. Название тир означает «скала». Главные постройки находились на острове, на материке остались лишь предместья и кладбища. Портовые сооружения Тира поражали современников. Подводные археологические исследования показали, что первый древний мол на 200 м уходил в море, ширина мола была 8 м. Еще глубже был найден второй – еще более крупный мол – длиной 750 м. Посередине мола оставлен проход для кораблей. Под водой обнаружены укрепления на каждом из двух молов, а также две дамбы длиной 100 м. В 3-2-м тыс. до н. э. Тир был важным ремесленным и торговым центром. Современное название города – Сур. Это четвертый по величине город Ливана, один из главных портов страны. Современные Сидон и Тир – относительно небольшие города рыбаков. По прошествии тысяч лет, море поглотило дамбы, молы и набережные. Сегодня их изучают археологи-подводники.

религиозными и торговыми центрами, что послужило опорой для самоорганизации древних государств и цивилизаций Азии, Африки, Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Европы. Многочисленные исследования показывают, что именно в городах возникли мощные импульсы для разделения труда, развития ремесел, усложнения социальной стратификации общества, интенсификации практик обмена и торговли. Города стимулировали развитие технической и инженерной мысли, появление новых средств коммуникации, администрирования, юриспруденции.

Серьезные изменения культуры, произошедшие в эпоху средневековья, не лишили города статуса центра культурной жизни, которая также генерировалась в монастырях и замках феодалов. Города развивались как центры ремесел и торговли, в том числе и международной. Они эффективно решали вопросы защиты населения, подталкивая развитие технической мысли. В городах продолжала совершенствоваться общественная жизнь, появились профессиональные гильдии, школы и университеты. Формировался отличный от сельского и монастырского быта образ жизни. В Европе, даже беглый крестьянин, проживший в городе больше года, признавался свободным. Урбанизация этого исторического периода не только оставила многочисленные архитектурные памятники и заложила основы нематериального культурного наследия (ремесленные цеха, карнавалы и пр.), но и оказалась наиболее перспективной формой дальнейшего цивилизационного развития. Во времена Ренессанса – «Осени средневековья» (1919) (Йохан Хейзинга [1872–1945]) и развития гуманизма начали выдвигаться идеи регулярного градостроительства. Города продолжали расти, богатеть и приобретать узнаваемый сегодня облик. В это же время начинают возникать проблемы их жизнеобеспечения (недостаток жилищного фонда, скученность населения, транспортные проблемы, проблемы с канализацией, благоустройством территорий, уборки мусора и т.п.). Для решения этих проблем, горожане предпринимают попытки перепланировки центральных

средневековых кварталов (Париж¹⁷, Версаль¹⁸ и др.). Перестройка старых городов с прокладкой новых прямолинейных улиц, заменявших средневековую уличную сеть, началась еще в XVI веке. В начале XVII века перепланировка обычно не выходила за пределы крепостных стен городов. В Париже первые перепланировочные работы начались в 1615 году в северо-западной части города с раздела и продажи небольшими участками королевских земель между улицами Ботэ и Жак, застройки островов Нотр-Дам, Ваш и Сен-Луи. В 1633-1636 гг. были изменены границы города. Западная его часть с дворцами Лувр и Тюильри, кварталы по улицам Сент-Оноре и Ришелье были ограждены новой крепостной стеной. Подготовлены проекты ограждения крепостной стеной предместий Сен-Жермен, Сен-Мишель, Сен-Жак, Сен-Марсель и Сен-Виктуар. «Дальнейшее развитие планировочных работ в Париже выразилось во включении в паутину средневековых улиц отдельных крупных, правильно распланированных зданий и новых регулярных площадей. Огромный дворцовый комплекс Лувра, сложившийся к середине XVI в., имел решающее значение в формировании плана города и его архитектурного лица. Более того, этапы формирования этого комплекса оказали известное влияние на всю архитектуру Франции»¹⁹. К реконструкции старого Луврского замка приступили в 1624 году. Начало XVII века было отмечено в градостроительстве Парижа созданием площадей, а в пригороде Парижа создание новой резиденции французских королей – дворцово-парковый ансамбля Версаля. С 1623 года на месте знаменитого ансамбля был небольшой феодальный замок, возведённый по желанию короля Людовика XIII, в котором располагались члены королевской семьи с небольшой свитой во время охоты в местных лесах. В 1632 году владения французских королей расширились за счет покупки близлежащего поместья. Начались небольшие строительные

¹⁷ Пилявский В.И., Лейбошиц Н.Я. Париж. – Л.: Издательство литературы по строительству, 1968. – 112 с.

¹⁸ Версаль /Автор-составитель Е.А. Конькова. – М.: Вече, 2002. – 224 с.

¹⁹ Алферова Г.В. Архитектура времени французской абсолютной монархии XVII–XVIII вв. Всеобщая история архитектуры в 12 томах.– Т. 7: Западная Европа и Латинская Америка. XVII – первая половина XIX вв. / Под редакцией А. В. Бунина (ответственный редактор), А. И. Каплуна, П. Н. Максимова. – Л.; – М.: Издательство литературы по строительству, 1969. – С. 116.

работы рядом с деревушкой под названием Версаль, но глобальная перестройка началась лишь с приходом к власти короля Людовика XIV, который поручил работы архитектору Луи Лево (1612–1670)²⁰. В течение всей жизни Людовика XIV велись работы над дворцовым ансамблем. Помимо Луи Лево, с 1678 года работами в Версале руководил архитектор Жюль Ардуэн-Мансар (1646–1708)²¹, в оформлении интерьеров участвовал живописец Шарль Лебрен (1619–1690)²², парк и сады создавал выдающийся ландшафтный архитектор Андре Ленотр (1613–1700)²³. С конца XVII века Версаль служил образцом для парадных загородных резиденций европейских монархов.

Активизация административной и деловой жизни европейских и отечественных городов в Новое время, привело к появлению нового типа горожан, людей значительно более независимых, чем в предыдущие эпохи и ориентированных на личный успех и опирающихся в своих делах на веру в прогресс, науку и просвещение. Рост мануфактур и укрупнение производств, привели к развитию индустриальных городов. Данный тип урбанизации сопровождался ростом населения, который осуществлялся за счет притока наемных рабочих. В России эти процессы начались в 60-е по 80-е годы XIX века, хотя окончательное формирование крупных промышленных центров произошло ближе к середине XX века. Основные принципы градостроительства этого времени были сформулированы, основанным в 1857 году профессиональным объединением архитекторов США Американским институтом архитекторов (American Institute of Architects): доступность, удобство, простота управления,

²⁰ Blunt Anthony. Art and architecture in France: 1500–1700 – New Haven; London: Yale University Press, 1999. – XII, –320 p.

²¹ Жюль Ардуэн-Мансар (внучатый племянник Франсуа Мансара (1598–1666), одного из основоположников французского классицизма), был одним из крупнейших представителей стиля барокко во французской архитектуре.

²² Шарль Лебрен – французский художник и теоретик искусства, глава французской художественной школы эпохи Людовика XIV. В 1648 году организовал вновь созданную Королевскую Академию живописи и скульптуры, в 1660-м – Мануфактуру Гобленов, в 1666-м – Французскую академию в Риме.

²³ Андре Ленотр – французский архитектор, проектировщик и строитель садов и парков. Развил принцип геометрической планировки и подстрижки насаждений, характерный для садов эпохи Возрождения. Создал систему регулярного (французского парка); Hazlehurst F. H. Gardens of illusion: the genius of A. Le Nostre. Nashville, 1980; Лихачев Д.С, Поэзия садов. – М.: КоЛибри Азбука-Аттикус, 2018. – 416 с.

забота об экологии. Однако основными чертами индустриального города стало нечто другое: массовые однотипное жилье, разграничение рекреационных, жилых и рабочих зон и универсальная доступность к основным благам обезличенного населения. Развитие городов в этот период отличалось стихийной структурой застройки, прагматическим чередованием селитебных и промышленных территорий, низким уровнем развития городского хозяйства и благоустройства. Всё это контрастировало с респектабельностью и роскошью старых городских центров.

Развитие постиндустриального города происходит под влиянием унаследованной от предыдущего периода научно-технической революции. Повсеместно принимаемых деклараций о демократизации и либерализации общественной жизни, повышения мобильности и информированности населения, роста потребительских запросов. Оно связано также с глобализацией экономики, и переориентации городов с производства, на предоставление услуг и развитие сервиса. Эти изменения повлекли за собой проблемы необходимости переустройства городов, перенесения за город производств и перепрофилирование старых заводских зданий, например, в креативные пространства. Первыми интерьеры заброшенных фабрик стали превращать в галереи авангардного искусства художники Нью-Йорка, а прообразом лофтов стала «Фабрика» (1963) Энди Уорхола (1928–1987)²⁴. В европейских странах появление большого количества креативных пространств произошло в конце XX века. В России креативные пространства («творческие кластеры», лофты) появляются в середине 2000-х годов. Первым креативным пространством Москвы стал творческий кластер «Artplay»²⁵, созданный в здании ткацкой шелковой фабрике постройки девятнадцатого века «Красная роза», находившимся до этого

²⁴ Энди Уорхол – американский художник, режиссер, продюсер, издатель, один из основателей поп-арта; Уорхол Э. Философия Энди Уорхола (от А к Б и наоборот) = The philosophy of Andy Warhol (from A to B and back again) / [пер. с англ. Г. Северской]. – М.: Аронов, 2001.

²⁵ Литвиненко В. А., Герасимова И. А. Event-Технологии как инструмент реализации социально-культурных проектов в креативных индустриях Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт культуры», 2018 2(82) март–апрель. – С. 181–192.

в руинированном состоянии. В 2005 году в огромном пространстве около 10 000 квадратных метров обосновались архитекторы и дизайнеры дизайнерского бюро «Artplay», к которым затем присоединились почти полсотни коллективов, занимавшихся главным образом архитектурно-дизайнерским проектированием. Для обслуживания питанием большого творческого коллектива дизайнеров и архитекторов была выделена территория для обустройства кафе, ресторана, зоны отдыха и места для дискуссий. Годом раньше на территории промышленного предприятия открылся культурный кластер «АРТСтрелка». Этот кластер разместился в освободившихся гаражах на территории кондитерской фабрики «Красный Октябрь» (до 1917 года – «Товарищество паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений Эйнемъ»)²⁶, расположенной прямо напротив храма Христа Спасителя. Еще один культурный проект середины 2000-х – «Проект Фабрика» был реализован на бывших производственных площадях «Фабрики технических бумаг «Октябрь» (с 2011 года – Центр Творческих Индустрий «Фабрика»). Процесс перерождения старых фабрик в креативные пространства продолжился, что нашло отклик и поддержку у москвичей. С апреля 2019 году о поддержке креативной индустрии заговорили в правительстве Москвы, высказав конкретное предложение о предоставлении творческим пространствам статуса креативных технопарков, что позволит им пользоваться льготами и субсидиями. Сейчас не только в Москве, но и в других городах России стали появляться креативные пространства. В Санкт-Петербурге в период с 2010 по 2018 год было создано несколько десятков таких проектов, на примерах которых хорошо видна эволюция городской среды. «Креативное пространство ТКАЧИ» открыто в 2012 году в здании бывшей Новой бумагопрядильной мануфактуры на Обводном канале, 60. Фабрика была основана английским акционерным обществом в 1846 году и под названием «Новая бумагопрядильня» существовала до 1917 г., национализирована 4 марта 1919 году и получила название Новая бумагопрядильная мануфактура, в 1925 году переименована в прядильно-ткацкую фабрику треста «Ленинградтекстиль» и присвоено имя Петра Анисимова. После

²⁶ Кулик И. Кондитерское объединение художников // Коммерсант. 2004. – 20 сент.

начала перестройки производство там было приостановлено, часть строений разрушена. В 2001 году комплекс признали выявленным объектом культурного наследия. В 2006 году мануфактуру выкупило ООО «Овентал СПб». Внешне здание практически не изменилось, была снесена лишь дворовая пристройка советского времени, фасады были отреставрированы, а южная стена фактически сложена заново. Внутренние площади 13 000 м² превратились в пять этажей креативного пространства. В 2013 году на городском конкурсе «Ткачи» победили в номинации «самый благоустроенный памятник истории и культуры». В августе 2016 года в историческом центре Санкт-Петербурга на небольшом, всего в шесть гектаров, острове, омываемом водами Мойки и каналов, открылось уникальное новое арт пространство «Новая Голландия». На острове Новая Голландия находился выдающийся историко-культурной значимости архитектурный ансамбль Петербурга XVIII века – «Новая Голландия». Тогда этот производственный комплекс «Лесных складов» был одним из существенных звеньев в строительстве судов Военно-морского флота России²⁷. Целью современного проекта являлось приспособление территории всего острова, на которой сохранились исторические постройки для разностороннего отдыха горожан разных возрастных категорий, органично вписаться в инфраструктуру Санкт-Петербурга. В результате не только восстановлен памятник индустриальной архитектуры, но и переосмыслена его роль для города. Сегодня этот некогда промышленный объект – представляет собой многофункциональный культурный комплекс с парковой зоной, который сразу стал центром притяжения горожан и туристов. Работы над освоением этой уникальной исторической территории города продолжают, что не мешает ежедневно приходить сюда большому числу посетителей. Новое городское пространство, созданное в центральной части города не только стало одним из любимых мест отдыха, но и уже было высоко оценено профессионалами. Еще одно необычное креативное общественное пространство «Порт Севкабель» было открыто в 2017 году на берегу Финского залива в Гавани на Васильевском острове. Оно расположено в

²⁷ Курбатов Ю. «Голландия» в центре Петербурга // Наше наследие, 2006. №79–80. – С. 106–113.

части территории завода «Севкабель» (ранее – Siemens & Halske). Проект разрабатывали компания Miles & Yards и архитектурное бюро «Хвоя». Хотя работа по завершению создания креативного пространства ещё далека от завершения, горожанам открылась многие десятилетия закрытые территории. Сегодня там функционирует прогулочная набережная вдоль моря, и оборудован причал для маломерных судов, и можно любоваться городом крыш отреставрированных зданий, функционально приспособленных для проведения творческих мероприятий. Практика изменений городской индустриальной среды становится всё более распространенной в России. Даже в далеком Владивостоке, с апреля 2018 в бывшем помещении пекарни 1918 года постройки на улице Семеновской, открылся центр современного искусства «Хлебозавод». Лофт занимает около 400 квадратных метров. Пространство поделили на четыре зоны, помещение стало функциональным конструктором. Нынешняя приоритетная деятельность декларируемая администрацией «Хлебозавода» состоит в популяризации науки, технической мысли и развитии критического мышления.

Проекты изменения функционала городской среды как правило реализуются в исторических центрах. Впрочем, города продолжают расти. Они продолжают генерировать рабочие места, обеспечивают разнообразие досуга, предоставляют возможности для образования и самоактуализации. Прирастая новыми территориями и пригородами города распространяют своё влияние и образ жизни на близлежащие регионы. Наиболее интенсивно эти процессы происходят в Москве, которая пять лет назад столица увеличила свою территорию почти в 2,5 раза за счет присоединения юго-западной части Московской области. В настоящее время вокруг столицы складывается относительно плотное кольцо многоэтажной, многоквартирной застройки, включающее в числе прочего двенадцать городов. Вместе с мегаполисом оно образует единое городское пятно, постоянно увеличивающееся в размерах. Её агломерация с численностью постоянного населения более 15 млн. человек является крупнейшей в России и Европе.

Нередки случаи, когда города, находящиеся на небольшом расстоянии друг от друга сливаются в единый агломерат, как например связанными друг с другом единой инфраструктурой оказались польские города Гдыня, Гданьск и Сопот. Они образуют сегодня агломерацию называемую Трехградье или Троймясто (Trojmiasto. Расстояние по железной дороге: Гданьск-Гдыня 21 км, Гданьск-Сопот 11 км, Сопот-Гдыня 9 км). Ещё более грандиозный пример, такого типа развития – Босваш на атлантическом побережье США, где транспортная и инфраструктурная связанность привели к слиянию в единый мегаполис городов Бостон, Нью-Йорк, Филадельфия, Балтимор и Вашингтон с населением более 50 млн. человек.²⁸ Это не уникальная практика, желание жить в столицах и мегаполисах и их укрупнение наблюдается в Японии²⁹, Индии (Асансол входит в сотню наиболее быстро растущих и развивающихся городов мира), Китае (Чунцин на реке Янцзы, площадью 82 300 км², с населением 34 млн. человек) и т.д. по всему миру. В Китае существует проект по переселению людей в города, с созданием городских территорий с населением от 50 до 100 млн. человек и «малые» города с населением от 10 до 25 млн. человек. Такого рода развития городов зачастую приводят к обезличивающей унификации, пытаюсь вырваться из которой горожане черпают силы в синтезе разного.

Общий вывод: Наблюдение за эволюцией городов, позволяет утверждать, что начиная с неолитической революции, городам принадлежит ключевая роль в развитии культуры. По городам мы маркируем культуры древнего мира и современности. Будучи «творческими лабораториями» по осуществлению синтеза разного, города отдаляют человека от «натуры», «естества», «природы» определяя облик культуры своих стран и народов и пути цивилизационных процессов в прошлом, настоящем и обозримом будущем.

²⁸ Готтман Ж. Мегаполис или урбанизация северо-восточного побережья США // Сборник: География городов, перевод с английского, – М.: Прогресс, 1965.

²⁹ Доминирующее положение в городской структуре Японии принадлежит мегалополису Токайдо (около 70 млн. человек, или 60% населения страны и 2/3 ее промышленного производства).

1.2. Теории и концепции «идеального города»

Во втором параграфе исследуется трансформация представлений о месте и роли городов в культуре, их оптимальном устройстве. Анализируются градостроительные фантазии, утопии, теории идеального города и концепты городов будущего.

Развитие городов с древних времен сопровождалось теоретической рефлексией. Уже у античных авторов мы видим обоснование целесообразности планировки и строительства городов вокруг храма и преимуществ их изолированности от внешнего мира (Платон). Встречаемся с концептом функционального зонирования, анализом природно-климатических условий развития города и обсуждением вопросов его обороны (Аристотель). Несомненный интерес вызывают идеи регулярной застройки шахматного плана (Гипподам). Внимание древних к тому, что сегодня мы называем экологией и соответствующим возможностям организации городского ландшафта (Гиппократ). Разработки основных понятий градостроительной эстетики (Витрувий).

Город – это историческая категория. На различных исторических этапах облик городов, их содержание существенно изменялось. В ходе исторического развития одни города исчезали или утрачивали свое значение, другие усиливали его. Будучи особыми типами поселения, города стимулировали развитие древних цивилизаций – Египта, Месопотамии, Азии, Америки. Города вобрали в себя господствующие взгляды на градостроительство в каждый исторический период развития общества. Новые города возникали на основании, существовавших на момент их создания в той или иной культуре, мировоззрения, технологической оснащенности и представлениях о проектировании. Изучение градостроительной мысли позволяет реконструировать утраченные страницы истории культуры. Не ставя перед собой задачу исследования истории возникновения городских поселений и особенностей планировок городов разных стран и эпох, рассмотрим различные теории города, возникавшие на протяжении трех тысячелетий.

Одна из наиболее ранних теорий об оптимальном устройстве города – теория «Идеального города». Под идеальным (совершенным) городом

подразумевается город наиболее рационально организованный с точки зрения планировки, застройки, эстетики и управления, идеально выполняющий материально-эстетические функции.

Уже в книгах цинских философов («Као Гун Цзы» II тысячелетие до н.э.), в Индии («Манасара» I тысячелетие до н. э.), в шумерских эпосах («Эпос о Гильгамеше») встречаются описания идеального города. В Европе теория идеального города получает развитие в античной Греции. Греческие философы разрабатывали теорию идеального города-государства, описывали ее в своих трудах Гипподам (498 год до н. э. – ок. 408 года до н. э.), Платон (428/427 год до н. э. – 347 год до н.э.), Аристотель (384 год до н. э. – 322 год до н. э. до н.э.), Витрувий (вт. пол. 1 века до н.э.). При изучении теорий идеального города, можно выделить определенные тенденции, которым авторы уделяли особое внимание.

Гипподам из Милета (498 – ок. 408 гг. до н. э.) – древнегреческий архитектор-градостроитель и философ разработал принцип регулярной застройки городов, основанный на равномерной прямоугольной сетке улиц, которая членила территорию на кварталы одинакового очертания. (Гипподамова система планировки – концепция шахматного плана)³⁰. Гипподам считал идеальным город, территория которого была четко зонирована. Он предлагал разделять городское пространство на три зоны, которые соответственно отводить для размещения культовых зданий, общественных пространств и жилую застройку. Количество жителей такого города не должно было быть менее 10000 человек, составлявших классы ремесленников, воинов и земледельцев.

Платон в своих трудах «Политика», «Законы», «Государство»³¹ описывая идеальную модель города-государства, размышляет о наиболее приемлемых размерах поселения, над обобществлением определенных функций, над выбором наилучших правителей. Описывая греческий «полис» Платон уделяет особое внимание социальному составу жителей (во главе города-государства, по его мысли должны находиться «философы», охрану осуществлять – «стражи» или

³⁰ Гуторов В. А. Античная социальная утопия. – Л.: Ленинградский университет, 1989. – С. 130–133.

³¹ Платон. Полное собрание сочинений в одном томе / Платон. – М.: Изд-во «АльфаКНИГА», 2013. – 1311 с.

«воины», ниже этих обоих разрядов им помещаются свободные граждане – «ремесленники»). Платон, не ограничиваясь словесным описанием своего «идеального» города, приводит, выполненную им лично, планировку столичного города мифического государства Атлантиды – Посейдониса. Философ полагал, что «идеальный» город должен полностью себя обеспечивать, не зависеть от окружающего мира. Планировка такого города должна быть четко продумана и подчиняться определенным правилам. Платон предлагал радиально-кольцевую планировку, при этом расчеты всех величин следовало вести в стадиях³². В его городе жилые дома могли быть только одинаковыми, выделялся лишь акрополь и дом правителя, расположенные в центре города. Не случайно его Посейдоний расположен на холме, а план города имеет геометрический характер и вписывается в круг.

Несомненный интерес представляет труд еще одного древнегреческого философа – Аристотеля, воспитанника Академии Платона, учителя Александра Македонского, который в книге «Политика»³³ изложил свое видение на выбор места для создания города и его планировку. По его мысли, город не только должен господствовать над окружающей территорией, но иметь тесную связь с материком и морем, и всей окружающей его территорией. В заботе о здоровье и безопасности жителей, он подчеркивал необходимость ориентации города по сторонам света, наличие в городе источников питьевой воды, необходимость строительства вокруг города оборонительных стен. Выступая за функциональное разделение территории городской застройки, Аристотель предлагает различные планировочные схемы, зависящие, в частности, от рельефа местности. Так как города, которые он предлагал возводить могли иметь разные планировки, за счет чего создавалась и более сложная застройка кварталов. В целом, его идеи были более жизнеспособными, чем идеальный город Платона.

³² Саваренская Т. Идеальный город по Платону. История градостроительного искусства. Рабовладельческий и феодальный периоды. – М.: Стройиздат, 1984. – С. 79.

³³ Аристотель. Политика. Афинская полития /Аристотель; предисл. Е.И. Темнова. – М.: Мысль, 1997. – 458с.

Нельзя обойти вниманием и сочинения «отца медицины» Гиппократ (около 460 года до н. э. – между 377 и 356 годами до н. э.), который делал акцент при проектировании города на экологию, придавал особое значение природным условиям, ориентации, и организации ландшафта. Гиппократ обратил внимание на то, что города, «те, что обращены на восток солнца, естественно более здоровы, чем те, которые обращены к северу и ветрам теплым...»³⁴.

Военный инженер и архитектор Витрувий стал не только авторитетнейшим теоретиком градостроительства в эпоху Возрождения, но и практиком, написавшим десять книг об архитектуре – *De architectura libri decem*³⁵, своего рода архитектурную энциклопедию, в которой обобщил обширные сведения своего времени. В этих книгах Витрувий описал 6 принципов архитектуры: *ordination* (порядок), *disposition* (диспозиция), *eurythmia* (композиция), *symetria* (симметрия), *decor* (декор), *distribution* (экономическое использование объекта). Витрувий в своем трактате говорит о соразмерности здания с пропорциями тела человека, обращает внимание архитекторов на значение акустических характеристик помещения, подчеркивает необходимость архитектору иметь разносторонние знания в различных областях науки и техники, о необходимости ведения диалога архитектора с заказчиком. До настоящего времени этот труд Витрувия является единственным сохранившимся письменным источником информации об античной греческой и римской архитектуре.

В активизирующейся в средние века урбанизации Европы, которая развивалась в русле теоцентрических ориентаций и иерархических структур социокультурных пространств, идеальным городом подавляющего числа горожан выступал Небесный Иерусалим. Представления о Граде Небесном, почерпнутые в «Библии», «Откровении Иоанна Богослова»³⁶ вдохновляло в этот период не только градостроителей. Среди мыслителей задавших теоретическое направление осмысления данной темы следует отметить Аврелия Августина (354–430). В его

³⁴ Гиппократ. Избранные сочинения. – Т. 1. – М. – Л.: Государственное издательство биологической и медицинской литературы. 1936. – С. 282–283.

³⁵ Витрувий. Десять книг об архитектуре./ Репринтное издание. М.: Архитектура. – С, 2017. – 328 с.

³⁶ Откровение Иоанна Богослова. Глава 21, стихи 10–24.

работе «О Граде Божьем» (писалась в 413–427 годы)³⁷, содержится описание двух «градов»: мирского и Божия. Культурные идеалы, сохранившиеся в выдающихся памятниках храмовой архитектуры были подытожены размышлениями об устройстве городов крупнейшим средневековым философом и теологом Фомой Аквинским (Thomas Aquinas) (1225–1274). В своих работах выдающийся мыслитель обращался к широкому кругу тем, писал об экономике, морали, праве, государстве и общественном устройстве³⁸.

В эпоху средневековья возникают, в основном стихийно, многочисленные небольшие города с населением от 2 до 10 тысяч человек. Основной состав жителей средневековых городов Европы X—XI вв. составляли ремесленники, которые превращают город в центр ремесла и торговли. Однако, в связи с разнообразной иерархией сословного общества, именно в этот период в городах формируются специфические бюргерские сообщества. Потребности формирующегося нового класса горожан способствовало развитию образования, созданию учебных заведений, появлению книгопечатания³⁹. Изменения, происходящие в культуре эпохи средневековья, нашли отражение в разных инновациях, касающихся как быта и искусства, так и градостроительства⁴⁰. Не смотря на стремительный рост городов в эпоху средневековья, пожалуй только на излёте этой эпохи гуманисты Италии, а затем Франции, Германии, Испании обращают свои мысли и фантазии к созданию моделей «идеального города».

Леон Баттиста Альберти (1404–1472), один из универсальных гениев, формировавших культуру в эпоху итальянского раннего ренессанса, архитектор и теоретик архитектуры, идеальный город представлял как оптимальный звездообразный центрический город, основные функции которого

³⁷ Аврелий Августин. О Граде Божием. – Мн.: Харвест, – М.: АСТ, 2000. – 1296 с.(КН. XI–XVIII. – С. 511– 901).

³⁸ Аквинский Фома Сумма против язычников. Книги I, II. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. – 440–584 с.

³⁹ Душин О.Э. История культуры. Культура европейского средневековья: учеб. пособие. – СПб.: СПбГУВК, 2005. – 93 с.

⁴⁰ Кожин Н.А., Сидоров А.А. Архитектура средневековья. – М.: Государственное архитектурное издательство Академии архитектуры СССР, 1940. – 168 с.

параметризованы им на страницах его книги «Десять книг о зодчестве»⁴¹. По теории Л.Б. Альберти идеальный город должен был сочетать соответствие климата и природных условий, правильный выбор местоположения, благоустройства, функциональное членение.

Антонио Аверлино Филарете (Антонио ди Пьетро Аверулино, по прозвищу Филарете) (1410–1469) – итальянский архитектор, скульптор и теоретик архитектуры, в своем трактате об архитектуре («Trattato di architectura»), значительную часть посвятил детальному описанию «идеального города» Сфорцинды⁴². Вписанная в круг восьмилучевая звезда плана «идеального города» образована пересечением двух квадратов. От всех 16 углов, улицы устремлены к центру с большой прямоугольной площадью. В представлении А.А. Филарете город есть символическое подобие космоса. К его проекту неоднократно обращались как архитекторы, так и теоретики градостроительства, хотя до XIX века его трактат оставался в рукописи. На основании плана «идеального города» Сфорцинды впоследствии будут созданы многочисленные планы городов, напоминающих очертание звезд.

Винченцо Скамоцци (1548–1616) разработал проект «идеального города», который воплотил в жизнь при строительстве крепости Пальма-Нуова (Пальманова), заложенной в 1593 году. Скамоцци был учеником знаменитого итальянского архитектора и теоретика Андреа Палладио (1508–1580), которого принято называть «отцом классицизма». Следуя за античными теоретиками, Скамоцци в своих проектах предлагает зонирование территории города на одинаковые участки, в каждом из которых есть все необходимые типы общественных зданий, возводимых по типовым проектам. В конце своей трудовой деятельности в 1615 году Скамоцци издает трактат «Общие понятия архитектуры» (*L'idea della architettura universale*). Эта его работа представляет своеобразную архитектурную и градостроительную энциклопедию. Оставаясь приверженцем

⁴¹ Альберти Л.Б. Десять книг о зодчестве: В двух томах. – М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры. 1935–1937.

⁴² Филарете (Антонио Аверлино). Трактат об архитектуре. Пер. и прим. В. Глазычева. – М.: Русский университет, 1999. – 448 с.

античной культуры, он призывал к активному освоению достижений античной архитектуры, акцентировал внимание современников на выборе месторасположения города и его планировке. Идеи Палладио и Скамоцци через английского архитектора Иниго Джонса, после его посещения Италии, проникли в Англию. В результате стиль классицизм надолго стал определяющим для английской архитектуры.

В эпоху Возрождения, проектируя идеальные города, авторы теоретических трактатов обычно не предполагали строительство города в конкретной местности. Они предлагали лишь схему города или его концепцию. Создавая сложные геометрические формы очертаний идеальных городов, они разрабатывали их планировку, показывая на его территории оптимальное размещение различных по функциям объектов. В своих трактатах они уделяли особое внимание эстетическим вопросам, что представляет несомненную ценность их работ. Среди эскизов Леонардо есть наброски «идеального города» из которых очевидно, что он размышлял не только о его визуальной органичности, но и о социальной организации, о движении в нем, обдумывая принципы разделения отдельных видов движения, используя разные уровни (поднятые над землей «улицы для благородных», каналы для грузовых барж на уровне подвалов)⁴³.

Размышления об идеальном городе итальянских гуманистов, распространялись по Европе, достигнув своего расцвета в конце XVI – начале XVIII века. Среди работ, сделанных в Германии, особого внимания заслуживают разработки немецкого живописца и графика, одного из величайших мастеров западноевропейского Ренессанса Альбрехта Дюрера (1471 – 1528). При разработке чертежа «идеального города» (1527 г.), он использовал план римского военного лагеря. Его «идеальный город» представлял собой квадрат с прямоугольной разбивкой на кварталы с центральной квадратной площадью с королевским дворцом. Центральная площадь крепостными стенами отделялась от остальной части города. Дома горожан располагались вокруг дворца между

⁴³ Гарэн Эудженио. Проблемы итальянского Возрождения. Избранные работы. Перевод с итальянского. Вступительная статья и редакция доктора исторических наук Л. М. Брагиной. – М.: Прогресс, 1986. – С. 214–231.

внутренними и внешними крепостными стенами параллельными рядами. Он помещает этот рисунок в своем труде «Руководство к укреплению городов, замков и теснин», выпущенном в 1527 году⁴⁴.

Первым представителем французской теории города стал архитектор Жак Перре де Шамбери который состоял на службе католического короля Генриха IV. Его проекты «идеальных городов» были изданы с великолепными иллюстрациями в 1601 г. Свою систему застройки городов он изложил в трактате по фортификации с прекрасными иллюстрация, на которых в деталях изобразил планировку городов разной величины, чаще в форме многоугольника, а также проекты отдельных зданий, дополнив графический материал описаниями⁴⁵.

Развитию архитектурных теорий в дальнейшем способствовало появление уже в начале XVII в. печатных изданий трудов теоретиков архитектуры эпохи Возрождения. Интересным автором нового времени безусловно был выдающийся военный инженер, маршал Франции и писатель Себастьян ле Престре де Вобан (1633 – 1707). Он активно продвигал идеи звездообразных городов как идеальных с точки зрения фортификации⁴⁶. (В 2008 году тринадцать крепостей, спроектированных Вобаном, были объявлены ЮНЕСКО памятниками Всемирного наследия.) Идеи Вобана будут источниками градостроительных решений вплоть до начала XVIII века.

В Новое время разработка концептов «идеального города», сформулированная мыслителями предшествующих эпох, нашла своеобразное продолжение в сочинениях утопистов. Среди разработок неизменный интерес вызывают работы английского философа Томаса Мора (1478–1535), итальянского философа Томмазо Кампанеллы (1568–1639), немецкого теолога Иоганна Андреэ (1586–1654) и др. Все они основное внимание уделяли обустройству жизненной среды городов. Так, в романе «Утопия» Томас Мор,

⁴⁴ Дюрер А. Литературное наследие Дюрера // Трактаты. Дневники. Письма / Перевод Нессельштраус Ц.. – М.: Искусство, 1957. – Т. 1. – 227 с.

⁴⁵ Гутнов А.Э., Глазычев В.Л. Мир архитектуры: Лицо города. – М.: Мол. гвардия, 1990. – С. 70, 71.

⁴⁶ Веремеев Ю.Г., Мартыненко Ю.И. Маршал Франции Себастьян Ле Престре де Вобан (Sébastien Le Prestre de Vauban) [Электронный ресурс]. URL: <http://army.armor.kiev.ua/engeneer/voban.php> (дата обращения 18.08.19).

описывая «идеальный город» Амауротум, рассматривает вопросы оптимального размера города, значение общественного обслуживания и др. Т. Мор выступает за социальное и материальное равноправие, которое находит у него своеобразное отражение и в образе города, одного из пятидесяти четырех, расположенных на описываемом острове⁴⁷. «Регулярную геометрию плана наполняют одинаковые дома и одинаково одетые люди, чья жизнь привязана к определенному месту, занятиям и временному распорядку»⁴⁸. Унификация становится определяющей чертой городского образа, у Т. Мора впервые встречается тема «одинаковых» городов. Здесь идентичность и узнаваемость теряют свою ценность, утрачивается ощущение «своего» дома. В написанной через сто лет книге итальянского утописта Томмазо Кампанеллы «Город Солнца», жителям города предоставлена еще меньшая свобода, чем в городах Т. Мора. Связывая топологию города с общественным устройством, Т. Кампанелла наделил смысловыми значениями отношения всех его величин. Отождествляя социальную организацию со строением города, он декларировал мысль, что город – это инструмент осуществления социального порядка. Характерная черта Города Солнца – привлечение в эстетику города элементов искусства и науки, что выразилось в росписях стен домов, повествующих о разных науках. Кампанелла подчеркивает общественное значение такого способа распространения знаний. В утопическом городе Т. Кампанеллы жители используют летающие средства транспорта и по воде передвигаются на судах без весел и без парусов.

Изучая урбанистическую мысль Нового времени нельзя не упомянуть и вымышленный англичанином Джонатом Свифтом летающий город-остров Лапуту⁴⁹. В описании города автор не только в аллегорической форме реализует свой дар социального критика, но представляет некий альтернативный мир, соединяя элементы утопии, дидактики и фантастики.

⁴⁷ Мор Томас. Утопия / Томас Мор; пер с лат. Ю.М. Каган. – М.: Издательство «Наука», 1947. – С. 172-174.

⁴⁸ Иконников А. В. Утопическое мышление и архитектура – М.: Издательство «Архитектура-С», 2004. – С. 29.

⁴⁹ Свифт Джонатан. Путешествие в Лапуту. М.: Огонек (акционерное издательское общество), 1929. – 43 с.

Эпоха Просвещения породила новую волну урбанистических концепций, которые опирались на достижения в естественных и социально-гуманитарных науках. Работы Шарля Фурье (1772–1837), Роберта Оуэна (1771–1858), Анри Сен-Симона (1760-1825), Этьена Кабе (1788 –1856) и др. – развивались на фоне их градостроительного творчества и создававшиеся урбанистические концепты, уже не просто описывали вымышленный город, а часто конкретный город, но в будущем. Так, город будущего Ш. Фурье – это небольшой город, разделенный на фаланги (рассчитанных на 80-100 семей) и имеющий в плане систему трех концентрических поясов «*Theorie de l' unite universele*» («Теория всеобщего единства»). Оптимальной он считал фалангу на 1620 человек. Наиболее полно, вместе со схематическим чертежом, он описывает типовой общественный поселок – фаланстеру в работе 1829 г. «*Le Nouveau Monde industriel et societaire*» («Новый промышленный и социальный мир»). В представлениях о городском устройстве заключены стремления Фурье к красоте и любви, его мечты о хорошей одежде и пище для всех, об интересной работе и культурной жизни, отмене частной собственности. Переходный период от традиционного города к фалангам Фурье назвал «гарантизмом», за ним должен был последовать «золотой век».

Несколько иначе устройство города представлял себе другой социалист-утопист Роберт Оуэн. Его города будущего – представляют собой города-коммуны с числом жителей от 300 до 2000 человек, в которых объединено промышленное и сельскохозяйственное производство на кооперативных началах. От предложения нового типа расселения - поселка для бедных и безработных, он переходит к концепции преобразования общества. Оуэн абсолютно отрицает целесообразность строительства больших городов. Однако, небольшие поселки Оуэна имеют систему обслуживания, непропорциональную такому количеству жителей. Составной частью комплекса каждого поселка было также промышленное производство.

Несомненный интерес представляют идеи немецкого утописта Франца Генриха Зигенхагена (Цигенхагена) (1753–1806). Его философский труд «*Lehre Vom Richtigen Verhaltnis Zu Den Schopfungswerken*» был напечатан в Гамбурге в

1792 году. Зигенхаген считал, что надо отказаться от современных поселений и создавать, в том числе на этих же местах, кантоны, состоящие из девяти небольших поселений, представляющих в плане правильный четырехугольник. Внутри каждого кантона поселения располагались в шахматном порядке. Так как в будущем обществе не должно быть ни больных, ни преступников, то и постройки для больниц и тюрем не предусматривались⁵⁰. Для реализации своих идей, которые он пытался осуществить в Вальдергбухе и в Штейнтхарте, Зигенхаген пожертвовал все свое состояние. Его начинания не были поддержаны, и он разорился.

В 1840 году была напечатана книга «*Voyage en Icarie*» («Путешествие в Икарию»)⁵¹ французского утопического социалиста Этьена Кабе. В отличие от других утопистов этого века Э. Кабе не отрицал существование больших городов. Его Икария, это страна с населением сравнимым с населением, проживавшим во Франции и Англии XIX века. На территории Икарии располагалось 100 равных по площади поселений (провинций), каждое из которых формировалось из 10 коммун. Планировка территории каждого из 100 поселений, включающая расположение коммун, прокладку транспортных магистралей, строительство каналов, велась по своим планам. Столица Икарии город Икара был многонационален, поэтому каждый из его 60 районов застраивался зданиями, которые рождали ассоциации с крупнейшими городами мира. Центр города, как и центр Парижа, располагался на острове, который имел кругообразную форму. Территория столицы пересекалась прямолинейными улицами, которые располагались параллельно и перпендикулярно реке. Все производства, а также кладбища, больницы располагались вне города.

⁵⁰ Moskovskaja J. J.: Zwei vergessenen deutsche Utopisten des 18. Jahrhunderts. In: Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Berlin 1954, Heft 3, S. 401–427

⁵¹ Кабе Этьен. Путешествие в Икарию. Философский и социальный роман. В двух книгах. Серия «Предшественники научного социализма» под общей редакцией В.П.Волгина. Перевод с французского под редакцией Э.Л.Гуревича. Комментарии Э.Л.Гуревича и Ф.В.Шуваевой. Вступительная статья В.П.Волгина – М.–Л.: Академии наук СССР. 1948. – 648/518 с.

Выдающийся французский представитель революционного утопического коммунизма Теодор Дезами (1808–1850) в своем основном труде «Code de la Communauté» («Кодекс общности») излагает свои взгляды на оптимальное расселение людей с мельчайшими деталями. Он дает подробнейшее описание разбивки парков, строительства мастерских и жилых домов, обустройства квартир со встроенной мебелью, строительства каналов и оросительных систем, принципов организации жизни, гигиены и даже способов преобразования климата. Отдельная часть книги посвящена использованию принципов гигиены и в организации жизни. «Превратите в красивые и удобные поселения эти грязные деревни, эти гнилые перенаселенные города, где разлагаются одновременно тело, ум и сердце! Если эта задача выше ваших сил, оставьте, оставьте коммунизму осуществить ее. Он сумеет полностью оправдать все надежды и даже превзойти их!»⁵². Дезами излагает цельную концепцию общественной жизни города.

Общий вывод: Развитие теории, в своих фантазийных формах «идеального города», «утопии», «города будущего» раскрепощали сознание градостроителей, открывая возможность обдумывания и моделирования, альтернативной уже существующим вариантам организации города, городской среды и организации жизни горожан.

1.3. Практика реализации урбанистических теорий и концепций

В третьем параграфе изучаются примеры воплощения концепций, планов и фантазий теоретиков-урбанистов в реальной градостроительной практике. Анализируются оформившиеся принципы и критерии развития городов, ставшие основополагающими для той или иной теории в XX веке.

Археологические останки древних городов, позволяют отметить не случайность их планировок и увидеть прямое воплощение мировоззренческих представлений наших предшественников в градостроительной практике. Идет ли

⁵² Теодор Дезами. Кодекс общности / пер. с фр. Э. А. Желубовской, Ф. Б. Шуваевой; Коммент. В. С. Алексеева-Попова; вступ. статья В. П. Волгина. – М.: Акад. наук СССР, 1956. – С. 377.

речь о расположенном в современной Челябинской области России городе Аркаиме⁵³, индийских Хараппе и Мохенджо-Даро⁵⁴, древнеегипетских Мемфисе⁵⁵ и Фивах⁵⁶, в них воплотилось особое социокультурное устройство. В них воплотился гений технической мысли, который находил решения (судя по требующимся ресурсам для их воплощения) важных, но не всегда для нас очевидных жизненных задач. Такое вымышленное искусственное устройство как город, как правило, не было порождением стихийного строительства, хотя так и может показаться нашему современнику. Следует отметить, что доступ к воплощенной в материале градостроительной мысли древности сегодня мы имеем по преимуществу благодаря археологическим изысканиям и культурологическим реконструкциям и интерпретациям. Письменные свидетельства редки. Например, известно, что в середине III в.н.э., античный философ-идеалист, автор неоплатонизма Плотин⁵⁷ (204/205 – 270) считал необходимым построить недалеко

⁵³ Аркаим: Исслед. Поиски. Открытия / науч. ред. Г.Б.Зданович; сост. Н.О.Иванова. – Челябинск: Творч. об-ние «Каменный пояс», 1995. – 224с.

⁵⁴ Деменова В.В. Доисламское искусство Индии: учеб. пособие для вузов / В. В. Деменова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – С. 8-9.

⁵⁵ Мемфис был столицей Древнего Египта в эпоху Древнего царства. Город находится в 19 км к югу от современного Каира. . Город строился сразу как столица государства. В течение нескольких тысячелетий Мемфис был административным, культурным, и торговым центром. Он также был первым городом Древнего Египта, который имел характер большого космополитического центра, где проживало множество чужеземцев: финикийцев, сирийцев, греков и евреев. Он всегда оставался и одним из центров религиозной жизни страны. Но Мемфис пережил и Птолемеев, и арабское завоевание, и держался вплоть до прихода к власти мамлюков. Вот тогда начали откровенно растаскивать на камень для сооружения мечетей его древние постройки. Были разобраны плотины, сдерживавшие разливы Нила, население разбежалось. Каждый год руины города покрывала вода, на них осаждался нильский ил – до тех пор, пока полностью не покрыл город. Мемфис практически исчез с лица земли. Сейчас Мемфис – музей под открытым небом. С помощью данных, полученных в ходе раскопок, имеющихся письменных документов и комплекса пирамиды фараона Джосера, который, как предполагают ученые, был построен как модель Мемфиса, мы можем получить некоторое представление о том, как выглядел город.

⁵⁶ Считается, что город зародился ещё в эпоху Древнего царства (III тысячелетие до н. э.). В эпоху среднего царства Фивы стали новой столицей вновь объединённого Египта. Этот культурный и религиозный центр Верхнего Египта на сегодняшний момент практически стерт с лица земли, на его месте возникло новое поселение. Однако древний город напоминает о себе обилием уникальных сооружений, составляющих две трети всех памятников, которые сейчас входят в список Всемирного наследия Юнеско.

⁵⁷ Единственный достоверный источник сведений о нём – «Жизнь Плотина», написанная Порфирием, учеником П., издавшим его сочинения через 30 лет после его смерти в виде шести «девяток» – «Эннеад».

от Рима в соответствии с идеями Платона город «Платонополис»⁵⁸. Изучение самих городов показывает, что в Средние века приблизительно с VIII–IX веков европейские города начинают планироваться⁵⁹. Помимо общей для христианской Европы ориентации градостроителей на образец Града Небесного, мы видим использование заимствованных у римлян прямоугольных систем, а также радиальные и кольцевые планы, выстраивающие городские пространства вокруг храмов, замков или кремлей. «Глядя на планы таких городов, как например Флоренции или Милана, нетрудно опознать в центральном ядре фрагменты регулярной древнеримской планировки»⁶⁰. С XIII века распространяется строительство городов-крепостей многоугольной, круглой или овальной формы. «Средневековье дало мощный импульс развитию городов, по сути дела заново сформировало их. В средние века города получили новую рациональную и достаточно комплексную планировку. Теперь предстояло усовершенствовать их внутренне устройство, сделать их более красивыми, насытить их престижными зданиями и общественными пространствами, достойными того экономического и политического могущества, которого они достигли в Европе уже к началу XIV века»⁶¹. Однако дефицит достоверного материала не позволяет проследить и обобщить воплощение тех или иных авторских идей и концепций в градостроительстве. В отличие от средневекового периода, корреляции идей и концепций оптимального устройства города, сформированные в XV–XVI веках, прослеживаются более четко. «Сами по себе идеи упорядочения, геометризации городских планов возникли именно в эпоху Возрождения ... О городе писались целые трактаты, составлялись проекты идеальных городов... Характерно, что все проекты эпохи Возрождения демонстрируют нам новые города, выстроенные по

⁵⁸ Поляков Е.Н. Философская концепция «идеального» города-государства в трудах Платона / Е.Н. Поляков, Ю.Е. Крюкова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 3. – С. 5–19.

⁵⁹ Сванидзе А. А. Средневековые города // История Европы. В 8 т. М., 1992. Т. 2. Средневековая Европа. С. 231– 254; Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Том 1. Феномен средневекового урбанизма (ред. Сванидзе А.А.) – М.: Наука, 1999. – 390 с.; Уколова В. И. Город как парадигма средневековой культуры // Средние века. М.: Наука, 2000. Вып. 61. – С. 154-168.

⁶⁰ Мир архитектуры: Лицо города / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 59.

⁶¹ Мир архитектуры: Лицо города / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 63.

новым правилам и на чистом месте. Все они имеют четкую геометрическую форму круга или многоугольника, вписанного в круг»⁶². Предложенная теоретиками эпохи Возрождения концепция идеального города как радиального города с отчетливо выделенным центром нашла наибольшее применение. Однако, не смотря на то, что идеальный город проектировали и изображали многие, наиболее близким к осуществлению стал город Пьенца (Pienza) в Тоскане, в 50 километрах к югу от Сиены. Город был построен на месте деревеньки Корсиньяно по приказу одного из образованнейших людей раннего Возрождения итальянского гуманиста Энея Сильвия Пикколомини (1405–1464), ставшего в 1458 году папой римским Пием II. Строительство «идеального города» с прямыми улицами и регулярной планировкой, названного в честь папы Пия II, велось с 1459 по 1463 год под руководством его любимого архитектора Бернардо Росселлино (1409–1464).

Немецкий архитектор Генрих Шикгардт (Schickhardt) (1558–1634) основываясь на чертежах А.Дюрера из книги «Руководство к укреплению городов, замков и теснин»⁶³, строит в 1599 году для эмигрантов-протестантов из Австрии город Фройденштадт (Freudenstadt). По проекту Г. Шикхардта Фройденштадт получил геометрическую планировку в форме квадрата с центральной площадью и параллельно проложенными вокруг площади улицами⁶⁴. (В апреле 1945 года город был разрушен, позднее восстановлен по сохранившимся документам). «Отзвук теории идеального города эпохи Возрождения дошел до многих стран, и можно утверждать, что в других странах новая идея осуществлялась шире, чем в самой Италии. Она нашла отражение во вновь основанных городских крепостях и в укреплениях большинства существующих городов. По этой причине строительство Оттавиом Балдигарой города Нове Замки (1580–1588) в Словакии в соответствии с концепцией

⁶² Мир архитектуры: Лицо города / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 68.

⁶³ Дюрер А. Литературное наследие Дюрера // Трактаты. Дневники. Письма / Перевод Нессельштраус Ц., – М.: Искусство, 1957. – Т. 1. – 227 с.

⁶⁴ План Фройденштадта (в двух вариантах) опубликован в книге Г. Мюнтера, посвященной идеальным городам XV-XVII вв.; там же рассматривается и его прообраз - город Дюрера (Munter G. Idealstadte. Ihre Geschichte vom 15-17 Jahrhundert. Berlin, 1957. 104 S).

звездообразного «идеального города», относится лишь к немногочисленным свидетельствам раннего применения новых градостроительных идей»⁶⁵. Очевидно, что именно они стали ключевыми источниками градостроительных планов вплоть до середины XIX века. Став основой планирования городов и архитектурных ансамблей, они впоследствии стали называться планировками в стиле классицизм, который характерен для городов Европы XVII – первой половины XIX века. В XVII веке центром европейского искусства и архитектуры становится Париж, где классицизм как стиль формируется и распространяется на другие страны. «Идеалом остается регулярный город с прямыми улицами, описанный в Энциклопедии Дидро и Даламбера: главные улицы по возможности должны быть перпендикулярны одна другой, группы домов должны быть прямоугольными»⁶⁶. «Композиция открытых городских пространств, система архитектурно оформленных планировочных узлов и связей – улиц и площадей – становятся определяющим фактором всей планировки города, определяющим не только удобное функционирование города (вспомним, городское движение еще не набрало достаточную силу), но его обновленное архитектурное лицо. Начало такой трактовке городского плана положено формированием большой оси Парижа на рубеже XVII и XVIII веков. Четкость геометрического рисунка увязанных в единое целое улиц и площадей на долгие годы (вплоть до нашего века) станет критерием оценки совершенства городского плана и мастерства градостроителя. Многим городам мира, и большим, и совсем малым, предстоит и в XVIII, и в XIX, и даже в XX веке испытать на себе влияние во всех смыслах слова классического парижского образца»⁶⁷. М.С. Каган, рассуждая о роли городов в формировании культуры отмечает что «...город – тот плод европейской цивилизации, который исподволь готовил «культурную революцию» в средние века, который осуществил ее в ренессансно-реформационной форме и который,

⁶⁵ Груза Иржи. Теория города. Сокращенный перевод с чешского: Мостовая Л.Б. М.: Стройиздат, 1972. – С. 25.

⁶⁶ Груза Иржи. Теория города. Сокращенный перевод с чешского: Мостовая Л.Б. М.: Стройиздат, 1972. – С. 26.

⁶⁷ Мир архитектуры: Лицо города / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазычев. – М.: Молодая гвардия. – С. 75,76.

начиная с XVII века, создавал необходимые условия для научно-технического прогресса – фундамента культуры нового типа»⁶⁸.

Не остались без внимания градостроителей и социалистические утопии эпохи Просвещения. Так, во второй половине XIX в. опираясь на принципы сформированные Фурье во французском городе Гизе, Жан-Батист Андре Годен (1817–1888) для рабочих своего литейного завода построил жилой комплекс «Фамилистер» (1859–1877 гг.)⁶⁹. Из всех осуществленных фалансеров «Фамилистер» просуществовал дольше всех, в настоящее время превращен в музей. Всемирную известность приобрел и фалансер «Ла Рюш» («Улей»), созданный в Париже в 1902 г. скульптором Альфредом Буше (1850–1934), ставший знаменитой парижской резиденцией художников. Трехэтажная ротонда в районе Монпарнаса, в которой были устроены 140 ателье-студий сдававшиеся за символическую плату начинающим художникам и литераторам, напоминала круглый улей. В «Улье» нашли приют талантливые художники со всего мира, родился феномен «Парижская школа». Среди обитателей этого фалансера были Марк Шагал, Франсуа Леже, Осип Цадкин, Хаим Сутин, Амедео Модильяни и др. В дальнейшем теоретические разработки урбанистов-утопистов послужили примером и образцом для организации кибуцев в Израиле⁷⁰ и ряде экспериментальных поселений в послереволюционной Советской России. Интерес представляет и опыт организации небольших колоний-поселений в

⁶⁸ Каган М.С. Философия культуры. – СПб., 1996. – С. 364.

⁶⁹ Николаев А.А. Годэн и его значение в производительной кооперации / А.А. Николаев Сов. Всерос. кооп. съездов. – М.: [Сов. Всерос. кооп. съездов], 1919. – 68 с; Хан-Магомедов. Архитектура советского авангарда. Т.2. Кн. 2. – С. 127-131.

⁷⁰ В 1909 году переселенцами из Российской империи была основана первая в Израиле сельскохозяйственная община – кибуц. Поселение вошло в историю как «Дегания» (Дгания). Кибуц в Израиле – это коммуна со своими правилами. Изначально такие поселения были только сельскохозяйственными, но потом правила изменились. В первой половине XX века количество кибуцев стало стремительно расти. В подмандатную Великобританию Палестину массово иммигрировали евреи с территории бывшей Российской империи и из Польши. Британские власти ограничивали приток евреев, и нелегалы находили прибежища в этих коммунах. К окончанию британского мандата на Палестину кибуцев в Израиле было 176.

США, которые создавались христианскими религиозными сектами с частичным применением урбанистических утопий.

В конце XIX – начале XX веков появляются и ждут своего воплощения новые концептуальные решения, такие как «Линейный город» (1882) испанца Артуро Сория-и-Мата (1844–1920) и «Город-сад» (1900) британца Эбенизера Говарда (1850–1928). В основе проекта А. Сория-и-Мата заложена идея транзитно-ориентированного города, в котором застройку формирует правильно организованная транспортная сеть. Идея А. Сория - «линейный город» – основывалась на фактах роста городов вдоль транспортных магистралей, приобретая форму узких полос транспортных линий. В 1898 году Э. Говард опубликовал книгу «Завтрашний день. Мирный шаг к подлинной реформе» (при переиздании в 1902 г. книга получила новое название – «Города-сады завтрашнего дня»). Говард полагая, что современный индустриальный город изжил себя, предлагал схему совмещения города и сельской местности. «Город-сад» по замыслу Э. Говарда, располагаясь в окружении сельскохозяйственных угодий, был рассчитан на 60 тысяч жителей. Развитие такого города должно было происходить за счет создания вокруг него «созвездий» городов меньшей величины, связанных с ним линиями скоростного транспорта. Общий план города-сада представлялся автору в форме круга, разделенного улицами на шесть секторов. Центральная часть должна была представлять садово-парковый комплекс с административными и общественными зданиями. На каждого жителя города отводилось не менее тридцати пяти кв. метров зеленых насаждений. Говард считал, что при увеличении населения надо создавать новые поселения городов-садов⁷¹. Концепту Э. Говарда суждено было обрести многочисленных сторонников в Европе, США и России. В Великобритании, основываясь на ней, в первые два десятилетия XX века было построено три города-сада: Летуорт, Уэлвин, Хэмпстел.

⁷¹ Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. – Т.2 Кн. 2. Социальные проблемы. – М.: Стройиздат, 2001. – С. 48–52.

Идея города-сада оказала безусловное влияние на практику планировки и застройки небольших населенных мест. В развитие данного концепта Ле Корбюзье (1887–1965)⁷² формирует идею «вертикального города-сада» («лучезарного города») со зданиями-башнями и большими зелёными пространствами между ними, с чётким разделением транспортных, жилых и промышленно-деловых зон. «Я задумал «лучезарный город», расположенный в центре великолепного ландшафта: небо, море, Атласский хребет, горы Кабилии. Для каждого из 500 тысяч жителей, которые в недалеком будущем составят население этой столицы (*речь идет об Алжире*), достойной нашей эпохи, для каждого из них я предусмотрел небо, море и горы...»⁷³. В 50-е годы XX века свои градостроительные замыслы архитектор воплотил при строительстве города Чандigarх на севере Индии, убедив местные власти, что градостроительство способно стать драйвером социокультурных изменений. В свою очередь идея «линейных городов» породила концепцию «динамичного города», города, обладающего гибкой планировочной структурой. Эта теория была изложена в 1896 году английским градостроителем Теодором Фритшем (1852–1933) в книге «Город будущего» (*Die Stadt der Zukunft*). Подход Фритша впоследствии послужил основой для проектирования городов-садов в Германии. В конце XIX века он спроектировал город, развивающийся по спирали считая что «спираль дает возможность свободно развиваться городу, одновременно сохраняя компактность и торможение темпов удаления периферии от центра города, что имело большое значение в условиях быстрого разрастания индустриальных городов»⁷⁴. Эта идея была использована при проектировании Ауервилля («города рассвета») – «экспериментального» международного города-общины в Индии,

⁷² Ле Корбюзье. Архитектура XX века; Перевод с французского В. Н. Зайцева и В. В. Фрязинова; Составитель М. В. Толмачев; Редактор С. Д. Комаров; Послесловие К. Т. Топуридзе. – Второе издание. – М.: Издательство «Прогресс», 1977. – С. 121–133.

⁷³ Ле Корбюзье. Архитектура XX века; Перевод с французского В. Н. Зайцева и В. В. Фрязинова; Составитель М. В. Толмачев; Редактор С. Д. Комаров; Послесловие К. Т. Топуридзе. – Второе издание. – М.: Издательство «Прогресс», 1977. – С. 123.

⁷⁴ Архитектурная бионика" / Ю.С. Лебедев. – М.: Стройиздат, 1990. – С. 15

основанного 28 февраля 1968 года Миррой Альфассой (1878–1973)⁷⁵. Если смотреть на город сверху, то он выглядит как закрученная по спирали галактика⁷⁶. Ауровиль, предназначенный для проживания людей вне политики и религиозных предпочтений, как международный социальный эксперимент, находится под эгидой ЮНЕСКО и правительства Индии⁷⁷.

Практически все градостроительные концепты XX века (Ле Корбюзье, Т. Гарнье и др.) отвечая духу эпохи модернизма, несут в себе идею динамики и экстенсивного развития. Этот взгляд на современный город был свойственен и для российских урбанистов. К частично реализованным подходам такого типа следует отнести динамическую модель линейного города Николая Александровича Милютина (1889–1942)⁷⁸. В своем труде «Соцгород»⁷⁹, опубликованном в 1930 году, он изложил идею развития промышленных центров вдоль железнодорожных магистралей и отделенной от них парковой зоной ленты жилой застройки, организованной таким образом, чтобы рабочие и служащие жили напротив рабочего места и не нуждались в личном и общественном транспорте. По проекту Н. Милютина вся территория города делилась на расположенные в виде полос параллельно друг другу зоны, которые «должны располагаться в следующем порядке:

- 1) территория железнодорожных путей (полоса отчуждения);
- 2) территория (зона) производственных и коммунальных предприятий, складов, станционных сооружений, а также связанных с ними научных и технических учебных заведений;

⁷⁵ Мирра Альфасса -духовная сподвижница Шри Ауробиндо, совместно с которым основала религиозно-философское учение Интегральная йога. Является также основательницей международного города-общины Ауровиль.

⁷⁶ Ауровиль [Электронный ресурс]. URL:<https://auroville.ru/discover/plan/model-city> (дата обращения: 10.07.19).

⁷⁷ Ауровиль [Электронный ресурс]. URL <https://auroville.ru/discover> (дата обращения: 10.07.19).

⁷⁸ Хмельницкий Д. Архитектор Николай Милютин в истории советской архитектуры. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 504 с.; Бочаров Ю.П., Хан-Магомедов С.О. Николай Милютин. – М.: Архитектура-С, 2007. – 79 с.

⁷⁹ Милютин Н.А. Соцгород: Проблема строительства социалистических городов: Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест СССР / Н. А. Милютин. – М.; – Л.: Государственное издательство, 1930. – 81с.; Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. – С. 229–236.

- 3) зеленая полоса (защитная зона) с шоссейной магистралью;
- 4) жилая зона, где в свою очередь расположены;
 - а) полоса учреждений общественного пользования (столовые, диспансеры, помещения горсельсовета и т.п.);
 - б) полоса жилых зданий;
 - в) детская полоса, т.е. ясли, детские сады, интернаты;
- 5) парковая зона с учреждениями для отдыха, площадками для физкультуры, водными бассейнами и т.п.;
 - б) зона садовых и молочно-огородных завхозов (поля орошения, фермы и тому подобные сельскохозяйственные организации)»⁸⁰.

Другой интересный проект – «город-парабола» был предложен Николаем Александровичем Ладовским (1881–1941)⁸¹ для развития Москвы. Согласно концепции, радиально-кольцевая структура ограничивает развитие мегаполиса, но если одно кольцо разомкнуть и дать городу развиваться вдоль образовавшейся оси, например в сторону Ленинграда, получится парабола или комета – структура, которая будет способствовать эффективному развитию столицы. Позднее, близкую концепцию динамического развития города вдоль транспортных магистралей получившую название «динамополис» развил греческий архитектор К. Доксиадис (1914–1975). Он утверждал, что рост динамополисов приведет к слиянию их в мегаполисы, которые в свою очередь при слиянии составят «экуменополис» – всемирный город⁸², формирование которого предрекал к 2100 году. Теорию динамичных городов поддерживали многие представители архитектурных и градостроительных школ 1960–70-х, такие как английская группа архитекторов

⁸⁰ Милютин Н.А. Соцгород: Проблема строительства социалистических городов: Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест СССР / Н. А. Милютин. – М.; – Л.: Государственное издательство, 1930. – 81с.; Хан-Магомедов С. О. Архит-ра советского авангарда. – С. 24.

⁸¹ Ладовский Н. О динамической планировочной структуре города // Строительство Москвы, 1930, № 1. – С. 17–20; Хан-Магомедов С.О. Николай Ладовский [Серия «Кумиры авангарда»]. – М.: С.Э. Гордеев, 2011. – 368 с.; Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. В 2-х книгах: Книга первая. Проблемы формообразования. Мастера и течения / С.О. Хан-Магомедов. – М.: Стройиздат, 1996. – С. 244-247.

⁸² Doxtiadis Constantinos. Architecture in Transition. – London, 1963.

постмодернистов Аркигрэм⁸³, японские метаболисты⁸⁴ и др. Теория «динамического города» обогатила мировую урбанистику идеями гибкости и пластичности генпланов, отходом от чересполосных решений и пр. В XX веке возникает идея строительства параллельных городов, «дублеров» основного города. Известны проекты таких городов для Москвы, Праги, Токио, Парижа и др.

С концептом «город-сад» (Т. Фритш, Э. Говард и др.) связана близкая по смыслу идея строительства «города-спутника» – поселения экономически или демографически связанного с более крупным городом. Разработки городов-спутников в России велись с 1920-х годов. В мастерской архитектора Ивана Александровича Фомина (1872–1936) при разработке проекта нового плана Петрограда были высказаны предложения об увеличении территории города за счет системы городов-спутников⁸⁵. Петроград предлагалось дополнить системой городов-спутников, объединенных в линейные группы; между ними предполагалась создание зоны полуавтономных жилых районов, разделенных полосами парков. В 1921–1925 годах для Москвы инженером Сергей Сергеевичем Шестаковым (1862–1929) был разработан градостроительный план под названием «Большая Москва»⁸⁶. Проектом предлагалось разделить город на четыре концентрические зоны. Вокруг столицы создавалось двойное кольцо городов-спутников, образуемых из существующих городов Московской области. «При расширенной территории Москвы естественным местом самостоятельных окрестных поселений являются ближайшие уездные города – Дмитров, Сергиевский Посад, Богородск, Подольск, Бронницы, Звенигород,

⁸³ «Аркигрэм» (англ. Archigram), группа английских архитекторов, объединившаяся в 1962 году вокруг журнала «Аркигрэм». В состав группы входили Питер Кук (1933), Уорен Чок (1926), Рон Херрон (1930), Дэнис Кромптон (1930), Майкл Уэбб (1937), Дэвид Грин (1937). Аркигрэмовцы утверждали, что главные свойства современной архитектуры – текучесть, динамизм, ничем не сдерживаемая изменчивость. Они создавали фантастические проекты: «шагающий город», «компьютер-сити», «плаг-ин-сити».

⁸⁴ Представителями концепции городского «метаболизма», зародившегося в Японии в конце 50-х годов, были японские архитекторы Кэндзо Тангэ, Киенори Кикутакэ и др.. В основу теории метаболизма лёг принцип индивидуального развития живого организма (онтогенеза) и коэволюции. Ими был, в частности создан проект «Токио-60».

⁸⁵ Лисовский В.Г. Фомин И.А. – Л.: Лениздат, 1979. – 160 с.; Хан-Магомедов С.О. Иван Фомин. – М.: ГНИМА им. А.В. Щусева, фонд «Русский авангард», 2011. – 336 с.

⁸⁶ Большая Москва / Составил проф. С. С. Шестаков под редакцией Ф. Я. Лаврова. – М.: Издание М. К. Х., 1925. – 41 с. (Популярная библиотека по коммунальным вопросам. Серия I. Выпуск X).

Воскресенск... Но этим ограничиться нельзя. За кольцом перечисленных городов расположено второе кольцо уездных городов как Московской губернии, так и соседних с ней Владимирской и Калужской губерний — Клин, Волоколамск, Руза, Можайск, Веря, Боровск, Серпухов, Кашира, Коломна, Егорьевск, Орехово-Зуево, Киржач, Александров и Ленинск»⁸⁷.

С 1930-х годов большое развитие в России получило строительство вблизи крупных центров узкопрофильных «научных городков». К таким поселениям городского типа с высокой концентрацией интеллектуального и научно-технического потенциала относятся такие города Московской области как Жуковский⁸⁸, Королев⁸⁹, Фрязино⁹⁰. Эта идея способствовала пониманию важности децентрализации городской среды, впрочем «разгрузить» многомиллионные города таким способом не удалось.

Общий вывод: Исследование реализации урбанистических теорий показывает, что практическое воплощение получили лишь наиболее консервативные из градостроительных концепций и те которые в наибольшей степени отражали культурные устремления своего времени.

⁸⁷ Большая Москва / составил проф. С. С. Шестаков под редакцией Ф. Я. Лаврова. – М.: Издание М. К. Х., 1925. – 41 с. (Популярная библиотека по коммунальным вопросам. Серия I. Выпуск X).– С. 33.

⁸⁸ Заложенный в 1912 году как «город-сад» поселок Стаханово для рабочих и служащих при платформе Прозоровской дороги (проект архитектора-градостроителя В.Н. Семенова), был преобразован в 1930-е годы в наукоград авиационных технологий с градообразующим научно-производственным комплексом. В 1947 году переименован в город Жуковский.

⁸⁹ Город Королев (с 1938 по 1996 год город Калининград) неофициальная столица российской космонавтики. В 1950-е годы здесь зарождаются предприятия, которые станут основой для развития космического комплекса.

⁹⁰ В 1933 году началось строительство поселка «Фрязино-1» ставшего центром электронной промышленности страны. В 1951 году поселок получил статус города.

ГЛАВА II. АКТУАЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА

Во второй главе проводится выявление особенностей наиболее репрезентативных из современных культурных концепций урбанистики. Рассматриваются основы и направления разработок таких актуальных подходов как «город-бренд», «плейсмейкинг» и «кластерная модель» развития города.

2.1 Концепция «город-бренд»

В первом параграфе исследуется официально реализуемая во многих городах России и зарубежья концепция «город-бренд» по повышению значимости города для его жителей и привлекательности для туристов, представителей «креативного класса» и инвесторов.

Концепция «город-бренд» сегодня едва ли не самая популярная. Она отвечает основным установкам «глокализации» (Робинсон)⁹¹, становлению глобального общества потребления, проникновения маркетинга во все сферы жизни горожан, либерализации экономик и свободной конкуренции за ресурсы и инвестиции, а также развитию туристической индустрии.

Среди обсуждаемых урбанистических концепций, данной концепции посвящено подавляющее число работ, выполненных в рамках культурологии, философии, экономики, психологии, политологии, социологии и, даже, географии. Проблема конструирования образа стран и регионов, городов и территорий в процессе осуществления социокультурной деятельности посредством продвижения культурных объектов, является актуальной в гуманитарных науках с прошлого столетия. Бренд (англ. brand, [brænd] – клеймо) – комплекс

⁹¹ «Глокализация», наиболее известный неологизм Роланда Робертсона, означает, что наряду с внедрением в определенных областях (информатике, экономике, торговых сетях, молодежных модах, политической демократии) унифицированного кода, глобализация влечет за собой и прямо противоположные явления – распад национальных образований вплоть до этнического уровня, регионализацию и возврат к малым общинам, возвращение религиозного фактора, подъем архаических культурных пластов и т. д. Р. Робертсон считал глокализацию своеобразным вызовом культур современной унифицирующей глобализации; Robertson, R. Glocalization: Time – Space and Homogeneity – Heterogeneity / R. Robertson // Global Modernities / ed. by M. Featherstone, S. Lash and R. Robertson. – London, 1995. – P. 25– 44; Многоликая глобализация / под. ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В. В. Сапова; под ред. М.М. Лебедевой. – М., 2004.

представлений, ассоциаций, эмоций, ценностных характеристик о продукте либо услуге в сознании потребителя. Осмысленный как территориальный брендинг, сегодня он также выступает основой самоидентичности людей проживающих на той или иной локации. На сегодняшний день в научной литературе можно встретить множество терминов, относящихся и к территориальному маркетингу: маркетинг мест, маркетинг территории, брендинг мест, брендинг территории и др. Это относительно новые термины, включающие в себя понятия национального брендинга, регионального маркетинга и городского маркетинга⁹².

В связи с активизацией формирования глобального рынка территорий, в начале XXI века увеличился интерес к территориальному маркетингу и брендингу территорий. По мере активного формирования глобального рынка территорий и глокализации в культуре (взаимопроникновения локальных культур в транснациональных пространствах, каковыми например, являются мегаполисы Европы и США – Лондон, Берлин, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, и т. п.)⁹³.

Общей чертой разработок по территориальному брендингу выступает потребительская рыночная парадигма и уверенность в эффективности практической реализации технологий социального и коммерческого мифодизайна. Объединяет все концепты и понимание цели брендирования города – повышение привлекательности, развитие инфраструктуры и повышение качества жизни

⁹² Впервые маркетинг территории как академический термин появился в работах Ф. Котлера и его коллег: «Маркетинг мест: привлечение инвестиций, промышленности и туризма в города, штаты и государства» (Marketing Places: Attracting Investment, Industry and Tourism to Cities, States and Nations. New York: The Free Press, 1993). В дальнейшем концепция маркетинга территории была изучена и развита зарубежными и российскими специалистами; Philip Kotler: Marketing Essentials, 1984. / Филип Котлер: Основы маркетинга. Перевод на русский язык: В.Б. Бобров. – М., 1990; Понятие брендинг мест (place branding) впервые использовал Симон Анхольт (*Simon Anholt*) в 2002 году; Анхольт стал основным разработчиком комплексного, диверсифицированного подхода к брендингу территорий, в противовес специализированному, сфокусированному на каком-то одном аспекте. С. Анхольт создал концепцию конкурентной идентичности, представив ее в виде шестиугольника, который показывает шесть элементов современного бренда территории; Анхольт, Саймон. Бренд Америка: мать всех брендов: как культурные ценности одной нации завоевывают сердца и умы миллионов людей в других странах благодаря правильно построенным маркетинговым стратегиям / Саймон Анхольт и Джереми Хильдрет; [пер. с англ. на рус. А. Дадыкин]. – Москва: Хорошая книга, 2010. – 231 с.; С. Анхольт подробно исследовал тематику национального брендинга.

⁹³ Многочисленные материалы по брендингу территорий систематически публикуются, в частности, в иностранных реферируемых журналах (*Journal of Place Management and Development* и *Place Branding and Public Diplomacy*). Исследованием брендинга территории занимаются многие российские ученые – И.С. Березин, Д.В. Визгалов, Т.В. Мещеряков, Г.Ю. Никифорова, О.У. Юлдашева, Е.А. Серегина, А.П. Панкрухин, И.Я. Родькин, Р.Д. Семенник, Н.В. Тихонова и др.

горожан. Среди первоочередных задач, как правило, понимается проведение комплекса мероприятий, направленных на формирование определенного образа (имиджа) города⁹⁴. Впрочем, в отличие, от доказавших свою эффективность моделей создания бренда личности, компании или продукта, брендинг города выступает более сложным процессом, поскольку целевая аудитория этих мероприятий весьма разнообразна и возникает проблема выстраивания инфраструктур и коммуникаций для людей с несовпадающими потребностями. Поиск решений в рамках этой концепции сегодня осуществляется в комбинировании возможностей позиционирования, поиска мест идентичности, определении преимуществ и ценностей, ассоциируемых с городом. Всё это требует многостороннего анализа культурно-исторических, социальных и экономических ресурсов⁹⁵.

Территориальный бренд сам не обладает меновой стоимостью, но создает дополнительную ценность для амбассадоров бренда. Узнаваемый территориальный бренд способствует увеличению стоимости товаров и услуг на брендируемой территории. Соответственно бренд города можно рассматривать и как капитал, так как он, создавая дополнительную ценность, опосредованно приносит доходы собственнику бренда в виде налогов в местный бюджет. Наличие бренда предполагает наличие не только элементов его идентичности

⁹⁴ Понятие «имидж» ввели в обиход Зигмунд Фрейд (30-е годы XX века) и Кеннет Боулдинг (60-е годы XX века). З. Фрейд издавал журнал с одноименным названием, в результате понятие имиджа перестало быть только психологическим термином, но широко в оборот он не вошёл. Только в 60-е годы XX века американский экономист К. Боулдинг ввёл в деловой оборот термин «имидж». Boulding K. *National images and international system // Comparative Foreign Policy*. Ed. By W. Hanrieder. N.Y., 1971. p. 90–102. В России понятие «имидж» широко вошёл в практику в 90-е годы XX века. Среди современных зарубежных исследователей выделяются М. Китинг, Дж. Нейсбит, описывающие современные региональные процессы и значение региона в современных условиях. Американские исследователи С. Блэк, Л. Браун, Г. Даулинг, Г. Морган, Б. Полли рассматривают технологии формирования имиджа на примере своих территорий и организаций; Имидж России: поиск инновационных технологий: материалы научной конференции кафедры российской политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова 19 марта 2013 г. / Под ред. И.А. Василенко. – Пушкино: «Центр стратегической конъюнктуры», 2013. – 92 с.

⁹⁵ Динни К. *Брендинг территорий. Лучшие мировые практики* / под ред. Кейта Динни; пер. с англ. Веры Сечной. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 336 с.; Важенина И.С. *Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде // Маркетинг в России и за рубежом*. 2016. № 6. – С. 82–98; Визгалов Д.В. *Брендинг города*. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. – 160 с.; Визгалов Д.В. *Маркетинг города: практики в поисках теории // Маркетинг в России и за рубежом*. 2016. № 3. – С. 78–85; Панкрухин А.П. *Маркетинг территорий*. 2-е издание, дополненное. – СПб.: Питер, 2006. – 416 с.

(ценностей, ассоциаций, индивидуальности, преимуществ и т. п.), но и его атрибутов – физических и функциональных характеристик бренда, в том числе его символ (товарную марку или логотип). Символ бренда – это яркий, узнаваемый, неповторимый, разработанный дизайнерами графический образ, который может способствовать созданию символического бренд-капитала⁹⁶. При наличии такой составляющей у городской администрации появляется преимущества на конкурентном рынке товаров и услуг, возможности для эффективной рекламы своего города или продукции, производимой в нем, привлечения потенциальных потребителей. Наличие же городского символического капитала в виде бренда позволяет городу на равных конкурировать с другими городами, продвигать свою индивидуальность, формировать узнавание и приверженность своих потребителей, почитателей создавая для них желаемый виртуальный образ города.

Существует множество удачных примеров брендинга городов. Одним из самых известных примеров является бренд «I ♥ (love) NY». У Нью-Йорка образ толерантного, современного, быстрого, шумного города для амбициозных людей, жаждущих показать, на что они способны. Это город больших денег и больших возможностей. Знаменитый логотип «I love NY», где love заменено красным сердцем был разработан в 1977 году дизайнером Милтоном Глейзером. Логотип и песня, предназначенные для увеличения туристического потока в город Нью-Йорк как жителей Америки, так и иностранцев, блестящий пример того, как талантливо и нестандартно выполненный бренд, способен в кратчайшие сроки создать необходимую рекламу. Успеху этой рекламной кампании способствовало и музыкальное сопровождение в популярном современном стиле. За прошедшие

⁹⁶ Впервые теория символического обмена сформулирована французским культурологом и социологом Ж.Бодрийяром. Baudrillard, Jean. L'Échange Symbolique et la Mort. Gallimard, 1976. Бодрийяр, Жан. Символический обмен Baudrillard Jean. L'Échange Symbolique et la Mort. Gallimard, 1976; Бодрийяр Жан. Символический обмен и смерть. Перевод на русский язык и вступительная статья: С. Н. Зенкин. – М., 2000. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 21.05.2008. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3484>. (дата обращения: 10.08.19).

десятилетия, значимость этого логотипа не отпала. Он стал самым многотиражным из созданных логотипов, а Нью-Йорк, как и раньше, остается крупнейшим туристическим центром мира.

Другим небезынтересным примером является Лас-Вегас – город развлечений, безудержного веселья и безумных поступков. Брендирование и рекламную кампанию для города проводило агентство R&R Partners. Благодаря проведенным опросам, выяснилось, что люди ценят Вегас за возможность совершать безумства, им нравится потакать своим слабостям, каждый хочет позволить себе немного свободы. Агентству удалось найти слоган, отражающий это представление: «What Happens Here, Stays Here» («Что происходит здесь, здесь и остается»). В рекламе показывали различные немыслимые истории, оставляя простор для фантазии. Слоган стал настолько популярен, что его начали активно использовать в фильмах, книгах и сериалах. Кампания была завершена в 2003 году, но фраза и по сей день в обиходе жителей всего мира. Ежегодно в Вегас приезжает 37,5 миллионов туристов, ежедневно ими снимается около 135000 номеров в отелях, а имидж центра безумных развлечений постоянно поддерживается, открытием новых заведений, где можно развлекаться всю ночь напролет и не задумываться о завтрашнем дне.

Интересен пример Копенгагена – города, открытого во всех отношениях. С целью увеличения посещаемости туристами датской столицы, в 2009 году там был объявлен конкурс на разработку дизайнерского логотипа города. Победителем конкурса, в котором приняли участие 30 фирм, стало датское дизайнерское бюро PeopleGroup. Дизайнеры исходили из того, что в составе названия города есть буквы, соответствующие слову «орен». В результате ими был создан логотип Копенгагена в виде кнопки с надписью «Орен». Логотип и слоган «Открытый Копенгаген» «сOPENhagen: Open for You» позволял рекламировать столицу как креативный, толерантный, открытый для инвестиций, город, открытый для всех. Позиционирование города Берлина учитывало, что город длительное время входил в состав двух государств, и необходимо было не только привлекать в него инвестиции, но внимание всех жителей к улучшению качества жизни в столице.

Поэтому в 2008 году было создано два различных слогана, которые существовали параллельно: Be Berlin ("Будь Берлином") и Visit Berlin ("Посети Берлин").

Воплощение же стратегии Амстердама, базируется на емком выражении «I amsterdam» Я – Амстердам и представлено в логотипе, установленном в виде больших скульптур по всему городу, возле которых охотно фотографируются жители и туристы. Благодаря чему у каждого возникает ассоциация сопричастности со всем городом. Постепенно слоган Be Berlin был внедрен как на национальном, так и на межнациональном уровне, и в настоящее время является официальным логотипом города, используясь повсеместно. Параллельно бренду Be Berlin индустрия туризма использует слоган Visit Berlin для туристических рынков в Германии, Австрии и Швейцарии (Be Berlin также используется для туризма). В результате этой кампании Берлин стал популярен не только в Европе, но и во всем мире. Пример удачной кампании по рекламированию Копенгагена с его логотипом, был использован, в частности, дизайнерами Лондона. При разработке логотипа Лондона тоже обыгрывалось название города Лондон, состоящее из слогов «LOND» и «ON». Слоган разрабатывался в преддверии Летних Олимпийских игр 2012 году в Лондоне, с целью повышения притока инвестиций для проведения создания необходимых объектов при подготовке к Олимпийским играм и привлечения в город туристов. Правительство города хотело создать логотип, в котором соединились бы представление о старинном и современном городе. Сделав акцент на мультикультурности города, подчеркнув фразой Лондон: Totally LOND ON, разработчики брэнда добились желаемых результатов. Особый интерес представляет айдентика Португальского города Порту, разработанная дизайн-агентством White Studio и призванная показать, что город комфортный и для жителей и для туристов. Вдохновленные эстетикой азулежу (azulejo) (знаменитыми расписными керамическими плитками Португалии), дизайнеры разработали серию «иконок», символизирующих как город Порту, так и горожан. Акцент был сделан не на изображении общеизвестных достопримечательностей города, а на тех ассоциациях, которые вызывает город у конкретного жителя. «Иконки» можно складывать как

геометрический паттерн. Создание «иконок» продолжается, так как изначально разработчики айдентики Порту предполагали ее развитие. Проводится постоянный мониторинг мнения жителей: интервью и опросы, и новые иконки появляются постоянно: и гастрономические специалитеты, и фестиваль São João, и портвейн и даже особый акцент северной Португалии. Первоначально было разработано 20 иконок, но на сегодняшний день их уже более 70.

Разрабатывая айдентику столицы Франции Парижа, в дизайнерском агентстве Graphéine решили обыграть название города, в составе букв которого есть буква «А». Эйфелева башня во всем мире ассоциируется с Парижем, это один из символов города. В связи с этим, дизайнеры решили, не отказываясь от образа Эйфелевой башни, представить ее в слове Париж, графически выделив букву «А». Был создан элегантный минималистический логотип, который на протяжении многих лет использовался в айдентике Парижа, пока на смену ему в 2019 году не пришел новый. На конкурс на разработку нового визуального бренда города Болонья Италия, объявленный властями столицы региона Эмилия-Романья было прислано более 500 вариантов, но победителем стало предложение дизайнеров Matteo Bartoli и Michele Pastore. Они создали айдентику, в которой угадываются формы, встречающиеся повсюду в городе. Болонья сохраняет колорит средневекового города с кирпичной крепостной стеной и многочисленными памятниками архитектуры XIII - XIV веков, церквями, палаццо и банками. Элементы старинного архитектурного декора, символика витражей, цвет построек Болоньи, все это было использовано разработчиками бренда. Они создали многослойные разноцветные геометрические изображения, каждое из которых символизирует букву, созданной им письменности. Используя эти изображения, можно составлять слова.

Исследование концепции «город-бренд» позволяет выделить три основных стратегии. Реализация первой, направлена на привлечение инвестиций. В современной политической и экономической ситуации города вынуждены конкурировать за инвестиции, которые играют большую роль в их развитии – позволяют создать новые рабочие места, стимулируют развитие промышленности

и инфраструктуры города в целом. Кроме того, доказано, что экономический рост города способствует его социальному развитию, что повышает уровень жизни горожан (от доступности качественного медицинского обслуживания и образования до индустрии развлечений).

Вторая стратегия – повышение туристической привлекательности. Не секрет, что для многих городов туризм является одним из основных источников роста ВВП. Так берлинская администрация ежегодно отпускает около 5 млн евро на брендинг города, а в Санкт-Петербурге с 2005г. действует целевая программа развития туризма, которая выделяет средства на брендинг территории и благодаря которой число туристов в Санкт-Петербурге неуклонно растет – с 3,8 млн в 2005г. до 5,5 млн в 2011г., а в 2018г. Петербург посетили 8,5 миллионов туристов⁹⁷. Существует множество видов туризма и во многих городах можно найти то, что будет интересно туристам именно здесь. Например, в оздоровительных целях туристы всего мира посещают Карловы Вары, в медицинских – Германию и Израиль, в гастрономических – французские и итальянские брендируемые локации и т.д.

Третье стратегическое направление «города-бренда» – привлечение талантов. При выборе данной стратегии, основная задача – создание условий для комфортной жизни и работы «креативного класса». С точки зрения долгосрочных прогнозов, эта стратегия признается аналитиками наиболее перспективной, хотя и не часто используемой в отечественной практике.

Сегодня концепция «город-бренд» осуществляется на практике в двух направлениях: 1). Создание условий для стратегического развития, 2). Разработка и культивация аутентичных образов. Например, «вечный город» (Рим), «мировой финансовый центр» (Нью-Йорк, Лондон, Токио), «культурная столица России» (Санкт-Петербург), «родина Деда Мороза» (Великий Устюг), «город невест» (Иваново), «город влюблённых» (Париж) и т.п. Исследования показывают, что даже при развитии только айдентики, брендинг города оказывается способным

⁹⁷ Кибер П. По итогам 2018 года Петербург вошел в тройку самых туристических городов России // Комсомольская правда от 28.12.18 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/3341594/> (дата обращения: 18.08.19).

стать драйвером культурной жизни. В основу бренда города как правило ложится некоторая общепризнанная уникальность региона, а значит можно говорить о следующих видах брендов территорий:

- бренд географического места (горнолыжный курорт Сент-Моритц, озеро Байкал, Альпы, Французская Ривьера и Сейшельские острова – приносят туристическим компаниям немалую долю прибыли. Среди новых географических брендов можно отметить Сочи, который приобрел статус бренда в связи с признанием его столицей Зимней Олимпиады в 2014 году; Эти места не без успеха эксплуатируются известными брендами, например Гора Маттерхорн (Швейцария/ Италия) красуется на логотипе шоколада Toblerone. И сама необычная зубчатая форма шоколада – якобы многократная мини-копия самого Маттерхорна. Протологотипом минеральной воды Evian, становится Долина Шамони (Франция), названной в честь городка Эвиан-ле-Бен. Одним из самых стильных дизайнерских решений, связанных с географией является минималистичный логотип компании Cisco Systems, который представляет собой стилизованное изображение моста «Золотые ворота» в Сан-Франциско (США), да и само название cisco появилось именно как сокращение от имени города San Francisco.

Среди данного типа брендов отдельно можно выделить религиозный, который связан с паломничеством к святым местам (Ватикан, Иерусалим, Мекка и Медина, Соловецкие острова, Кизи и др.);

- бренд места события или памятника культурного наследия (Куликово поле, Пизанская башня, Шотландия и Лох-Несс). В этом типе брендов достаточно широко применяется мифодизайн. На примере лох-несского чудовища можно проследить историю очень эффективного брендинга региона, построенного на мифе. Ежегодно к озеру Лох-Несс приезжает около 2 млн. человек, чтобы получить возможность увидеть Несси. Множество туристов посещают официальный музей лох-несского чудовища, который находится в местной деревне, где можно ознакомиться с экспозицией, рассказывающей об исследованиях озера, послушать старинные шотландские легенды о чудовищах и

драконах. В деревне открыт информационный центр, есть кафетерии и сувенирный магазин, а сервис Google Street View помогает туристам в поиске мифического монстра. Бизнес приносит до 25 млн. английских фунтов ежегодно. Секрет же привлекательности этого региона Шотландии, который 90 лет назад представлял собой захолустную провинцию, кроется в популярности в глазах туристов лох-несского чудовища Несси – реликтового плезиозавра, который, если верить слухам и свидетельствам очевидцев, якобы живет в водах озера. Британский историк Гэррет Уильямс нашел доказательства того, что лох-несское чудовище придумали владельцы шотландских отелей для привлечения туристов, для чего привлекли романиста Дигби Джордж Гэрети, который в 30-х годах работал рекламным агентом. За скромный гонорар знакомый Гэрети журналист в 1933 году разместил в газете Courier статью о лох-несском чудовище, с тех пор новости о загадочном существе регулярно появлялись на страницах местной прессы. Идея отлично вписывалась в шотландский фольклор. Письмо Джорджа Гэрети от 1980 года, в котором тот хвастался коллеге "гениальным PR-ходом" стоимостью 150 фунтов, который кардинально изменил жизнь захолустья, становится историческим доказательством. Согласно результатам расследования Адриана Шина – одного из ученых, пытавшихся найти лох-несское чудовище, это либо свидетельства туристов, которые стали жертвами массовой истерии, либо свидетельства владельцев местных гостиниц, их родственников или близких друзей, которым, по понятным причинам, это было выгодно, причем последние не скупались на поддельные фотографии и даже на изготовление муляжей Несси.

Образы сказочных, мифологических персонажей и героев художественных произведений часто связываются с определенной территорией и становятся одной из составляющих имиджа поселения, например Баба-Яга – в деревне Кукобой Ярославкой области, Ромео и Джульетту в Вероне, Дон-Кихот в Испании. В последние десятилетия популярными становятся экскурсионные маршруты по местам съемок художественных фильмов. После выхода в 2006 году американского фильма «Код Да Винчи» по роману Дэна Брауна, получившим в том числе скандальную известность, во Франции в Париже, а затем и в Италии в

Риме, где было снято продолжение фильма «Ангелы и демоны», был создан специальный тур по местам съемок фильма. Подобные туры становятся все более распространенным явлением и в 2009 году звание «Город кинематографа» от ЮНЕСКО получает Брэдфорд (Англия, зап. Йоркшир)⁹⁸. Определяя креативность как стратегический фактор устойчивого городского развития, ЮНЕСКО еще в 2004 году создает сеть творческих городов и, в рамках программы «Креативные города», осуществляет поддержку их культурного развития⁹⁹.

Необходимо отметить важность соответствия имиджа, базирующегося на кинематографе и ожиданий жителей и туристов. Для наглядности приведем два примера. В качестве примера грамотно продуманного имиджа – Хоббитон (недалеко от Матамата, Новая Зеландия), в котором проходили съемки трилогии «Властелин колец». Местные жители с удовольствием присоединились к кампании и начали продавать не только сувениры, но и придумывать различные тематические меню, например «хоббит бургеры». В итоге рекламная кампания Новозеландских авиалиний снята при участии главных героев трилогии. Другой пример – имидж замка Бран (Румыния), который для рекламы связали с образом Дракулы. Различные исследования и опросы посетителей показывают несоответствие ожиданий. Во время экскурсий про Дракулу почти ничего не рассказывается и только сувениры и т.п. на площади возле замка наполнены дешевым китчем, с ним связанным¹⁰⁰.

Исследование, анализирующее влияние кинематографа на формирование идентичности городов, доказывает, что подобный способ продвижения городского брендинга может быть реальным политическим активом, а не только культурным

⁹⁸ Русскоязычная Великобритания [Электронный ресурс]. URL: http://britainrus.co.uk/britain/county/West_Yorkshire/towns/Bradford/ (дата доступа: 20.08.19).

⁹⁹ Creative Cities Network [Электронный ресурс]. URL: <https://en.unesco.org/creative-cities/> (дата обращения: 20.08.19).

¹⁰⁰ Banyai M. Dracula's image in Tourism: Western Bloggers versus tour guides // European Journal of Tourism Research. 2010. Vol. 3 (Iss. 1), pp. 5–22.

феноменом¹⁰¹. Этот вид территориальных брендов чаще всего используется в айдентике и зачастую возникает прямая корреляция между зданием или явлением и символом бренда. Увидев фильм Вима Вендерса Лиссабонские истории люди тянутся в Лиссабон, про Белые ночи и разводные мосты, воспетые множеством кинематографистов туристы со всего мира приезжают в Петербург, увидеть «падающую» башню в Пизу, а единственное сохранившееся чудо света – пирамиду Хеопса – в Гизу, Египет. Такие образы достаточно широко эксплуатируются креаторами и дизайнерами при создании продуктовых брендов, например Нойшванштайн (Германия) – один из самых красивых замков мира, который так поразил Уолта Диснейя, что надолго (1985–2006) стал символом (логотипом) компании Walt Disney Pictures и явился прообразом замка спящей красавицы в парижском «Диснейленде». В 2006 его сменил Замок Юссе (Франция) – это дворец Золушки из одноименного мультфильма, хотя по легенде дворец принадлежал не Золушке: считается, что именно его Ш. Перро описал в сказке «Спящая красавица».

Символический логотип, созданный специально для Олимпиады-80 (XXII летние Олимпийские игры) – параллельные линии (символизирующие беговые дорожки) вытянуты в архитектурный силуэт с пятиконечной звездой, в котором легко угадывается Спасская башня – часть наиболее узнаваемого международного символа Москвы – Кремля и могущества СССР.

На логотипе концерна «Бабаевский» нарисован двухэтажный особняк – бывший дом конфетной династии Абрикосовых, где размещалось их семейное предприятие. Название фабрики после революции сменилось и ее стали именовать в честь секретаря райкома Петра Бабаева, а особняк на логотипе стал фирменным знаком качества.

- бренд территории происхождения товаров и услуг (промышленный бренд) – «швейцарские часы», «тульские пряники», «венедианское стекло», «вологодские кружева», «хохломяская роспись».

¹⁰¹ Donald S.H., Gammack J.G. Tourism and the Branded City: Film and Identity on the Pacific Rim (New Directions in Tourism Analysis). Aldershot: Ashgate Publishing Limited, 2007.

Удачно разработанная концепция «город-бренд» способна привлечь инвестиции, соответственно увеличивать доходную статью территории, т.е. создать мультипликативный эффект для целевых аудиторий. Реализация инвестиционных проектов будет способствовать расширению рынка трудовых ресурсов, созданию новых культурных ценностей для жителей, расширению рынка услуг для приезжих. Можно констатировать, что архитектура бренда территории создается на основе территориальных суббрендов, включающих геральдические символы, инвестиционные бренды, архитектурные памятники, бренды представителей культуры, товарные и корпоративные бренды, бренды творческих и образовательных заведений, бренды событий, бренды шоу¹⁰². Следовательно разработкой бренда города должны заниматься все заинтересованные в развитии города лица, т.е. стейкхолдеры¹⁰³.

Можно констатировать, что для идентичности территориального бренда необходимо находить соответствие образа, модели территории каждой группе стейкхолдеров и их потребностям. Характеристиками идентичности территории можно считать: природно-климатические условия, ресурсный потенциал, национальные и культурные особенности, региональную политику, уровень и качество жизни населения, экспорт брендов, демографию населения, экосреду.

Сегодня говоря о территориальном брендинге все чаще затрагиваются вопросы и инструменты публичной дипломатии, формирования амбассадоров, послов и адвокатов бренда территории¹⁰⁴. Стратегию брендинга города можно

¹⁰² В ранее приведенной книге К. Динни «Брендинг территорий. Лучшие мировые практики» не только подробно рассмотрена архитектура бренда территории, участие стейкхолдеров, но проанализированы и приведены примеры использования в разных городах многообразных теоретических подходов при разработке их брендов.

¹⁰³ Существует несколько типологий стейкхолдеров города. Одну из них предложили Ф. Котлер и др., в которой различают четыре группы стейкхолдеров. Зенкер и Мартин усовершенствовали эту модель, расширив ее дополнительными характеристиками (Zenker, S. (2011). How to Catch a City? The Concept and Measurement of Place Brands. *Journal of Place Management and Development*, no 4, pp. 40–52). Сикко ван Гельдер, используя опыт партнерства, сформулировал основные принципы организации бренд-партнерства в городе между стейкхолдерами.

¹⁰⁴ Такие понятия как амбассадор и адвокат бренда города были введены как инструменты брендинга по аналогии с брендингом товаров. Амбассадор - это лицо или группа лиц, обладающие общепризнанным авторитетом, способные влиять на продвижение бренда города. Амбассадоры не обязательно являются постоянными жителями, могут проживать в городе временно с целью создания ценностей или получения выгоды. Адвокаты бренда – лояльные и наиболее преданные его фанаты, способные

обозначить как процесс с ясно обозначенной целью, при реализации которого необходимо учитывать идентичность города, согласовывать действия между участниками брендинга и поддерживать активные коммуникации с внешними и внутренними стейкхолдерами¹⁰⁵.

Отдельно следует выделить частные случаи. Например, развивается только инфраструктура для проживания определенных групп¹⁰⁶, только для туристов¹⁰⁷, для самореализации¹⁰⁸, ассоциирование города с крупным событием (например, Олимпийские игры)¹⁰⁹.

Для продвижения городского бренда все возрастающую роль имеют медиа-коммуникации, а продвижение все больше осуществляется в виртуальной среде, социальных медиа, диджитал сфере. Кроме традиционных средств коммуникации, при продвижении необходимо использовать сети амбассадоров и адвокатов бренда и публичную дипломатию, в связи с чем под них необходимо выделять ресурсы и бюджеты. Стратегии и механизмы связей с общественностью все больше нацелены на вовлечение населения города в его продвижение. Сложность стратегий продвижения также зависит и от количества групп стейкхолдеров, так как для различных групп требуется воздействие различных инструментов продвижения.

В исследованиях, где приводятся стратегии брендинга, указывается на разнообразие их вариантов существующих в мировой практике. Из этого следует, что всегда при разработке как брендинга города, так и стратегии брендинга

продвигать бренд города через создания базы отзывов. Для городской администрации выгодно создание бренд-сетей амбассадоров, которые как «экспертная служба» распространяют идеи и стратегии бренда города. В свою очередь адвокаты бренда активно существует в онлайн среде: ведение Твиттера и блогов о городе, обсуждение города в социальных сетях, форумах, постановка хештегов. Понимая их значение, для создания и продвижения бренда представители городской администрации стараются с ними взаимодействовать.

¹⁰⁵ Существуют разные определения стратегии брендинга. Ф. Котлер и Д.В. Визгалов на первый план ставят идентичность, С. Анхольт репутацию, которая является результатом процесса создания и распространения бренда города (Anholt, S., 2007).

¹⁰⁶ S.H. Cassel рассматривал стратегию брендинга города для детей или пенсионеров (Cassel S.H., 2008).

¹⁰⁷ M.J. Vaker предлагал стратегию брендинга города на основе исторической личности или события, имеющих общемировое значение.

¹⁰⁸ T.A. Gibson предлагал бренд города возможностей (Gibson, T.A., 2005).

¹⁰⁹ Holden J., 2007.

необходимо ориентироваться на индивидуальность каждого города. Процесс разработки стратегии безусловно осложняется отсутствием универсальной модели, но одновременно способствует многообразию и уникальности.

В связи с постоянно растущими затратами на территориальный брендинг, необходимо разработать и методику оценки их результативности. Реально же на сегодняшний день такой механизм отсутствует.

Следует отметить, что разработка брендинга территории не всегда имеет позитивный результат, и напротив может создать дополнительные трудности. В качестве примера, можно обратиться к разработке брендинга Санкт-Петербурга. Основная сложность в поиске идентичности Петербурга – наличие множества разных, порой противоположных смыслов, его называют северным, европейским, дождливым и неприветливым, культурным и криминальным, ассоциируют с разводными мостами и мрачным миром Ф. М. Достоевского и т.д. Сегодня графическим символом Петербурга является его герб, хотя город обладает целым набором визуальных, литературных и географических характеристик, но современная культура подавлена образом города высокой культуры и истории, а, следовательно, одним из важных элементов возможного бренда должен быть симбиоз новаторства и классики¹¹⁰.

Основным минусом в использовании данной концепции, на наш взгляд, является поверхностный подход, который выражается в том, что разрабатывается только айдентика города и далеко не всегда грамотно и на высоком профессиональном уровне. Грамотным «креативщикам» и мифодизайнерам приходится бороться с устоявшимся понятием, что айдентика сама по себе создает бренд. Иногда брендинг носит негативный характер в силу своего стихийного характера и того, что брендбилдеры преимущественно ограниченно воспринимают социокультурную природу бренда, а также его креативно-онтологический потенциал. В силу чего, возникает вопрос относительно

¹¹⁰ В Петербурге за бренд города отвечает Комитет по инвестициям и стратегическим проектам.

целостного исследования культурного брендинга, влияющего на создание и изменение ценностно-нормативного основания культуры.

На развитие территорий влияют многие факторы. Пожалуй одни из главных – это непонимание и нежелание администрации территорий разработки и дальнейшей реализации территориальных брендов, и как обычно – нехватка средств. Необходимо содержать территориальные брендинговые и маркетинговые агентства, для координации стейкхолдеров территории. Кроме этого отсутствуют методики оценки эффективности затрат на маркетинг и брендинг города.

Общий вывод: Взятая за основу при разработке «Город-бренд» территориальная идентичность, должна быть поддержана экономикой территории, т.е. производством высококачественных, конкурентоспособных продуктов и оказанием услуг на соответствующем уровне, а также городским пространством, насыщаемом символами конкретной территории, продвигающими местные традиции, напоминающие исторические события. Самое главное при разработке концепции «город-бренд» не оставаться на уровне разработки торгового знака или символа территории, а учитывать сочетание уникальных памятников культуры, интересы администрации города и бизнеса, социально-культурные характеристики городской среды и инвестиционную привлекательность.

2.2. Концепции «Плейсмейкинга»

Во втором параграфе второй главы исследуется широко внедряемый в развитых странах и городах подход к обустройству мест общественного пользования, облагораживанию территорий, работе по модернизации инфраструктуры, а также ориентированный на интересы горожан подход к управлению, дизайну и смене имиджа известных мест.

Одной из первых книг XX века, затрагивающих концепцию плейсмейкинга, можно считать сборник социологических эссе «Урбанизм как образ жизни» Луиса Вирта (1938 г.)¹¹¹, в которых рассказывается о том, как развивался город в условиях современной цивилизации, какое влияние он оказывает на социальную

¹¹¹ Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. / пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2016. – 108 с.

жизнь человека, и делается вывод, что город приобретает все большее значение в жизни людей, являясь не только непосредственно местом проживания, но и центром всей важнейших событий, влияющих на культуру, экономику, политику.

В качестве примера, следует упомянуть первый в США крытый торговый центр Норслэнд в Детройте (штат Мичиган, 1952г.) который задумывался его архитектором Виктором Груеном (Victor Gruen 18.07.1903 – 14.02.1980, Вена, Австрия) как центр для общества. Именно поэтому это первый в мире торговый центр, при планировании которого было особое внимание уделено созданию уюта – это и зеленые внутренние площадки, украшенные фонтанами и скульптурой, и ресторан (помимо магазинов), и для удобства подъезда и комфорта посетителей грузовой транспорт пущенный по отдельной подземной дороге. Сегодня мы бы назвали этот проект не иначе как удачным примером плейсмейкинга. Занимаясь проблемами перепланировки городов в разных странах¹¹², получив медаль за достижения в архитектуре (1972 г., Вена) этот американский архитектор австрийского происхождения является автором ряда книг практически по всем аспектам городского и районного развития с ориентацией на людей¹¹³. Его работам вторили Вольф фон Эккардт «Место для жизни» (1967) и Бернارد Рудовски «Улицы для людей» (1969).

Развитие идей плейсмейкинга получили также в работах Джейн Джейкобс «Смерть и жизнь больших американских городов» (1961)¹¹⁴, Уильяма Уайта

¹¹² В 1950 году В. Груен основал фирму «Виктор Груен Ассошиэйтс», которая занималась проблемами перепланировки городов, страдающих от перенаселения (Форт Уэрт в Техасе (1955), Тегеран (1963-1967)).

¹¹³ «Как ужиться с собственным архитектором» (1949), «Сердце наших городов» (1964), «Центры городов» (1973).

¹¹⁴ Джейн Джейкобс. Смерть и жизнь больших американских городов. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.

«Город, Общественная жизнь небольших городских пространств» (1980)¹¹⁵, Фреда Кента¹¹⁶.

Начиная с 1980-х годов и по сегодняшний день, количество трудов, посвященных тому или иному аспекту плейсмейкинга, растет лавинообразно: Филипп Аръес «Семья и город», Ольга Бредникова и Оксана Запорожец «Микроурбанизм. Город в деталях», Майкл Игнатъев «Потребности незнакомцев», Питер Катц «Новый урбанизм», Марк Крамер «Американские города в стиле фанк», Лин Лофланд «Мир незнакомцев», Филипп Лэнгдон «Лучшее место для жизни», Кристофер Лэш «Восстание элит», Рэй Ольденбург «Третье место», Паркер Палмер «Компания незнакомцев», Терри Пинделл «Хорошее место для жизни», Дэвид Сачер «Городские удобства», Ричард Секстон «Параллельные утопии», Сара Эванс и Гарри Бойт «Свободные пространства» и многие другие. Такой живой интерес к этой концепции, с нашей точки зрения, обусловлен тем, что она корнями уходит в те времена, когда человек начал вести оседлый образ жизни и начал обустраивать свое жилище (создавать место) и тем, что она подразумевает непосредственное участие жителей города.

На наш взгляд, данная концепция включает в себя другие, более узконаправленные подходы к развитию города, такие как: «Умный город» (внедрение информационных технологий в жизнь города), «Ревитализации» (процесс воссоздания и оживления городского пространства, основным принципом которого является раскрытие новых возможностей старых территорий и построек. В процессе ревитализации используется комплексный подход с целью сохранения самобытности, аутентичности, идентичности и исторических ресурсов

¹¹⁵ В 1988 году вышел фильм с одноименным названием, снятый по мотивам книги американского социолога-урбаниста и исследователя Уильяма Уайта. В фильме, созданном по заказу мэрии Нью-Йорка, отражены наблюдения сделанным Уайтом при помощи кинокамер публичных пространств города. Многие, предложенные автором, проекты создания «живых» публичных пространств, учитывались в дальнейшем проектировщиками публичных мест в разных городах.

¹¹⁶ Фред Кент был основателем и президентом некоммерческой организации Project for Public Spaces, занимающейся созданием общественных мест, способствующих развитию коммуникационных пространств. Участвовал в «проекте уличной жизни» при разработке открытых пространств в Нью-Йорке. Увлекаясь фотографией, запечатлел тысячи общественных мест и их пользователей.

городской среды¹¹⁷ «Эко-ревитализации» (Это направление специализируется на вопросах, связанных с защитой, как человека, так и природы, от влияний негативного воздействия техногенных факторов, социально-бытовых факторов на здоровье человека, опасных природных явлений. Градостроители занимаются преобразованием городских пространств, на которых выявлены негативные явления, ухудшающие экологическую обстановку, нарушающие комфортность проживания, что сегодня особенно актуально для российских моногородов), «Гармонизации пространства» (градостроительная деятельность, включающая: уход от типовой застройки, стрит-арт, озеленение территорий, увеличение пешеходных и велосипедных зон, создание в одном пространстве мест для разных возрастных групп и интересов), «Культурной универсализации» (создание комфортных условий для людей различных культур), «Событийный урбанизм» (совокупность знаний, практик и технологий по созданию среды и организации пространства для олимпиад, праздников, показов, выставок, фестивалей, шоу и других культурно-массовых событий и технологии их организации) и пр. Все упомянутые подходы достаточно тесно перекликаются и, зачастую используют одинаковые инструменты, но плейсмейкинг как раз и отличается тем, что он эти подходы использует как инструменты, т.е. это гораздо более емкая концепция, которая объединяет в себе все вышеупомянутые.

Основа многих концепций этого направления заключается в том, что общественные пространства города должны принадлежать его жителям. Искусство создавать территорию включает в себя: 1). Обеспечение устойчивого функционирования городских пространств за счет применения высоких технологий, инноваций и креативных подходов к проектированию и строительству; 2). Участие общественности в процессе принятия проектных решений.

Плейсмейкинг применяют многие страны мира, но наибольшую популярность эта концепция приобрела в США и Европе. На сегодняшний день

¹¹⁷ Барабанов А. А. Социально-культурные и семантические принципы ревитализации индустриального наследия / А. А. Барабанов // Эко-потенциал. – 2013. – № 3-4. – С. 237–248.

существует масса примеров повсеместного применения данной концепции. Это не обязательно что-то грандиозное, требующее многомиллионных вложений, так в Нью-Йорке на Манхэттене Брайант-парк, расположенный рядом с библиотекой, шахматным клубом и киосками (по типу «кофе с собой») оборудовали стульями, чтобы в солнечную погоду люди могли выходить из здания, читать книги на свежем воздухе, играть в шахматы и общаться. В Бостоне оборудовали игровую площадку для взрослых, куда люди приходят встречаться, беседовать, слушать музыку и качаться на качелях, как в детстве. Пляж возле небольшого калифорнийского города Форт-Брэгг долгое время был неофициальной свалкой, но в конце 1960-х годов пляж стал настолько грязным, что властям пришлось его закрыть и провести очистительные работы. Был вывезен весь крупногабаритный мусор, однако осколки, покрывавшие толстым слоем весь берег, остались. По прошествии времени, осколки, превратились в гладкие разноцветные «камни» и пляж стал выглядеть так необычно, что получил статус одной из самых популярных туристических достопримечательностей¹¹⁸. Увеличение же турпотока положительно сказалось и на имидже, и на экономике города, поэтому теперь местные жители стали сами заботиться о чистоте побережья, благодаря которому многие из них нашли работу: вдоль побережья открылись кафе и небольшие магазины с сувенирами¹¹⁹.

Сделать город более удобным для людей, а не для машин – одна из идей плейсмейкинга, которая успешно реализуется во многих странах и городах. В Лондоне одна сторона Трафальгарской площади была отдана пешеходам, в результате, площадь стала еще более популярным центром стечения туристов и вечерней жизни. В Париже с 2002 года были сделаны существенные изменения: на дорогах были выделены отдельные полосы для автобусов, были созданы более 600 км велосипедных дорожек, часть площади Республики стала пешеходной. В 2007 году была введена программа аренды велосипедов Vélib, которая сегодня

¹¹⁸ Сайт Fort Bragg [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fortbragg.com/explore/glass-beach/> (дата обращения: 10.08.19).

¹¹⁹ Успех стеклянного пляжа хотят повторить и в других городах мира; например, похожий проект есть Челябинске.

насчитывает четверть миллиона подписчиков, в рамках которой каждый день совершается примерно 100 тысяч поездок. Летом берега Сены закрываются для автомобилей. Для обустройства пляжей с зонтиками в центре города было завезено около 5 тысяч тонн песка. Интересным примером стал мобильный «Сад принцесс» на месте пустыря (Берлин, 2009 г.)¹²⁰. Два друга Марко Клаузен и Роберт Шоу решили облагородить один из заваленных строительным мусором пустырей и построить на его месте сад. Понимая, что справиться вдвоем невозможно, они разместили статью о своем проекте с приглашением желающих присоединиться, на которую откликнулось около сотни человек. Из-за того, что договор на аренду территории можно было заключить только на год, они решили сделать сад мобильным и все цветы и растения высадили не в открытый грунт, а в специальные кадки. Но место, которое назвали Садам принцесс, стало пользоваться большой популярностью – ежегодно его посещает около 50 тысяч человек, поэтому каждый год городская администрация продлевает договор.

Для реновации одной из достопримечательностей – Фиолетовой улицы (Via della Viola) итальянского города Перуджа, в 2012 году группа студентов и жителей города создали Ассоциацию, где собирали идеи по формированию нового облика Via della Viola. Было принято решение отдать улицу местным художникам, благодаря которым она ожила и теперь на улице проходят ежегодный фестиваль уличных музыкантов, творческий фестиваль ALCHEMICA и другие мероприятия, а также расположены бары, рестораны и первый общественный кинотеатр в Италии Postmodernissimo.

В небольшом городке Агеда, Португалия несколько лет назад появился проект, который стал масштабироваться по всему миру - улица разноцветных зонтов (Umbrella Sky). Летом здесь невероятно жарко, поэтому на одной из узких улиц города инициативная группа протянула проволоку между домами, на которой были размещены разноцветные зонты. Теперь это один из самых узнаваемых символов всей страны, португальцы здесь пьют кофе в уличных кафе

¹²⁰ Сайт Prinzessinnengärten [Электронный ресурс]. URL: <http://prinzessinnengarten.net/about/> (дата обращения: 19.08.19).

даже в самый зной, а многие города уже подхватили эту идею, в их числе и Петербург. Однако плейсмейкинг – это не только открытые пространства и их обустройство, но и ревитализация построек, в том числе и памятников архитектуры. В Амстердаме на территории бывшего трамвайного парка (памятника архитектуры начала XX века) открылось креативное пространство De Hallen. Проект много обсуждался на разных уровнях и в итоге реализован без участия государства, силами частных инвесторов, фондов и жителей, каждый из которых мог внести свой вклад в преобразование памятника архитектуры. Теперь это одна из новых достопримечательностей Амстердама. Westerpark – парк и культурное пространство, появившееся в Амстердаме в начале нулевых на месте заброшенной газовой станции – очень перекликается с Крымским Казантипом. В Амстердаме также есть примеры успешной реализации мобильного жилья: Плавающие жилые дома на воде и Студенческий кампус из морских контейнеров.

Мы рассмотрели примеры плейсмейкинга, в основном, с опосредованным участием государства, однако в мировой практике существует множество положительных примеров, когда города менялись благодаря грамотному руководству со стороны мэров¹²¹. В период с 1995 по 2003 год мэрами крупнейшего мегаполиса Колумбии были Антанас Мокус¹²² и Энрике Пеньялос¹²³. К середине 1990-х годов, когда пост мэра занял колумбийский философ литовского происхождения Антанас Мокус (Моцкус), Богота считалась неофициальной мировой столицей убийств, была одним из депрессивнейших городов. Кроме криминальной обстановки, многие районы города представляли настоящие трущобы с отсутствием электричества и воды. На дорогах города царил транспортный коллапс, ни водители, ни пешеходы не соблюдали правила дорожного движения. А. Мокус начал проводить реформы, считая, что решить городские проблемы можно только изменив отношение жителей к городу,

¹²¹ Иностраный опыт: 10 мэров, кардинально изменивших свой город. Журнал The Village [Электронный ресурс]. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/people/105265-> (дата обращения: 19.08.19).

¹²² Время работы: два срока – 1995–1997 и 2001–2003.

¹²³ Время работы: один срок – с 1998 по 2001.

повышая их культурный уровень. Меры, которые он применял, были оригинальны и нестандартны. За нарушителями на дорогах, он пригласил студентов театральных вузов, которые в образах мимов своими пантомимами смогли привлечь внимание нарушителей, добиться резкого снижения нарушений. С целью уменьшения преступности, насилия, им были созданы гражданские патрули на улицах города, а для детей, подвергавшихся домашнему насилию, открыта «горячая линия». При нем начались работы по созданию объектов общественного пользования, развивался городской общественный транспорт. К 1998 году, когда пост мэра занял Энрике Пеньялос, преступность в городе уже сократилась на 70 процентов. Э. Пеньялос занялся реформированием транспортной системы города, стал создавать новые общественные пространства, на месте автодорог – пешеходные зоны и многочисленные велосипедные дорожки. Так возникла, например, улица для пешеходов и велосипедистов *Porvenir Promenade* длиной 24 километра, проложенная через удаленные от центра районы города, пешеходной стала и центральная улица города *Jimenez Avenue*, создана зеленая 35 километровая велодорога из бедных кварталов к центру. При Э. Пеньялосе строятся социальные объекты, в районы трущоб проводят канализацию, воду, разбивают парки, создают спортивные площадки. В результате проведенных реформ, всего за девять лет двум мэрам удалось кардинально изменить облик города и жизнь в нем. А в октябре 2015 года Э. Пеньялос вновь был избран мэром Боготы. Всего за девять лет двум мэрам удалось кардинально изменить облик города и жизнь в нем. Интересен и опыт мэра города Куритибав Бразилии, архитектора Жайме Лернера¹²⁴, занявшего должность мэра в 1971 году. Город пробок и трущоб он за три года очистил от мусора, изменил транспортную систему, способствовал превращению в «зеленую столицу» Бразилии. Успеху его преобразования городских пространств безусловно способствовало то, что им уже был разработан генплан города, который появилась теперь возможность осуществить. Всего за три дня, благодаря своим организаторским способностям, он превратил центральную улицу города

¹²⁴ Время работы: избирался три раза подряд. Работал с 1971 по 1975, с 1979 по 1984, с 1989 по 1992 год.

Rua Quinze de Novembro в пешеходную. Затем, чтобы прекратить возмущения недовольных, он организовал на пешеходной улице конкурс детских рисунков на асфальте. Присутствие сотен детей не позволяло заезжать на улицу автомобилистам. Сам же конкурс привлек многих взрослых зрителей, что способствовало появлению потенциальных покупателей в заведениях, расположенных на этой улице. Интересны и его методы борьбы с мусором, отдельным сбором отходов. Сюда следует отнести и привлечение детей, которым на занятиях рассказывали о ресайклинге и сортировке отходов, к чему они затем привлекали родителей, и краудсорсинг – покупку мусора у населения. Уникален и опыт Жайме Лернера по экономии на уборке парков. Вместо газонокосилок заправляемых бензином, он стал использовать местных овец, прекрасно справившихся с подстриганием газонов. Опыт Кена Ливингстона, бывшего мэром Лондона с 2000 по 2008 гг., по введению платы за проезд в центр города, теперь подхвачен во многих городах мира.

Один из богатейших людей мира американский предприниматель Майкл Блумберг был мэром Нью-Йорка с 2002 по 2013, занимал должность мэра три срока подряд в сложные годы мирового финансового кризиса, он снизил расходы на администрацию, сократил дефицит бюджета, провел реформу системы образования. За годы его правления в городе снизился уровень преступности и безработицы. При нем в Нью-Йорке создаются пешеходные зоны и велосипедные дорожки, что затронуло даже знаменитый Бродвей. В результате Нью-Йорк стал самым энергоэффективным городом Америки. М. Блумберг вводит запрет на курение в общественных местах, о целесообразности которого продолжают раздумывать мэры других городов. О своем видении управления городами, М. Блумберг рассказал в книге «Bloomberg by Bloomberg»¹²⁵. Занимая пост мэра М. Блумберг жил за счет собственных средств, отдавая зарплату на городские нужды. М. Блумберг своим примером показал, как даже в период мирового финансового

¹²⁵ Блумберг о Bloomberg / Майкл Блумберг при содействии Мэтью Уинклера; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 224 с.

кризиса правильной городской политикой можно добиваться изменения к лучшему жизни горожан.

За четыре года на должности мэра южнокорейского города Сеула (с 2006 по 2010 гг.), Се Хун улучшил городской дизайн, реконструировал городской водопровод, улучшил экологическую обстановку в городе, переведя автобусы на природный газ, создал многочисленные велодорожки. При нем начались работы по перестройки города с целью расширения узких улиц и устройства дополнительных зеленых пространств и тротуаров. Будучи самым молодым мэром, он избирался два срока подряд.

С 1978 по 2014 год, в течение 12 сроков, мэром канадского города Миссиссага была Хейзел МакКаллион. Впервые она была избрана мэром в возрасте 57 лет. Она сталкивалась и с эвакуацией города, и с ростом его населения. За годы ее управления, Миссиссага стал городом с бездефицитным бюджетом. Еще в 1980-е годы Хейзел МакКаллион приняла решение о создании транзитных терминалов, строительстве новых дорог для соединения города с соседними поселениями. При ней, на заброшенных фермерами землях, появляются торговые и развлекательные центры, создаются велосипедные дорожки, а жители города в течение 12 лет освобождаются от налогов на имущество. Ее идея, что город должен равняться на работу бизнеса, принесла свои плоды, способствовала превращению Миссиссага в современный финансовый центр страны.

На посту мэра австралийского мегаполиса Мельбурна в 2001-2008 гг. был бизнесмен Джон Со, избранный непосредственно жителями. Его политика, направленная на развитие культуры и привлечение в Мельбурн финансов, способствовала не только процветанию города, но и приветствовалась юным поколением. Молодежь, в частности, оценила, проведенные в 2006 году в Мельбурне международное соревнование Commonwealth Games. Усилия Дж. Со по привлечению в город туристов рекламной кампанией That's Melbourne, создание нового городского пространства на территории старого портового района Доклэндс, открытие многочисленных галерей, в том числе Австралийского

Центра Современного искусства (ACCA), строительство стадионов, превратили многонациональный и многокультурный Мельбурн в «культурную и спортивную столицу» страны. Дж. Со уже в 2006 году был удостоен звания «Мировой Мэр» (World Mayor).

Несмотря на то, что с появлением первых концепций плейсмейкинга прошло уже полвека, в России распространялись они очень медленно, только в последние годы плейсмейкинг начал оказывать заметное влияние на жизнь горожан в исторических городах (Санкт-Петербург, Москва, Элиста, Казань и др.).

В Москве в 2014 году претерпели большие преобразования улицы Пятницкая, Покровка и Маросейка. Улицы были реконструированы, тротуары расширены, фасады отремонтированы, была существенно увеличена пешеходная зона, сделаны велодорожки, заменены уличные фонари, установлены красивые скамейки, переделаны фасады домов и вывески, убраны торговые палатки. Значительным событием для Москвы стало создание двух новых общественных пространств – городского культурно-просветительского центра «Зарядье»¹²⁶ (2014–2017 гг.) в историческом районе Москвы напротив Кремля вдоль Москвы-реки на месте снесённой в 2006 году гостиницы «Россия» и преобразование Центрального парка культуры и отдыха имени Максима Горького (ЦПКиО им. М. Горького)¹²⁷. Парк «Зарядье» уже удостоен нескольких международных наград¹²⁸. История создания Парка «Зарядье», позиционированного как главного парка России подробно освещена в коллективной монографии «Зарядье», созданной по заказу Мосхмархитектуры. Центральный парк культуры и отдыха имени

¹²⁶ «Зарядье» построен в 2014–2017 годы по проекту консорциума во главе с нью-йоркским архитектурным бюро Diller Scofidio + Renfro[en] с ландшафтными архитекторами Hargreaves Associates, также из Нью-Йорка, и московскими урбанистами Citymakers, выигравшими в 2013 году международный конкурс на разработку ландшафтно-архитектурной концепции территории. Проект полностью финансировался из городского бюджета и, по данным на 2017 год, оценён в 22–27 млрд рублей. Официальный сайт «Зарядья» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zaryadyepark.ru/> (дата обращения: 18.08.19).

¹²⁷ Парк Горького: 90 лет отдыха. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 18.08.19).

¹²⁸ В 2018 году – премия ArchDaily в категория Public Architecture, POPAI AWARD категория Digital Media, в 2019 году главный приз жюри международной премии MIPIM Awards в Каннах.

Максима Горького - одна из самых больших столичных рекреационных зон. Парк был открыт 12 августа 1928 года. В 2011 году началась комплексная реставрация общественного пространства. В 2018-м парку исполнилось 90 лет, в его состав входят Нескучный сад, Воробьёвы горы и Музеон. Общая площадь территории парка составляет 219,7 га.

Реализации концепций плейсмейкинга в отечественной практике состоит в создании и развитии городских пространств открытых и доступных для всех. Обустройство парков и скверов скамейками для отдыха, создание привлекательных для время проведения библиотечных и других пространств как «третьих мест» (Рэй Ольденбург¹²⁹), функциональное перепрофилирование переставших быть актуальными, например, промышленных комплексов и локаций в арт-пространства, проведение уличных праздников и фестивалей. Яркой иллюстрацией плейсмейкинга в Санкт-Петербурге можно назвать проект реставрации и приспособления памятника архитектуры XVIII века – острова Новая Голландия¹³⁰. На одном из островов устья реки Невы еще в XVIII веке, в первые десятилетия существования города расположили склад леса для строительства кораблей. Чуть позже по проекту архитектора Валлен-Деламота на острове были построены каменные складские помещения. Сегодня – этот один из интереснейших ансамблей архитектуры Петербурга, памятник промышленной архитектуры раннего классицизма после длительного периода запустения, обрел новую жизнь, сохранив красоту архитектуры. Архитектурный конкурс «Новые идеи для Новой Голландии» был объявлен в январе 2011 года с целью организации на острове многофункционального комплекса, в том числе создания культурного и социального центра. Особенное внимание было уделено благоустройству и озеленению территории. Работы по реставрации фасадов исторических зданий осуществлялись под контролем Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры и в соответствии с

¹²⁹ Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Рэй Ольденбург; пер. с англ. А. Широкаковой. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.

¹³⁰ Соловьева Т. Новая Голландия и ее окружение. – М.: Крига, 2015. – 264 с.

требованиями и нормами, принятыми в отношении памятников архитектуры федерального значения. Территория острова закрытая для жителей, стала общедоступной, более того, исторический архитектурный ансамбль, изменив свою функцию, стал мгновенно одним из популярнейших мест отдыха жителей города разных возрастов¹³¹.

Масштабные проекты, осуществленные в последние годы по созданию современных общественных пространств в Москве и Санкт-Петербурге позволяют говорить о конкуренции между этими городами за звание столицы российского плейсмейкинга. Для плейсмейкинга главное мнение жителей города в преобразовании территории. Оно становится частью коммуникационного поля, куда вовлечены власть, экспертные группы, инвесторы и девелоперы. 25-26 апреля 2019 года на факультете политологии Санкт-Петербургского государственного университета состоялась юбилейная Десятая международная молодежная научная конференция «Петербург – город будущего: новая городская политика в России и мире», на которой, в частности, были предложены новые идеи по развитию территории города¹³².

Главная задача плейсмейкинга – реорганизация пространства для создания у людей чувства общности и положительных эмоций. С этой точки зрения представляется интересным опыт Санкт-Петербурга в использовании новых технологий для событийных трансформаций известных пространств исторического центра города (набережных реки Невы, центральных площадей). Например, лазерное шоу, посвященное 250-летию Эрмитажа, при проведении которого на исторических фасадах здания Главного штаба оживала история музея. Это короткое представление, которое за несколько часов посетило более 600.000 человек, порадовало туристов и горожан пришедших на Дворцовую площадь. Использование новых технологий, демонстрирует возможность преобразования общественного пространства города для людей, не только сохраняя уникальные

¹³¹ Новая Голландия. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newhollandsp.ru/visitors/> (дата обращения: 20.08.19).

¹³² Молодежная коллегия Санкт-Петербурга. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcollegia.ru/projects> (дата доступа: 20.08.19).

памятники архитектуры, но добавляя им новую культурную составляющую. В последние годы в Санкт-Петербурге на основании концепции плейсмейкинга было осуществлено много интересных проектов. Начиная от оборудования дворов спортивными тренажерами и детскими развлекательными площадками, до создания на основе старых фабрик и заводов большого количества креативных пространств («Этажи», «Скороход», «Лиговский 50», «СевКабель», «Artplay», «Новая Голландия» и многие другие). Все они были высоко оценены жителями города, в предыдущие десятилетия не избалованные такого рода вниманием.

Исследования показывают, а пример преобразования «Новой Голландии» подтверждает, что наиболее привлекательные для людей территории отличаются разнообразием возможностей выбора проведения досуга и многофункциональностью, чем становятся интересны различным слоям населения¹³³. Чтобы пространство стало успешным должны совпасть ряд факторов, среди которых и добраться до него (транспортная доступность) и находиться (возможность ходить пешком, сидеть в зонах отдыха), проведение бесплатных культурных событий (концертов, тем аттических праздников, выставок, фестивалей). В ходе исследования в рамках проекта the Knight Soul of the Community¹³⁴ были выделены три ключевых качества городских пространств, которые позволяют укрепить эмоциональную привязанность жителей: возможности взаимодействия (места встреч, развлекательные территории), открытость (насколько место «дружелюбно» к посетителю) и эстетика территории (физическая красота и озелененные пространства). Польза плейсмейкинга очевидна. Качественные и привлекательные пространства

¹³³ Project for Public Spaces (сокр. PPS, Лаборатория Общественных Пространств) – некоммерческая организация, которая с 1975 года занимается исследованиями использования общественных пространств, а также планированием, менеджментом и вовлечением жителей в создание площадей, парков, пешеходных зон и других объектов по всему миру. PPS находится в центре глобального движения плейсмейкинг, которое объединяет профессиональный опыт и новые идеи направленные на развитие и поддержание привлекательных общественных пространств, делая их доступными для всех, отвечая на локальные требования и давая толчок развитию местного бизнеса и сплоченных сообществ.

¹³⁴ Bradley B. Three Lessons on Placemaking. Next City, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://sap.mit.edu/press-clip/three-lessons-placemaking> (дата обращения: 20.07.19).

становясь местом встреч становятся генераторами социального взаимодействия. При этом удачный плейсмейкинг может быть малозатратным¹³⁵.

Общие выводы. Многочисленные достоинства плейсмейкинга к обустройству современного города (который по замыслу его создателей не имеет завершения) очевидны. Город должен быть удобным и вдохновляющим местом проживания и творчества. Что касается гипотетических угроз, то к ним можно отнести способность нанести вред историко-культурному наследию в угоду удобства и конъюнктуре дня сегодняшнего, невозможность удовлетворить чаяния и потребности всех групп горожан и размытие целостности восприятия индивидуального образа города.

2.3. «Кластерная модель»

В третьем параграфе второй главы исследуется активно развивающаяся, под патронажем правительства крупных городов программа по модернизации и децентрализации деловой, рекреационной, образовательной, технологической, медицинской, производственной, туристической и других сфер культурной жизни города.

Во всем мире кластерная модель привлекает все больше внимания ученых и специалистов из различных сфер, но наибольший интерес она вызывает у экономистов, политиков, промышленников и градостроителей. На сегодняшний день существует множество определений кластера и в каждой сфере они имеют свою специфику. Исследуя историю появления данного модного подхода, необходимо отметить, что впервые он был изложен классиком экономической науки англичанином Альфредом Маршаллом (1842–1924) в труде «Основы экономической науки»¹³⁶, где он обращает внимание на обстоятельства, предоставляющие разным предприятиям одинаковой специализации, расположенным близко друг к другу, оказываться более производительными, чем тогда, когда они отдалены на значительные расстояния.

¹³⁵ PLACEMAKING. Подход к созданию общественных пространств. Московский институт социально-культурных программ (МИСКП) Февраль 2014.

¹³⁶ Маршалл А. Основы экономической науки. – М.: Эксмо, 2008. – 832 с.

Вновь к "кластерам" привлечено внимание было в конце XX в., в связи с работами Майкла Юджина Портера. Определяя понятие (дефиницию) кластера, он говорил о том, что главным является близость расположения всех производств, фирм, компаний, задействованных в конкретной области деятельности¹³⁷. В труде «Конкурентные преимущества наций» (1990)¹³⁸ М. Портер, рассуждая о конкурентоспособности государств и отдельных регионов, говорит о необходимости создания кластеров, как выполняющих главную роль в конкурентной борьбе. Также им была предложена оценка конкурентоспособности страны, так называемый «конкурентный ромб», которая включала четыре основных фактора. Портер выдвигал теорию о том, что близость расположения фирм одного производства, их концентрация, дает преимущество в конкуренции. Данное утверждение привело М. Портера к созданию теории промышленных кластеров, которые определяются им как «группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга»¹³⁹. М. Портер отдавал предпочтение в улучшении конкурентоспособности страны именно промышленности.

Концепция регионального кластера принадлежит американскому экономисту, профессору делового администрирования в Университете Гонконга и Гарвардской школы бизнеса, основателю Института конкурентоспособности, ведущему эксперту по региональному экономическому развитию и международной бизнес-стратегии Майклу Джону Энрайту (род. 1959). Продолжая развитие идеи М. Портера¹⁴⁰, он предположил, что кластеры создаются на региональном уровне, где основная роль отдана культурно-историческим предпосылкам и возможностям получения образования и его качеству.

¹³⁷ Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition. // Harvard Business Review, November-December, 1998. – pp. 77–90.

¹³⁸ Porter, M.E. The Competitive Advantage of Nations, Free Press, New York, 1990. – P 875; Портер М. Конкуренция : пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

¹³⁹ Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. –М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – С. 207.

¹⁴⁰ Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage. // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Edited by E. Dirven, J. Groenewegen and S. van Hoof. Utrecht, 1993. – pp. 87–102.

Результатом подтверждения гипотезы М. Энрайта являлось его исследование географического масштаба конкурентного преимущества в нескольких отраслях промышленности, сконцентрированных в определенных регионах мира. Им были проведены исследования 160 региональных кластеров и на их основе приведены характеристики регионального кластера и осуществлена попытка их типологизации. Совместно резюмируя свои исследования М. Портер и М. Энрайт выделили три главных причины необходимости стимулирования развития кластеров: увеличение производительности труда и эффективности производства, стимулирование изобретений и нововведений и облегчение коммерциализации знаний и производства. Эксперты Европейской комиссии по наблюдению за развитием малых и средних предприятий, после анализа многочисленных кластеров при помощи исследований экономико-географа, профессора Калифорнийского университета в Беркли, члена Британской академии Майкла Сторпера¹⁴¹, разработали схему развития «идеального» регионального кластера, состоящую из шести стадий жизненного цикла¹⁴². Сегодня мы можем резюмировать, что кластеры являются дальнейшим развитием теорий концентрации производства, разрабатываемых учеными в течении XX века.

Эффективность кластерного подхода доказывает массовость интеграционных процессов по созданию кластеров в развитых странах. Еще в 1990-е годы Дания и Финляндия¹⁴³ выходят из кризиса благодаря кластерному подходу. Из европейских кластеров на мировом рынке известностью пользуются креативные кластеры, сконцентрированные в Скандинавских странах и Великобритании, Лондонский финансовый центр, цветоческий кластер Голландии и ряд других. Америка является одним из лидеров по количеству примеров эффективности применения кластерного подхода. Еще в 1992 году порядка двухсот компаний США из сферы оптики объединились, что

¹⁴¹ Storper M., Walker R. The capitalist imperative. Territory technology and industrial growth. N.Y.: Basil Blackwell, 1989.

¹⁴² Regional Clusters in Europe. / Observatory of European SMEs, № 3, 2002. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2002. – pp. 66.

¹⁴³ Бурханов Р.М. Первоначальные итоги и перспективы реализации кластерного подхода в Санкт-Петербурге // Проблемы современной экономики, №1 (41), 2012. – С. 255.

способствовало увеличению продаж за 15 лет почти в три с половиной раза¹⁴⁴. В 2002 году по заказу губернатора штата Канзас и при участии М. Портера проводится исследование региона на предмет перспектив его развития. В ходе анализа был выделен и изучен 41 кластер, а Майкл Портер принял участие в развитии фонтонного кластера.

В США кластеры играют большую роль в деревообрабатывающей (Монтана) и винодельческой отраслях (Калифорния), в области новых технологий (Кремневая долина). К началу второго десятилетия нашего века в США было 380 кластеров, которые создавали товары и услуги более чем на 60% внутреннего валового продукта¹⁴⁵. Наибольшую мировую известность получил кластер Кремниевой (Силиконовой) долины, где сконцентрировались около 90 тысяч компаний, в том числе, такие как Apple, Oracle, Yahoo, университеты и научно-исследовательские центры. Созданный еще в конце 1990-х годов Кремниевый кластер до сих пор остается ведущим инновационным кластером, получая треть венчурных инвестиций страны.

Во Франции располагается 96 кластеров, специализирующихся в основном на производстве продовольствия, косметической и фармацевтической отраслях. Всемирную известность получила продукция косметического кластера Cosmetic Valley, основанного в 1994 году, в составе которого как государственные, так и частные лаборатории, национальные научно-исследовательские институты, университеты и почти 800 промышленных производств. В состав кластера входят такие компании как Yves Saint-Laurent, Jean-Paul Gaultier, Christian Dior. Кластер Cosmetic Valley теперь больше известный как «Косметическая долина», продолжает развиваться, увеличивая постоянно количество рабочих мест¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Емельянов С.В. Стратегии и развития науки и техники в США в XXI веке: Экономическая политика стратегия и тактика // Проблемы теории и практики управления. – 2002, – №1. – С. 19-24.

¹⁴⁵ Ленчук Е.Б., Власкин Г.А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран.//

Проблемы прогнозирования – №5, – 2010. – С. 38-51

¹⁴⁶ Кластер конкурентоспособности Cosmetic Valley. [Электронный ресурс]. URL: <https://am.ambafrance.org/Klaster-konkurentosposobnosti-CosmeticValley> (дата обращения: 20.08.19).

В Индии находится 106 кластеров специализирующихся главным образом на IT-отрасли¹⁴⁷. Развитие биотехнологий характерно для Великобритании, где представлено 168 кластеров¹⁴⁸. Италия концентрирует 206 кластеров. Большинство из них специализируется в области производства и продвижения потребительских товаров и пищевой промышленности. Мировой славой пользуется производство керамической плитки, одну четверть всей мировой продукции и этого вида производства создают на 220 предприятиях кластера Сассуоло. На каждом из предприятий занято около 100 человек¹⁴⁹. В промышленных кластерах Италии трудятся 43% процента занятых на производстве, создается около одной трети экспорта.

Как показал анализ развитие кластеризации, в разных странах отношение к созданию кластеров разное. Не малую роль в этом играет не только исторически сложившееся развитие территорий, экономика страны, но и участие в кластеризации государства. В Дании еще в 1990-е годы кластеры стали создаваться объединением фирм. Во Франции кластеры создаются с 1995 года объединением нескольких групп, включающих как предприятия промышленной отрасли, так и научные и учебные учреждения. Создание таких кластеров было связано с принятой во Франции специальной программой, нацеленной на развитие территорий страны. В Германии кластеры создавались без участия государства, на основе предпринимательских инициатив, например. Так в Баварии, Баден-Вюртемберге и на северо-западе Германии (Северный Рейн Вестфалия) кластеры создаются уже в 1880-е годы¹⁵⁰, хотя и не назывались этим термином. В 2008 году в странах Европейского Союза кластерная политика была

¹⁴⁷ Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран // PPT.RU, 10 ноября 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fppt.ru%2Fnews%2F134649&d=1> (дата обращения: 20.08.19).

¹⁴⁸ Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран // PPT.RU, 10 ноября 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fppt.ru%2Fnews%2F134649&d=1> (дата обращения: 20.08.19).

¹⁴⁹ Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран // PPT.RU, 10 ноября 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fppt.ru%2Fnews%2F134649&d=1> (дата обращения: 20.08.19).

¹⁵⁰ Руднева П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах // Экономика региона. 2007. № 18. Ч.2 (декабрь). [Электронный ресурс] URL: <http://www/journal/vlsu.ru> (дата обращения: 20.06.2019)

включена в инновационную политику [Oxford Research, 2008]¹⁵¹. В Финляндии развитие кластеров происходит на основе программы развития промышленности страны, которой руководят министерства торговли и промышленности, определяя основные направления специализаций отраслей. Что касается США, то они активно экспериментируют как в области экономического развития, так и с кластерной политикой, что возможно благодаря политико-территориальному устройству страны¹⁵².

Правительство выступает с инициативами развития экономики, поддерживая лишь отдельные перспективные отрасли или учебные и исследовательские центры, оставляя, в частности, развитие кластеров региональным властям. Правительства штатов становятся инициаторами создания кластеров, агитируя за размещение на их территориях для получения дополнительных экономических преимуществ. Американские институты сотрудничества (institutions for collaboration), включающие представителей местной администрации, промышленных групп и научной общественности, активно проводят данную кластерную политику. В зависимости от степени влияния и роли государства в развитии кластерной политики, выделяют две модели: Англосаксонская (США, Канада, Австралия), отличается значительным влиянием на формирование кластеров механизмов рыночного саморегулирования и Континентальная (в том числе, Япония, Швеция, Южная Корея), здесь государство играет самую активную роль в реализации кластерной политики.

В последние годы возрастает роль трансграничных кластеров, поскольку они предоставляют новые возможности для экономии и конкурентных преимуществ на международном уровне. Особенно актуальным этот подход может стать для развития кластеров приграничных регионов. В Европе придерживаются двух стратегий развития кластеров – стратегией, направленной

¹⁵¹ Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries. Oxford Research AS. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms.modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=100146> (дата обращения: 20.08.19).

¹⁵² Цветкова А. Политика экономического развития в США: современные тенденции и причины вариаций на уровне штатов // Вопросы экономики. N 9. – С. 133–144.

на межотраслевое развитие и стратегией, основанной на территориальном расположении. Ежегодно в Европе устраиваются общеевропейские конференции организацией Europa InterCluster¹⁵³ на которых дискутируются проблемы кластерного развития.

В Европе отслеживают состояние кластеров стран содружества путем сопоставления кластеров (cluster mapping) используя картографию¹⁵⁴. На карте отмечаются места концентрации производств и сопутствующих структур, которые формально или юридически могут быть отнесены к кластерам. Все кластеры Европы занесены в базу данных кластеров, которая была составлена и ведется в Гарвардской школе бизнеса.

В Европе создана специальная организация TACTICS (Transnational Alliance of Clusters Towards Improved Cooperation Support)¹⁵⁵ для поддержки международного сотрудничества в области кластеризации и динамичности развития кластеров. Считая, что одной из причин распада кластеров может стать «эффект замыкания» (lock-in), TACTICS занимается объединением организаций, занимающихся кластерной политикой в европейских странах для их взаимодействия и поддержки кластеризации в странах Европейского Союза. В результате сотрудничества был разработан документ, в котором прописаны приоритетные направления поддержки развития кластеров. Они состоят из 6 пунктов и предусматривают стимулирование сотрудничества, оценку эффективности, развитие маркетинга и брендинга, ориентацию на инновационные кластеры и их дополнительное финансирование, привлечение к развитию кластеров получателей «продуктов» кластеров. Рекомендовалось учитывать и другие удачные примеры создания и продвижения кластеров на территории

¹⁵³ Организация Europa InterCluster была образована в 2007 году и изначально представляла собой инициативу нескольких кластерных организаций. В настоящее время она является развитым некоммерческим европейским агентством по межкластерному взаимодействию.

¹⁵⁴ European Cluster Observatory – создана по инициативе Europe INNOVA при финансовой поддержке комиссариата по промышленной политике (Enterprise and Industry) Европейской Комиссии. Основная цель – проведение исследований с целью выявления и проведения анализа кластеров в регионах Европы. Результаты исследований дополняются информацией о существующих организациях развития кластеров, об инфраструктуре, поддерживающей существующие кластеры.

¹⁵⁵ European Cluster Organizations Directory – Europe INNOVA, 2013, Q2 – 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europabio.org/facts-figures.htm> (дата обращения: 10.08.19).

европейского союза, в частности, транснациональных кластеров¹⁵⁶. Подобные инициативы, активно развиваются в Европе в последние несколько лет. Особое внимание обращалось на биотехнологический кластер Bio Valley Basel, объединивший ведущие компании фармацевтики и агробизнеса трех европейских стран - Германии, Франции и Швейцарии. В составе кластера более 300 компаний, являющихся лидерами в своей области, как фармацевтики, так и агробизнесе. Кроме того к ним подключены 40 научно-исследовательских организаций, 4 университета и почти 300 исследовательских групп. Центром этого кластера стали Bio Valley Germany (Германия), Association Alsace Bio Valley (Франция), Bio Valley platform Basel (Швейцария), которые координируют всю деятельность одного из самых больших биотехнологических регионов.

В России основы кластерной политики государства были прописаны в 2008 году в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»¹⁵⁷. В этой концепции, в частности, была обозначена задача создания территориально-производственных кластеров, как условия модернизации экономики и реализации конкурентного потенциала регионов¹⁵⁸. В Российской Федерации кластерный подход в основном осуществляется по инициативе властей. В качестве государственной поддержки для реализации кластерных инициатив регионам предоставляются субсидии, отдельные налоговые льготы. Государство занимается также корректировкой федеральных целевых программ, привлекает научные коллективы, стимулирует участие в кластерах крупных компаний с государственным участием.

В июле 2018 года был опубликован совместный доклад Минэкономразвития России, АО «РВК» и НИУ ВШЭ – «Cluster Policy In Russia: From Local Advantages to Global Competitiveness «Кластерная политика в России: десять лет, чтобы

¹⁵⁶ The global practitioners network for competitiveness, clusters and innovation. [Электронный ресурс].URL: <http://www.tci-network.org>. (дата обращения: 10.08.19).

¹⁵⁷ Распоряжение Правительства РФ 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс].URL: <https://lawnotes.ru/pravitelstvo/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-17.11.2008-N-1662-r/> (дата обращения: 20.08.19).

¹⁵⁸ Кластерная политика в России начала формироваться с 2008 года, когда Минэкономразвития России подготовило Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Центры кластерного развития были сформированы в 28 регионах.

вырастить лидеров» в котором подведен итог развитию кластерной политики за прошедшее десятилетие и намечены новые перспективы¹⁵⁹. Это первый англоязычный обзор результатов кластерной политики в России за десять лет – с 2008 по 2018 гг. В докладе приведены сведения о достижениях первой декады кластерной политики в стране и о кластерах, которые проходят путь по превращению локальных преимуществ в факторы глобальной конкурентоспособности. Разнообразие кластерного ландшафта России показано на картах территориального размещения. Приведена также карта пилотных инновационных кластеров, Карта кластеров-лидеров, Карта промышленных кластеров. Представлены четыре федеральные программы, 7 млрд рублей бюджетной поддержки и более 100 кластеров, 12 из которых выбраны точками опережающего роста национальной экономики. Кластер по развитию космических технологий охватывает предприятия отрасли, которые располагаются не только по всей стране, но и в Казахстане, где находится космодром Байконур.

Процесс создания кластеров активно развивается на территориях, где создаются зоны особого экономического развития, в наукоградах, технополисах, инноградах, моногородах, технопарках, бизнес инкубаторах, центрах трансфера технологий и др. Особое внимание в рамках данного подхода стоит уделить именно городам, поскольку именно они могут стать драйверами развития экономик целых стран, сформировать точки экономического роста.

Первым наукоградом России стал в 2000 году город Обнинск¹⁶⁰, расположенный в центральной части России, в 100 километрах к юго-западу от Москвы в Калужской области. Поселок, созданный на этом месте в 1946 году, в связи с организацией секретной лабораторией по ядерной физике, получил статус

¹⁵⁹ Доклад Минэкономразвития России, АО «РВК» и НИУ ВШЭ – «Cluster Policy In Russia: From Local Advantages to Global Competitiveness «Кластерная политика в России: десять лет, чтобы вырастить лидеров».[Электронный ресурс]. URL: https://cluster.hse.ru/data/2018/07/24/1152343455/Book_2018_07_19.pdf (дата обращения: 20.08.19).

¹⁶⁰ Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2000 года № 821 г. Обнинску Калужской области присвоен статус наукограда Российской Федерации на срок до 31 декабря 2024г.

города в 1956 году¹⁶¹. Наукоград Обнинск многопрофильный, что не присуще другим наукоградом¹⁶². В нем сосуществуют научные институты химического, физического, метеорологического, медицинского, сейсмологического и сельскохозяйственного профилей, но и главные перспективы развития остаются в связи с ядерными технологиями и атомной энергетикой. Обнинск остается – «Городом мирного атома». Сейчас статус наукоградов имеют 13 городов России¹⁶³.

В градостроительстве понятие кластер означает относительно автономные территории внутри городского пространства, на которых расположено все, что необходимо для комфортного проживания на этой локации жителей, а именно жилую, административно-деловую, торгово-развлекательную, рекреационную. Данное направление развития города сегодня стимулируется правительствами многих европейских и отечественных городов.

Санкт-Петербург имеет огромный потенциал для создания инновационных кластеров. В Санкт-Петербурге кластеризацией стали заниматься с 2001 года, что зафиксировано в соответствующих документах, изданных Администрацией города. Предполагалось создавать научно-технические, технологические и образовательные кластеры при участии профессорско-преподавательского коллектива вузов¹⁶⁴.

¹⁶¹ Обнинск. История города и края с древнейших времен до наших дней / Под ред. Т. М. Лариной. 2-е изд. Обнинск, 2004.

¹⁶² Сухов Л. Н. Первый наукоград России. Обнинск, 2009.

¹⁶³ Определение городов для получения в будущем официального статуса «Наукоград» началось с 1991-го года. В этот же период производилось государственное рассмотрение направлений в научной деятельности для этих субъектов. Создан Союз развития наукоградов. В 1999 году, Б. Ельцин подписывает 70-ый федеральный закон, который позволяет официальное присвоение городу статуса наукограда России. Это официальные наукограды России: Дубна, Жуковский, Королёв, Протвино, Пущино, Реутов, Фрязино, Черноголовка, Троицк, Сколково (Москва и Московская область), Бийск (Алтайский край), Кольцово (Новосибирская область), Обнинск (Калужская область), Мичуринск (Тамбовская область), Иннополис (Татарстан).

¹⁶⁴ Приказ Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли Администрации Санкт-Петербурга от 28 ноября 2001 года № 18 «О научно-исследовательских разработках Санкт-Петербурга» // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/7940948/> (дата обращения: 20.08.19).

Современная кластерная политика города проводится в соответствии с правительственным документом от 29 декабря 2011 года¹⁶⁵. Она направлена на предоставление государством условий для создания территориальных кластеров, способных ускорить социально-экономического развития города. Следует отметить, что уровень кластеризации в промышленности Санкт-Петербурга уже в 2011 году составлял более 80%, делая его лидером не только в России, но и в Европе. С ноября 2014 года при поддержке Центра кластерного развития Санкт-Петербурга¹⁶⁶ в городе реализуются двенадцать проектов по различным направлениям. В действительности кластерных проектов значительно больше, поскольку основой этого типа развития города является самоорганизация.

Следует отметить, что администрации городов наибольшее внимание уделяют экономической, социальной и индустриальной кластеризации города. Однако, как показывает анализ градостроительных планов, практика эта не нова и широко применялась уже в советские годы под эгидой кооперации компаний и инфраструктур определенной отрасли, которые располагаясь близко друг к другу, оказывались более производительными. В качестве примера можно привести возникновение в 1930-х годах в Ленинграде первых советских архитектурного – Авиагородок¹⁶⁷ и ЦПКиО – рекреационно-досугового кластеров¹⁶⁸.

Сегодня все возрастающую роль играют новые, межотраслевые виды кластеров, а развивающиеся индустрии не имеют четких границ, к примеру, виды деятельности, относящиеся к категории «креативной индустрии». Все более значимой становится такая составляющая показателей «инновационного выхода», как результаты творчества (creative outputs), состоящие из: творческих продуктов и услуг, роялти, торговых марок и экспортных доходов творческих отраслей.

¹⁶⁵ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29.12.2011 № 1782. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1170047> (дата обращения: 20.08.19).

¹⁶⁶ Центр кластерного развития Санкт-Петербурга (ЦКР) был создан в ноябре 2014 года как структурное подразделение АО «Технопарк Санкт-Петербурга». Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbcluster.ru/about/> (дата обращения: 20.08.19).

¹⁶⁷ Алексеев-Апраксин А.М., Богданова Р.Ю. Кластерный подход в отечественной урбанистике // Обсерватория культуры М.: Российская государственная библиотека. 2018. Т. 15, №4. – С. 413-421.

¹⁶⁸ Богданова Р.Ю. Культурологическая ретроспектива культурного рекреационно-досугового кластера Санкт-Петербурга. Вопросы культурологии. – М.: Издательство «Наука и культура» ИД «Панорама», 2019, №1. – С. 30–40.

Сегодня кластерами называют многие творческие образования и центры, например Винзавод (Москва) и Арт-муза (Санкт-Петербург), хотя с градостроительной точки зрения они таковыми не являются в силу того, что не включают в себя селитебные зоны, предназначенные для проживания. Но следует признать, что близость месторасположения компаний в кластерах теперь уже не считается необходимым условием их создания. Опыт других стран диктует необходимость творческого подхода к их развитию. Важно учитывать фасилитаторов инициатив создания кластеров, существующие связи как внутри кластеров, так и между различными кластерами, наличие ресурсов передачи технологий и переноса (спилловера) знаний, т.е. кросс-инноваций, различных экстерналий¹⁶⁹ и акцентироваться на создание трансграничных кластеров.

В наши дни кластеризация простирается далеко за обозначенные властью пределы. Современное утверждение междисциплинарной сетевой парадигмы, позволяет трактовать город как многоуровневую мультиплекстную сеть, в которой кластеризация увеличивает эффективность совместной деятельности горожан в самых разных сферах социокультурной жизни. Центрами развития городских кластеров выступают значимые представители сообществ или ситуативных солидарностей способных обозначить общие цели, интересы, ценности, стилистику и обладающие большей (по сравнению с другими) ресурсной и коммуникативной связанностью с другими. Каждый городской кластер имеет свое специфическое социокультурное окружение и уникальный состав людей. Он функционирует в особом наборе исторического, символического, финансового, социального капитала и оказывается силен и восприимчив к довольно разным вещам и ситуациям оказывая влияние на развитие культурной жизни города. Таким образом функциональная роль кластеров (например, креативных) состоит в предоставлении другим членам возникающей коммуникативно-организационной сети глобальные связи и связывании всех

¹⁶⁹Проблему экстерналий, связанные с ними издержки первым исследовал английский экономист Артур Сесил Пигу (1877-1979) в работе «Экономика благосостояния» (1912) (В 1960 г. вышла как "Экономика благосостояния"). Он выделял *частные*, индивидуальные издержки и *общественные* издержки, затраты всего общества. Экстернальные издержки отражают разницу между общественными и частными издержками.

участников в проектное целое. Улучшение качества среды, в которой работают предприятия, необходимо для притока человеческого капитала к данному кластеру и его локации, и содействию активного взаимодействия данной территории с внешним миром. В борьбе за инвестиции и финансирование все большее влияние приобретает совершенствование и развитие не только и не столько производств, сколько территорий.

Общие выводы: Перспективы кластеризации городов сегодня связываются с надеждами на нахождение путей эффективного полицентричного развития и способности кластеров к формированию новых социокультурных синтезов¹⁷⁰. Однако сделать экономику того или иного топоса конкурентоспособной, а логистику целесообразной недостаточно для процветания того или иного города. Важно создавать комфортную среду обитания, ориентированную на экологические и эстетические запросы современного горожанина. Официальное приятие и продвижение кластерного подхода в градостроительстве требует соответствующего теоретического осмысления и культурологической экспертизы допустимых диапазонов рационализации обустройства городской среды. Помимо вышесказанного, должно учитывать специфику культурной и пространственной структуры города и осознавать, что это лишь один из механизмов повышения конкурентоспособности и, что для его наибольшей эффективности его необходимо применять в комплексе с другими подходами (город-бренд и плейсмейкинг).

¹⁷⁰ Гайкова Л.В. Полицентризм как парадигма развития российских городов //Архитектон: известия вузов. 2015. № 50. [Электронный ресурс]. URL: http://archvuz.ru/2015_2/6 (дата обращения: 01.04.2019).

ГЛАВА III. КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ УРБАНИСТИКИ

В третьей главе диссертации ставится вопрос о необходимости пересмотра существующих концептуальных подходов к урбанистике. Актуальные проблемы городов предлагается рассматривать с точки зрения «Большого времени» (*longue durée* Ф. Бродель) и концепта «ontos ontology», а альтернативный поиск обустройства городской среды осуществлять, опираясь на взаимосвязанные архетипические измерения: «техно-топос», «медиа-топос» и «иеро-топос».

3.1. «Техно-топос»

Первый параграф третьей главы посвящен обоснованию исследовательского подхода и анализу технико-технологического измерения городской культуры, связанного с таким онтологическим измерением культуры как поиск способов выживания и психофизического восстановления человека.

Аналитический обзор истории, теории и практики урбанистики позволяет не только пронаблюдать социокультурную динамику, смену парадигм и конъюнктур, характерных для той или иной эпохи, но и увидеть что, несмотря на свою научную и историческую значимость, они выглядят противоречивыми, несоответствующим полноте запросов общества и уровню современной транскультурной ментальности. Современные подходы, какими бы убедительными и соблазнительными они не казались, по преимуществу решают локальные тактические задачи, осуществляются рассогласованно и предполагают развитие одного за счет другого. Например, если мы развиваем в городе туризм, то превращаем его в «не-место» (М. Оже)¹⁷¹ для коренных жителей и т. д. Из этого следует, что известные градостроительные подходы нуждаются в пересмотре. Для обретения ориентиров в исследовательском и проектном урбанистическом материале, предлагается воспользоваться культурологическими возможностями предельного обобщения материала. Опираясь на широкие культурно-

¹⁷¹ Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / Пер. с фр. А.Ю. Коннова. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 136 с.

исторические горизонты «Большого времени» (Ф. Бродель)¹⁷² и концепт «Онтологии города» (А.М. Алексеев-Апраксин)¹⁷³ провести анализ проблем урбанистики, намечая перспективы развития городов соизмеряя их с онтологическими основаниями культуры.

Аналитический обзор истории урбанистики проведенный в первых главах диссертации показал, что специфика развития города неразрывно связана с климатической средой, ландшафтом, необходимостью обеспечения жизнедеятельности и защиты населения от внешних угроз. Это стимулировало инженерную и архитектурную мысль, совершенствование орудий труда, транспорта, организацию общественных хранилищ, мест перераспределения продуктов труда и т.д. По мере роста городов усложнялись и задачи, требующие решений (обустройство плотин, строительство каналов и дорог, мостов, канализаций, акведуков). Не прихоть, но нужда и необходимость двигала людьми в решении этих конкретных жизненно-важных проблем, на смену которым приходили новые «Вызовы», нуждающиеся в нахождении новых «Ответов». Исследование показывает, что невзгоды и однообразие оседлой жизни в замкнутых пространствах горожане всегда стремились компенсировать созданием и расширением рекреационных зон: обустройством скверов, парков и прочих оазисов психофизического восстановления. Всё это, от «Висячих садов

¹⁷² Фернан Бродель (1902 – 1985) – французский историк. Произвёл революцию в исторической науке своим предложением учитывать экономические и географические факторы при анализе исторического процесса. Время большой длительности – историческое время, отличающее по своим онтологическим и эпистемологическим свойствам историческую эпоху или период (понятие введено Фернаном Броделем). Время большой длительности позволяет в рамках одного исторического исследования выстроить чёткую сравнительную ретроспективу, позволяющую проводить исторические сопоставления, выявлять типичные (тенденции) и атипичные (казусы) исторические явления. Принципиально отличается от традиционного для методологии истории, существовавшей до Школы Анналов, событийного времени, отражающего лишь контекст каждого конкретного события, а не эпохи в целом. Самый содержательный уровень анализа у Броделя представлен категорией «время большой длительности» («la longue durée»). С этим видом времени ученый связывал понятие «структуры», под которой понимал «организацию, порядок, систему достаточно устойчивых отношений между социальной реальностью и массами... Это ансамбль, архитектура социальных явлений, но прежде всего она - историческая реальность, устойчивая и медленно изменяющаяся во времени». Используя категорию «la longue durée», Бродель исследует такие исторические структуры, как материальная культура, повседневная жизнь, история цивилизаций и ментальностей, «вековые тренды» геоэкономики; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв., тт. 1–3. – М., 1986–1992.

¹⁷³ Алексеев-Апраксин А.М. (2018). Ontos of the topos: archetypes of urban culture. Journal of East-West Humanities, Vol.9 (2018.4), pp.135–154.

Семирамиды» до строительства «Петергофа» нуждалось в развитии техники. Таким образом, можно сделать вывод, что обусловленные спецификой окружающей среды, мировоззрением, исторической ситуацией, естественными человеческими потребностями, традициями осмысления прекрасного и возвышенного города с глубокой древности до наших дней развиваются как «Техно-топосы».

В настоящее время, конкурируя за новаторство в области техники и технологий развитие урбанистической оснащённости во многом осуществляют наукограды¹⁷⁴ (населённые пункты, в которых большую роль играет расположенный рядом научно-производственный комплекс) и технополисы (города для инженеров, программистов и тех, кто занят в IT, телекоммуникациях, альтернативной энергетике и других высоких технологиях). Статус наукограда первым в России получил город Обнинск¹⁷⁵. 20 апреля 2015 года президент Российской Федерации Владимир Путин подписал Федеральный закон N 100-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике». Закон вступил в силу с 1 января 2017 года¹⁷⁶. До принятия поправок на территории имеющей статус наукограда должна была развиваться только наука. По новому закону – научные учреждения, оставаясь основными учреждениями наукограда, должны способствовать привлечению инвестиций, внедрению инноваций, развитию новых современных производств. Такой подход

¹⁷⁴ Наукоград – это городской район или отдельный город, в котором сосредоточены научно-промышленные предприятия, лаборатории и институты. Работа на одной территории увеличивает их производственный потенциал, упрощает обмен опытом. Специалисты, живущие в среде с продвинутой инфраструктурой, лучше раскрывают свои профессиональные качества. Всё это приносит государству дивиденды в виде повышения технологической конкурентоспособности в мире.

¹⁷⁵ Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2000 года № 821 городу Обнинску Калужской области присвоен статус наукограда Российской Федерации на срок до 31 декабря 2024 года. Статус наукограда присваивается муниципальному образованию при соблюдении следующих условий: На его территории есть научно-производственный комплекс (НПК). Разработана и утверждена стратегия социально-экономического развития. На его территории есть научно-производственный комплекс (НПК). В муниципальном образовании есть организации, которые производят высокотехнологичную продукцию (не меньше 50% от общего объёма производства). Работники НПК составляют не меньше 20% от числа сотрудников всех ИП и организаций, которые действуют на территории. Исследователи, профессора и преподаватели составляют не меньше 20% от числа всех работников НПК.

¹⁷⁶ Федеральный закон о внесении изменений в Федеральный закон «О статусе Наукограда РФ» и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178309/ (дата обращения: 19.08.19).

должен предотвратить одностороннее развитие наукоградов наподобие моногородов, где вся жизнь сосредоточена вокруг одного или нескольких предприятий. Также новый закон расширяет возможности органов местного самоуправления, и финансирования. Статус наукограда дается на 5 – 15 лет и может быть не продлен. На 2019 год этот статус имеют 13 муниципальных образований в шести регионах России¹⁷⁷.

Технополисы или иннограды – это научно-технологические и инновационные центры и технопарки, участники которых заняты в проектах, связанных с IT-технологиями, телекоммуникационными, компьютерными, информационными, энергоэффективными и биомедицинскими разработками. Не все из них не являются наукогородами.

В Америке и Европе технополисы или технопарки появляются с 1950-х годов. Они создавались как по инициативе государства, так и образовывались случайно. Наибольшую известность приобрела Силиконовая долина в Калифорнии¹⁷⁸. К 1990-м годам в США и Великобритании при университетах существовали уже десятки технопарков¹⁷⁹. С этого времени технополисы открываются не только в крупных европейских городах, но и в Японии,

¹⁷⁷ Федеральный закон N 100-ФЗ от 20 апреля 2015 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике». Статья 3. Присвоение муниципальному образованию статуса наукограда, сохранение и прекращение такого статуса. На 2019 год этот статус имеют 13 муниципальных образований в шести регионах России: Обнинск (Калужская область) (с 2000 г.); Дубна (с 2001 г.), Королёв (с 2001 г.), Кольцово (Новосибирская область) (с 2003 г.); Мичуринск (Тамбовская область) (с 2003 г.); Реутов (с 2003 г.), Фрязино (2003 г.), Бийск (Алтайский край) (с 2005 г.); Пушкино (с 2005 г.), Жуковский (с 2007 г.), Троицк (с 2007 г.), Протвино (с 2008 г.), Черноголовка (с 2008г.), Сколково (Москва и Московская область) (с 2010-2011 гг.); Иннополис (Татарстан с 2016 г.)

¹⁷⁸ Возникновение и развитие этого технологического центра связано с сосредоточением ведущих университетов, крупных городов на расстоянии менее часа езды, источников финансирования новых компаний, а также климатом средиземноморского типа. Несмотря на создание ряда других инновационных кластеров в США и других странах, Силиконовая долина остаётся ведущим центром такого рода, — в частности, получая треть всех венчурных капиталовложений, которые делаются в США. Силиконовая (Кремниевая) долина является условным понятием и, например, картографически не обозначается. До урбанизации на данной территории преобладали фруктовые сады и она звалась Долиной сердечной улады. Льюис М. Новейшая новинка: История Силиконовой долины (The New New Thing: A Silicon Valley Story, пер. с англ. Б. Пинскер). – М.: Олимп бизнес, 2004. – 383 с.; Громов Г. Р. История Кремниевой долины – кратко о главном // «От гиперкниги к гипермозгу: информационные технологии эпохи Интернета. Эссе, диалоги, очерки». – М.: Радио и связь, 2004. – 204 с.

¹⁷⁹ Британский опыт создания и управления технопарками // Издание Британского Генерального консульства в Екатеринбурге и ФУУН «Центр Инновационного Бизнеса». Екатеринбург, 2008.

Австралии, Канаде, Сингапуре, Китае, Бразилии, Индии¹⁸⁰. К 2019 году в мире действуют больше 700 технопарков, наукоградов и иннополисов. Около 40% из которых расположены в США, 35% — в Евросоюзе, 11% — в Китае¹⁸¹.

Первым технопарком мира считается «Стэнфордский научно-исследовательский парк» (Калифорния). Основателем первого американского технопарка стал, созданный в 1951 году, Стэнфордский университет (Stanford University). Толчком к этому послужила инициатива руководства университета о сдаче земли в аренду под производство и офисы, но только высокотехнологичным предприятиям, чтобы окончившим университет было проще трудоустроиться. Крупные международные корпорации (Hewlett-Packard, Cisco Systems, Sun Microsystems, Yahoo!) развились из основанных в этом технопарке стартапов. «Стэнфордский научно-исследовательский парк» является технопарком, концентрирующемся вокруг одного научного центра. К одним из первых технопарков относится и Силиконовая (кремниевая) долина, ставшая самым известным технопарком мира. Здесь расположены штаб-квартиры Google, Facebook, Adobe, Yahoo!, Intel, eBay, Oracle, Apple и сотен других IT-корпораций.

Треугольный исследовательский парк (Северная Каролина) (Carolina Research Triangle Park), был основан на базе трёх основных университета штата Северная Каролина: The University of North Carolina at Chapel Hill, Duke University at Durham и North Carolina State University at Raleigh. Тут есть офисы многих IT-гигантов, например, IBM и Cisco Systems¹⁸².

Один из крупнейших образовательных центров США, мировой инновационный центр «Шоссе 128» («Route 128») или «Бостонский маршрут», находящийся в районе Кембриджа, штат Массачусетс часто называют «Восточной Силиконовой долиной». Каждому из технопарков для достижения успеха потребовалось несколько десятилетий.

¹⁸⁰ Бунин М.А. История возникновения технопарков в США и Японии // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2013. № 5. – С. 323–325; Барина В.А., Коцюбинский В.А., Мухлисина А.Р., Рыбалкин В. В. Технопарки стран мира. Организация деятельности и сравнение. М., 2012.

¹⁸¹ Иванова О.Е. Критический анализ зарубежного опыта создания технопарковых структур // Вестник НГИЭИ. 2018. № 2 (81) – С.97-110.

¹⁸² Исследовательский Треугольник Северной Каролины. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sibai.ru/assets/media/Research-Triangle-Park.pdf> (дата обращения: 19.08.19).

В Китае создание технопарков можно проследить с 1980-х годов, когда там стали создавать свободные экономические зоны, призванные стать «точками роста» китайской экономики. Именно взаимодействие с такими зонами, с которыми они непосредственно территориально пересекаются, позволили ученым технопарков интегрироваться в мировую экономику. В 1979 году в Китае была создана первая свободная экономическая зона, к 1989 году это был уже многомиллионный город с тремя тысячами предприятий¹⁸³. Здесь расположены штаб-квартиры Huawei, ZTE, TP-Link, Tencent, заводы и филиалы Samsung, Vantex, British Petroleum, Sanofi, PepsiCo.

Первым технопарком Китая стала Пекинская экспериментальная зона развития новых технологий (1988г.). В 1999 году был открыт технопарк Чжунгуаньцунь. История Чжунгуаньцунь началась с открытия 21 октября 1980 года физиком Чэнь Чуньсяном¹⁸⁴ частной компании, специализирующейся на разработке технологий, связанных с исследованием плазмы. В 2003 году здесь начал работу биофармапарк – крупнейший в Китае комплекс по производству биомедикаментов. В начале 2000-х годов здесь открывалось в среднем по 9 предприятий в день. Сегодня Чжунгуаньцунь – центр IT-индустрии Китая, в котором располагаются офисы Baidu, Sohu, Sinosteel, Youku, Wumart, Xiaomi и других. Средний возраст сотрудников – около 30 лет. Примерно на 70 человек приходится 1 доктор наук, на 15 – магистр. Это почти 10 тысяч предприятий, большая часть из которых – электронные, функционируют филиалы крупных транснациональных корпораций (Intel, Microsoft, IBM, Panasonic, Nokia и др.). Чжунгуаньцунь часто называют китайской Кремниевой долиной. Научную базу парка составляют Академия Наук Китая, 200 научно-исследовательских институтов, Университеты Цинхуа и Пекина.

Крупным технопарком стал и Чжанцзян в Шанхае, специализирующийся на полупроводниках, программном обеспечении, информационных технологиях и

¹⁸³ Друзик. Я.С. Свободные экономические зоны // – Мн: 2000. - С. 135.

¹⁸⁴ В 1950-х годах Чэнь Чуньсянь стажировался в Москве, в 1978-1980-х годах трижды побывал в США в Силиконовой долине.

life-science. Тут представлены компании HP, Lenovo, Intel, Pfizer, GSK, IBM, eBay, Henkel, Haas, SMIC, Sony, Kyocera и другие.

Одной из самых вдохновлённых идей иннополисов стран стала Япония¹⁸⁵. Здесь была разработана программа по развитию научного сектора страны посредством технополисов. В 1985 году в стране начали строить сразу 19 технопарков. На сегодняшний день в Японии насчитывается 26 технополисов. Крупнейшие из них Цукуба – дом Японского агентства аэрокосмических исследований¹⁸⁶ и Хамамацу – известен офисами крупных производителей транспортных средств и музыкальных инструментов: Honda, Suzuki, Yamaha, Kawai, Roland. Инициатива создания технополиса Цукуба полностью исходила от государства, которое взяло на себя все затраты во время создания Научного города Цукуба. Один из самых успешных не только японских, но и мировых технопарков в Йокосуке (Yokosuka Research Park), где была принята программа «Повсеместная мобильная граница» (Ubiquitous Mobile Frontier). Технополис Оита, обеспечил динамичный скачок переориентировавшись из агропромышленного сектора на электронику и микропроцессорную технику. Этому способствовало наличие на территории префектуры таких компаний как Sony, Canon, Matsushita, Nihon MRC, Toshiba. Технополис Сендаи (Sendai), образованный корпорациями Mitsubishi, Motorola, Toshiba, Toyota, стал одним из эквивалентов американской Кремниевой долины¹⁸⁷.

В Израиле работают технологические парки в городах Хайфа, Петах-Тиква, Раанана, Кейсария, но главным остаётся Израильская кремниевая долина (Silicon Wadi) выросшая из компьютерных стартапов. Она была сформирована отчасти вынуждено, когда в 1960-х пришлось развивать собственную военную и высокотехнологичную промышленность. Успех неудивителен – страна входит в

¹⁸⁵ Николаева А.М. Роль технополисов в развитии Японии // Актуальные проблемы гуманитарных наук. 2013. – С. 338-340.

¹⁸⁶ Официальный сайт администрации города Цукуба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.city.tsukuba.lg.jp/index.html> (дата обращения: 19.08.19).

¹⁸⁷ Зигмунд А.А. Сравнительный анализ создания и развития технополисов в России и Японии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Т. 10(2) 2018. – С.49-53; Иванова О.Е. Критический анализ зарубежного опыта создания технопарковых структур.// Вестник НГИЭИ. 2018. № 2 (81) – С.97-110.

первую тройку по количеству научных публикаций на 1 млн жителей. Сейчас в Израиле работают представительства Motorola, Intel, Microsoft, Qualcomm, Cisco Systems, HP, Phillips, Siemens, eBay, SanDisk, Google, Facebook, Apple, Amazon. Израиль лидирует в мире по числу стартапов, а также по государственным расходам на науку в расчете на душу населения.

В связи с потребностью в модернизации, переориентации крупных устаревших предприятий в городах и необходимостью развития высокотехнологического сектора экономики, активно создаются и развиваются технопарки, как одна из форм организации инновационной научно-исследовательской деятельности.

В России в 2010 году было положено начало созданию технопарка Сколково¹⁸⁸, который должен был стать крупнейшим и первым в стране технологическим городом наподобие американской Силиконовой долины. Современный научно-технологический инновационный комплекс расположен в 3 км от Москвы. В Сколково предусматривались, для скорейшего решения поставленных перед технопарком амбициозных задач, создание привилегий для кластеров приоритетных экономических отраслей. Сколково создавался как российский город будущего. За короткий срок необходимо было создать современную инновационную среду, наилучшим образом отвечающую потребностям людей. Город планируется и строится с учетом заботы об экологии окружающей среды. Именно в Сколково проходят опробацию многие передовые проекты (беспилотное или летающее такси, электробусы). «Сколково» стал первым в России наукоградом с прилегающей к нему территорией для научных деятелей и их семей¹⁸⁹.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 №1131 «О создании на территориях Верхнеуслонского и Лаишевского

¹⁸⁸ Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» от 28.09.2010 № 244-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 4970.

¹⁸⁹ Штримп Н.А., Потапова А. Н. Инновационный центр «Сколково»: История создания и тенденции развития // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. LVIII международной студ. науч.-практ. конф. № 23(58). [Электронный ресурс]. URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/23\(58\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/23(58).pdf) (дата обращения: 22.06.2019).

муниципальных районов Республики Татарстан особой экономической зоны технико-внедренческого типа» создается Иннополис. «Иннополис» расположенный в 30 км от Казани, выстроен как город будущего – с высокотехнологичной инфраструктурой, заботой об экологии и созданием наилучших условий для работников IT-сферы. Сегодня он является самым маленьким по количеству жителей городом России. Основой города является новый федеральный университет Иннополис, специализирующийся на подготовке специалистов в сфере информационных технологий для выведения отечественной инновационной индустрии на качественно новый уровень. Кроме университета, в городе присутствуют все виды образовательных учреждений, а также развитая инфраструктура с медицинскими учреждениями и рекреационно-досуговыми зонами. Территория Иннополиса – специальная экономическая зона, резиденты, которой получают особые условия и льготы и партнёрами которой являются крупнейшие представители различных секторов экономики – X5 Retail Group, Сбербанк, Тинькофф Банк, Schneider Electric, Пенсионный фонд РФ, МТС, Ак Барс Банк, Яндекс, IBM¹⁹⁰.

Наукограду Кольцово в пригородной зоне Новосибирска – городу микробиологов, статус наукограда Российской Федерации был присвоен в 2003 году¹⁹¹. История города Кольцово неразрывно связана с историей Государственного научного центра вирусологии и биотехнологии «Вектор» (ГНЦ ВБ «Вектор») для проживания сотрудников которого в 1979 году был построен рабочий поселок. В названии была увековечена память известного российского биолога, цитолога, генетика Николая Кольцова. В ГНЦ ВБ «Вектор» изучают вирусы Эболы, Марбурга, оспы, Мачупо, Ласса, птичьего гриппа, клещевого энцефалита. В 2007 году в наукограде был запущен бизнес-инкубатор для предприятий малого и среднего бизнеса, началось строительство технопарка Кольцово. Каждый третий взрослый житель Кольцово имеет высшее образование.

¹⁹⁰ Официальный сайт Иннополис. [Электронный ресурс]. URL: <https://innopolis.ru/business/sez-innopolis/> (дата обращения: 19.08.19).

¹⁹¹ История населенных пунктов. Наукоград Кольцово. Новосибирский Краеведческий портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://kraeved.ngonb.ru/node/5424> (дата обращения: 19.08.19).

Необходимость технологического совершенствования городской жизни была актуальна во все времена. Сегодня такого рода развитие города практически ни у кого не вызывает возражений. Успешные города в этом деле даже проявляют известную соревновательность. Так, в Лондоне в 2013 году была принята инициатива Smart London, которая глубоко внедрена в городское хозяйство, это и большое количество мобильных сервисов и профилактика пожаров, и мн. др.

В Нью-Йорке (США) наиболее развитой является единая система анализа данных (MODA), используемая департаментом администрации правительства города. Комплекс датчиков, инсталлированный по городу, при обнаружении выстрелов, позволяет полиции в кратчайшие сроки прибыть на место происшествия. Используя систему предугадывания пожаров и анализ Big Data, задействующий как свежие, так и исторические данные, например помогает в соблюдении противопожарных мер. Система BigBelly – управляющая эффективной утилизацией отходов определяет улицы с наибольшим скоплением мусора и контролирует работу коммунальных служб, что позволяет экономить человеческие и материальные ресурсы.

В Торонто (Канада) владельцы Google в 2017 году начали разработку «города будущего». Пилотный проект «инновационного обустройства» предусматривает на берегу озера Онтарио Пилотный проект «инновационного обустройства» предусматривает на берегу озера Онтарио широкое внедрение роботов в обслуживание города и строительство недорогих, но при этом энергоэффективных зданий.

В Сиднее (Австралия) для анализа степени загруженности дорог используется система SCATS, которая с помощью вмонтированных в полотно датчиков и сенсоров собирает и отправляет информацию о плотности загрузки дорог в специальные центры обработки данных, которые, самостоятельно управляют светофорами. В одном районе Сиднея запущен пилотный проект, определяющий химический состав и содержание вредных частиц в воздухе, при помощи датчиков и мобильных сервисов. В Тель-Авиве (Израиль) в 2016 году был принят проект строительства дороги, которая будет способна

заряжать электромобили прямо на ходу. Японская крупномасштабная стратегия реформирования общества Super Smart Society, или Society 5.0 («Общество 5.0»), разработана в ответ на общественные нужды, например, старение населения, роботизация и применение искусственного интеллекта в быту и др. Последние годы активно развиваются подобные программы и в России. Проекты умных городов с 2018 года разрабатывает конструкторское бюро Стрелка и Cisco.

Успехи в техническом развитии современных городов следует признать выдающимися, однако разработки всё более удобных и комфортных условий проживания в городе повсеместно создают у горожан экзистенциальную потребность вырваться из «каменных джунглей». Наличествующие рекреационные пространства, городские сады и парки не справляются с антропогенной и техногенной нагрузкой, давно перестав выступать аналогами природы. Парадокс современной урбанизации заключается в том, что с одной стороны население подавляющего большинства стран тянется к городской жизни в поисках благополучия, однако, прожив в городах некоторое время, люди начинают изобретать способы побега в места нетронутые цивилизацией. Стараются при первой же возможности оказаться на природе. Все это следствие того, что люди, устают от вездесущего контроля, наблюдения и как прежде, нуждаются в контакте с живой природой, от которой город их «заботливо» отгораживает стеклом, кирпичем и бетоном. Не случайно приметам нашего времени становится повсеместная трансформация оседлой бюргерской жизни в сторону «нового номадизма»¹⁹² и «новой архаики»¹⁹³.

¹⁹² Данное понятие рассматривает западный экономист и ученый Жак Аттали в своей работе «На пороге нового тысячелетия» (1991 г.). В течение многих лет он был советником по экономическим вопросам президента Франции Франсуа Миттерана. Ж. Аттали говорит о новом виде капитализма. Мобильные устройства – техническая основа нового вида экономики. Люди могут свободно путешествовать по миру, заниматься своей деятельностью, работой, наслаждаться жизнью, независимо от того, в какой точке пространства они находятся. Являясь одним из идеологов «нового мирового порядка», Ж. Аттали описывает будущее как номадический мир, основу которого составят «информационные кочевники» без стабильного адреса и семьи: они будут носить на себе и в себе всё, что составит его социальное значение (смартфоны, аппараты самодиагностики и сменяемые органы). Концепция номада является результатом развития либерализма.

¹⁹³ Кребель И.А., Ватолина Ю.В. Новая архаика В.В. Савчука: ресурс концепта // Омский научный вестник №3 (109) 2012. – С. 89–92.

В качестве примера приведем основанный в 2012 году Алексеем Конышевым¹⁹⁴ (сотрудником «Яндекса») проект «Посёлка программистов», который он опубликовал на «Хабрахабре». Его идею, о создании уединённой коммуны для программистов и специалистов, работающих на удалёнке в тихом и экологически чистом районе, поддержали единомышленники. Участок земли площадью 17 гектаров с трех сторон окруженный сосновым лесом, с четвертой – пруд, был приобретен А. Конышевым в четырех километрах от городка Слободской, в 35 километрах от города Кирова. А. Конышев вложил больше 11 миллионов рублей в создание инфраструктуры. В посёлке есть электричество, водопровод, высокоскоростной интернет. Планируется, что половину территории займут детские и спортивные площадки, парки. Проект только набирает обороты, но уже объединил несколько семей из разных регионов России.

Еще одним реализуемым проектом города будущего, города для людей, экогорода стал Доброград, расположенный во Владимирской области в паре часов езды от Москвы на скоростном поезде. Это первый частный технологический городок в России. Основатель города, предприниматель Владимир Седов президент группы компания «Аскона» вдохновлялся проектом португальского эко-города PlanIT Valley и Celebration в Калифорнии. Доброград – воплощение нового городского формата, в котором вся инфраструктура и среда нацелены на повышение качества жизни, долголетие и здоровье жителей. Официально статус города Доброград должен получить в сентябре 2019 года. Над проектированием работают отечественные архитекторы и урбанисты с мировым именем. Среди них – Александр Кузьмин, бывший главный архитектор Москвы. Застройка ведётся по концепт-плану, который совмещает природные парки с жилыми и бизнес-зонами, но оставляет много свободного пространства. Эко-город удалось без ущерба для природы вписать в уникальный местный ландшафт, изрезанный руслами древних ледниковых рек. Согласно градостроительному

¹⁹⁴ По материалам интервью с предпринимателем Алексеем Конышевым о привлечении первых жителей, медлительности региональной администрации и возрождении деревни.

плану, к 2027 году число жителей достигнет 30 тысяч, что, по мнению европейских социологов, оптимально. Благодаря небольшой численности населения вся инфраструктура находится в шаговой доступности, и люди могут полноценно общаться, знать всех своих соседей в лицо. В Доброград переезжают из разных районов России. Поселился в городе и его основатель Владимир Седов. В городе, выделены три жилые зоны, которые встраиваются в любой жизненный сценарий: усадебная, светская и активная, проект совмещает природные парки с жилыми и бизнес-зонами, оставляя много свободного пространства. В городе организована рекреационная инфраструктура: спортивные объекты и зоны, стадион, водоёмы для отдыха и рыбалки, детские лагеря, поле для гольфа.

Общие выводы: Возрастающая мобильность, постоянные путешествия сегодня стали новой ценностью горожан, стратификационным критерием и показателем престижа. В свою очередь возвращение, хотя бы на время к архаическому укладу быта – возможность сходить в лес за грибами, напиться из ручья, приготовить пищу на костре и т.п. многими горожанами воспринимается как жизненная необходимость психофизического восстановления и повышение своей персональной эффективности выживания в городе.

3.2. «Медиа-топос»

Во втором параграфе третьей главы представлено коммуникативное измерение города, связанное с таким онтологическим основанием культуры как общение и символический обмен, который реализуется в совершенствовании способов коммуникации.

Анализ развития городской культуры показывает, что уже в древние времена совместное проживание, ведение хозяйства и обмен между большими и разнородными группами людей порождали коммуникативные проблемы. Это обстоятельство послужило развитию медиа, в широком, современном прочтении данного термина, т.е. речь идет не только о формировании регламента и способов общения, развитии языков, но и любых других способов предъявления смысла и его передачи как предметно-вещным, так и символическим способом. По ходу истории, включая в свою жизнь возрастающее количество связей, города

постоянно вырабатывали способы решения проблем контакта и диалога горожан. Совершенствовали способы фиксации и конвертации информации на расстоянии и во времени. В городах возникла нужда в письменности. Получили развитие аллографические и аутографические искусства (Н. Гудман¹⁹⁵), ритуал, этикет, мода и т.д. включая такую широко распространившуюся форму коммуникации как деньги. Горожане постоянно придумывали новые инструменты и языки общения, формировали актуальные для своего времени дискурсы, вели многоязычные полилоги. Город как средоточие медиа, как «Медиа-топос» и в наши дни продолжает оставаться одним из ключевых онтологических оснований урбанистической культуры.

На протяжении длительного периода вплоть до 1960-х годов в историко-теоретических работах о городе доминировало представление о городе-производстве. Городу-хозяйству были посвящены исследования Ф.Броделя, М.Вебера, Л.Велихова¹⁹⁶, А.Дживелегова¹⁹⁷ и др. Постепенно, начиная с трудов К.Александера¹⁹⁸, К.Танге¹⁹⁹ и других градостроителей, архитекторов,

¹⁹⁵ Нельсон Гудмен (1906–1998), американский философ-аналитик, разработчик концепции бинарности художественного мира, разделяющегося на два типа искусств: «аллографических» и «аутографических». С точки зрения классификации видов, искусства, предложенной Гудманом, скульптура, графика – аутографичны как и живопись, а драматическое искусство, архитектура, музыка – аллографичны как и литература. Гудмен Н. Способы создания миров / Н. Гудмен. – М.: Идея-Пресс-Праксис, 2001. – 482 с.

¹⁹⁶ Лев Александрович Велихов (1875–1942) русский ученый, один из основоположников местногосмоуправления; Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. Госиздат, 1928. – Переиздания: Обнинск, 1995, – М.: Наука, 1996. – 466 с.

¹⁹⁷ Алексей Карпович (Карапетович) Дживелегов (1875–1952) российский историк, искусствовед. Ранние работы Дживелегова посвящены в основном проблемам западноевропейского средневекового города («Средневековые города в Западной Европе» (СПб., 1902). В дальнейшем особое внимание уделял культуре Возрождения.

¹⁹⁸ Американский архитектор и дизайнер Кристофер Вольфганг Александер родился в Вене изучал математику в Кембридже, архитектуру – в Гарварде. К.Александер получил известность как за теории дизайна, так и за более чем 200 строительных проектов в Калифорнии (California), Японии (Japan), Мексике (Mexico) и др. уголках мира. Рассуждая на тему того, что клиент должен знать о постройке больше, чем любой архитектор, он придумал и внедрил «язык шаблонов» определяющий основные особенности общей структуры проектирования. Среди энтузиастов движения за пиринговую урбанистику культовой стала его книга «The Timeless Way of Building» («Строительство на века»).

¹⁹⁹ Кендзо Танге (1913–2005) – величайший архитектор XX века, создатель современной архитектуры Японии. Тангэ много внимания уделил городскому планированию и разработке мегаструктур. В творчестве Кензо Танге параллельно развивались две линии: сочетание традиций и новаторства и

теоретиков предпочтение дается городу-коммуникатору. Для них, как и для Поля Вирильо²⁰⁰ в XXI веке город-коммуникатор стал несомненной реальностью современной цивилизации. Это признается уже не только исследователями, но и населением. Безусловно, каждая форма организации жизни в городе характеризуется определенным набором алгоритмов. Город-хозяйство можно описать, учитывая, что его основное предназначение быть центром защиты. Это и защита населения от окружающего мира, и защита собственности и благ каждого, и защита социальной субординации. Город-производство можно характеризовать по количеству и разнообразию технических устройств, техники (машин), степени быстроты движения, зон влияния, отношений. Для коммуникативного города первостепенным становится городская среда, информационные и иные сети, индивидуальности траекторий, выбор системы межличностных отношений и др. «В настоящее время все больше людей видят город как коммуникативное устройство и среду, а технические характеристики повседневности подкрепляют это видение... Следует отметить главное: как мировая сеть Интернет не имеет центра управления, так и коммуникативный город не может управляться из единого центра (он вообще отрицает собой идеи центра, метрополии, периферии). В языке представления города-коммуникатора вследствие его интегративных характеристик соотносятся различные модусы, или типы, представлений – виртуальные (в образах), идеальные (в моделях, теориях), мнимые (в символах) и действительные (в схемах действия, понятиях). Необычность состоит не в множественности представлений, а в том, что виртуальный (или мнимый) город не менее реален, чем действительный, и попытки проектно или коммуникативно работать в этих модусах начинают приобретать большую популярность и распространенность, хотя бы в виде

обращение к архитектуре будущего, в основу которой он положил принципы растущего организма. Танге называют одним из ярчайших представителей школы «метаболической архитектуры», ее лидером.

²⁰⁰ Поль Верилио (род. 1930) – философ, урбанист, «дромолог» (ученый, изучающий скорость как категорию современного мира), автор многочисленных публикаций, среди которых, такие, как «Скорость и политика» (1986), «Эстетика исчезновения» (1991), «Машина зрения» (1994), один из наиболее проникновенных критиков технологий и их морального, политического и культурного влияния.

электронных игр или дизайнерских разработок. Но подлинную основу коммуникативности по-прежнему составляют незапланированные встречи и столкновения, теснота городских пространств – недаром К.Танге²⁰¹ осваивал идею коммуникативного города, постигая необычный для японца феномен агоры, городской площади»²⁰².

Сегодня, во времена активной реализации плодов научно-технической революции, совершенствования способов связи и передачи информации, медиа развивается в темпе, который по ряду психологических параметров опережает адаптивные возможности человека. Центрами медийных трансформаций культурной жизни по-прежнему остаются города, в которых каждый житель, городское хозяйство и административное управление сегодня оказываются связанными друг с другом цифровой информационно-коммуникационной сетью. Концепции «Умный город» (Smart-city), «Теле-город», «Кибервиль» включают в себя управление городским имуществом, предоставление государственных услуг, управление транспортными сетями, рациональное использование энергии, природных ресурсов, утилизацию отходов, он-лайн образование и здравоохранение и т.д. Примеры внедрения информационных технологий в жизнь города многочисленны. Целью создания «умного города»²⁰³ является улучшение качества жизни. Информация, собранная источниками данных (ими являются разнообразные датчики, сенсоры, видеокамеры, спутники, и др.) в реальном времени становится эффективным инструментом управления городом. В Британском институте стандартов²⁰⁴ умный город определен как «эффективная интеграция физических, цифровых и человеческих систем в искусственно

²⁰¹ Танге Кензо. Архитектура и градостроительство. 1949–1969. Составитель: Удо Культерман. Перевод с

немецкого: Трояновская Т.А. – М.: Стройиздат, 1978. – 251 с.

²⁰² Принцип города: организационное представление / В.А. Никитин, Е. Н. Никитина. - Тольятти: Междунар. акад. бизнеса и банк. дела, 2000. – 46 с.

²⁰³ «Умный город» – градостроительная концепция интеграции нескольких информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и Интернета вещей (Io) для управления городским имуществом.

²⁰⁴ Британский институт стандартов (BSI) создан в 1901 г. по инициативе обществ инженеров-механиков, инженеров-судостроителей, инженеров-электриков и инженеров-металлургов. Это независимая организация, действующая в соответствии с Уставом, впервые принятым в 1929 г. и пересмотренным в 1981 г. Основные функции BSI – координация деятельности по разработке стандартов на основе соглашения между всеми заинтересованными сторонами и принятие стандартов.

созданной среде с целью обеспечить устойчивое, благополучное и всестороннее будущее для граждан».

Во многих странах периодически проводится перепись населения, администрации городов систематически мониторят ситуацию. Уже нет сомнения в том, что население Земли предпочитает жить в городах. Крупнейшие мегаполисы продолжают разрастаться, плотность населения увеличиваться. В ООН²⁰⁵ предполагают, что через 30 лет 67% населения нашей планеты станут горожанами.

Примеры Медиа-топосов (как реализованных так и проектируемых) можно найти в разных странах. Многочисленные города мира внедряют различные технологии умного города. Правительство Сингапура в 2014 году начало амбициозную программу Smart Nation («Смарт-нация»), объединяющую чиновников, предпринимателей и ученых²⁰⁶, которые совместно разрабатывают, внедряют и совершенствуют высокотехнологичные проекты, с целью повышения качества жизни для всех слоев населения. Результатом проекта должно стать создание единой цифровой платформы в области здравоохранения, образования и других сферах. В 2017 году отмечалось, что не смотря на то, что инициатива «Смарт-нация» идет не так быстро, как ожидалось, программа не приостанавливается. В Сингапуре уже объединено в единую сеть огромное число источников данных, которые помогают в администрировании города, например фиксируют различные правонарушения (выброс мусора или курение в не положенных местах).

В Мадриде с 2014 года началось создания сервисной экосистемы (крупнейшей в Испании) с использованием технологии IBM Smarter Cities с целью улучшения городской жизни трехмиллионного населения Мадрида. С

²⁰⁵ Департамент Организации объединенных наций (ООН) по экономическим и социальным вопросам опубликовал новые прогнозы относительно мирового роста числа городов и городского населения. По оценкам ведомства, к 2030 году в мире будет 43 мегагорода с населением от 10 млн человек, а к 2050 году уже две трети жителей планеты будут горожанами.

²⁰⁶ Осипова М.Г. Инновационная модель Республики Сингапур // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т1, №2(39),2018. – С.173-182; Василенко И.А. «Сингапурское чудо» в фокусе политического анализа: искушение и разочарование в азиатской хай-тек-утопии // Власть.№6, 2018. – С.169–175.

помощью этой программы городская администрация планирует управлять работой подрядчиков, которые отвечают за состояние улиц, освещением, зелеными насаждениями, ирригацией, уборку территории и вывоз-переработку мусора. Мэр Мадрида Мануэла Кармена, выступая в 2016 году в Сочи на сессии Форума городов Нового железнодорожного Шелкового пути, назвала разработку стратегического плана работы «План устойчивого городского развития Мадрида» (Plan de Movilidad Urbana Sostenible — PMUS), утвержденного в декабре 2014 года, главным достижением Мадрида²⁰⁷. План представляет собой инструмент управления, позволяющий мэрии структурировать свою политику мобильности в зависимости от общих целей улучшения экологической ситуации, конкурентоспособности, безопасности и универсальности, для создания модели «умного города», в котором информационные и коммуникационные технологии служат достижению устойчивости городской системы.

В Барселоне (Испания) данные с более чем 600 городских датчиков собираются и обрабатываются на специальной интегрированной платформе Sentilo. Это позволяет контролировать систему сбора мусора, застройку города, прокладку автотрасс и инженерных коммуникаций и др. Усовершенствованная система видеонаблюдения улучшила кримино-генную обстановку в городе. Система не только предоставляет полную картину происходящего в любой промежуток времени, но и может делать прогноз на будущее на основе аналитики уже хранящихся в ней данных. Уже в 2015 году Барселона была признана самым «умным» городом на планете, опередив Сингапур, Нью-Йорк и Лондон. В смарт-столицу ее превратили буквально за три года. Администрация Барселоны опубликовала подробный план развития города в области диджитал-технологий. Автобусная система Bicing – велосипед напрокат «Умные» парковки, система сбора мусора, городское освещение, обновленные и более эффективные энергосистемы – Барселона, столица мировых мобильных технологий. Городская мобильность реализуется здесь с помощью приложений для электронных

²⁰⁷ Коммерсантъ Власть, №25 от 27.06.2016. – С. 34.

девайсов. Ну, и главный кит, на котором держатся все «умные» приспособления Барселоны - это система Sentilo которая собирает показания со всех датчиков с данными о городском водоснабжении, освещении, дорожной обстановке, уровне шума, и пр. Кроме чисто технических данных, в систему также поступает информация о количестве жителей в каждом квартале города, о налогах, сводки происшествий и данные из соцсетей. Таким образом, система не только обладает полной картиной происходящего в любой промежуток времени, но и может делать прогноз на будущее на основе аналитики уже хранящихся в ней данных. Каждый год в Барселоне проходит Всемирный конгресс на тему smart-технологий. С 2017 по 2020 гг. мэрия Барселоны планирует развивать диджитал-инфраструктуру города, smart-сервисы для городских жителей и улучшать свою систему сбора данных.

В Рио-де-Жанейро (Бразилия) внедрена система Rio Operations Center, которая обрабатывает информацию более чем из 30-ти ведомств (о погоде, состоянии почв, ситуации на дорогах и т.д.), что позволяет прогнозировать и быстро реагировать на природные катаклизмы. Данные из Rio Operations Center публикуется в социальных сетях каждый день и рассылаются на мобильные устройства пользователей. Внедряются информационно-организационные системы и в России. Хорошо зарекомендовали себя электронные правительства, навигационные системы и пр. На профильном форуме в Калуге 15 марта 2019 года была представлена концепция развития Умных городов в России, разработанная Министерством строительства совместно с Центром стратегических разработок (ЦСР) и Центром компетенций «Умный город». За основу были взяты аналитические материалы исследования ЦСР «Северо-Запад», изложенные в докладе «Приоритетные направления внедрения технологий умного города в российских городах»²⁰⁸. 20 марта 2019 года концепция развития Умных городов была утверждена.

²⁰⁸ Тарасов С., Динеев М. Минстрой утвердил генплан для «Умных городов» 12.04.2019 Информационно-аналитический журнал РУБЕЖ. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-bezh.ru/foto-reportazhi/minstroj-utverdil-genplan-dlya-umnyix-gorodov> (дата обращения: 19.08.19).

Фактор многообразия, неизмеримо увеличившийся к XX веку, учтен в созданной в 1970-е годы французским исследователем А. Молем (1920 – 1992)²⁰⁹, модели «мозаичной» культуры. В этой модели знания формируются средствами массовой коммуникации, а не образовательной системой. Под воздействием идей Моля сформировалось понятие «параллельная школа», то есть внешкольное культурное окружение ребёнка, несущее в себе потенциал знаний, человеческого опыта, усваиваемого в значительной степени на уровне бессознательного. М. Маклюэн²¹⁰ в своих культурологических трудах характеризует средства массовой коммуникации, как новый способ общения. Он подчеркивает, что средств массовой информации создают «мозаичность» культуры. Изучая средства массовой информации ученый наблюдал как эволюционируют элементы культуры в зависимости от средств общения. В результате он предложил смену исторических эпох представлять как смену типов коммуникации. Если использовать понятие хронотоп²¹¹, введенное М.М. Бахтиным²¹², то можно представить город как хронотоп, где коммуникация, общение и прочие процессы взаимодействия ускоряются. А если учесть и то, что хронотоп предполагает «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений», то город как раз и выделяет себя из окружения и создает механизмы дифференциации.

²⁰⁹ Моль Абраам. Социодинамика культуры: пер. с фр. / предисл. Б.В. Бирюкова. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.

²¹⁰ Герберт Маршалл Маклюэн (Herbert Marshall McLuhan; 1911–1980) – канадский философ, филолог, литературовед, теоретик медиа и коммуникации. Деятельность Маклюэна получила большое признание, он консультировал ряд политических деятелей, в 1975 году был назначен Ватиканом советником Комиссии по проблемам социальных коммуникаций, получил множество престижных званий и наград, стал членом Королевского научного общества Канады (1964) и кавалером Ордена Канады (1970). М. Маклюэн создал концептуальную модель исторической динамики общества, в центре которой лежит проблема типа и способа коммуникаций, при этом смена коммуникационных технологий положена им в основу социальной типологии и выступает критерием периодизации истории. С развитием Интернета его теории приобрели новый смысл.

²¹¹ Хронотоп («время» и «топос», место) – «закономерная связь пространственно-временных координат». Термин, введенный А.А. Ухтомским в контексте его физиологических исследований, и затем (по почину М.М. Бахтина) перешедший в гуманитарную сферу. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература. 1975; Антипина Е.Н. Трансформация хронотопа М.М. Бахтина в утопическом сознании // Теория культуры. Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 6 (27), – С.89–92.

²¹² Бахтин Михаил Михайлович (1785-1975) русский философ, литературовед и теоретик искусства.

Философы, культурологи, социологи в разное время обращались к исследованию проблем коммуникации и культурного пространства, предлагали свои системы, это Р. Барт, Ж. Бодрийяр (символическая система), П. Бергер и Т. Лукман (социальное конструирование реальности) Ю. Хабермас (теория коммуникативного действия), Т. Парсонс (процесс профессионализации), К. Ясперс (экзистенциальная теория коммуникации). М. Вебер, Э. Гуссерль, В. Дильтей, А. Шюц коммуникативный аспект рассматривается с точки зрения «понимающей социологии»²¹³. Г. Блумер, И. Гофман, Дж.Г. Мид анализировали культурное пространство с позиций символического интеракционизма²¹⁴. Человеку в городе необходимо культурное пространство, это принимается как факт, но на проблемы ученые смотрят с разных точек зрения. Э. Гидденс выдвинул концепцию опосредования опыта. Новым объектом изучения, хотя уже имеющий свой круг исследователей, становятся виртуальные сообщества и взаимоотношений внутри них, которые освещаются – О.Н. Астафьевой, А. Блэнкардом, К. Джонсом, И.Г. Елинером, И.Ф. Кефели, Л.В. Петровым, К.Э. Разлоговым, Ю.Н. Солониным, Н.Н. Суворовым. Влияние средств массовой информации на культуру города анализируется в работах О.Н. Астафьевой, В.П. Большакова, И.Г. Елинера, И.Ф. Кефели, Л.В. Петрова, Ю.Н. Солонина, Н.Н. Суворова, О.В. Шлыковой. Взаимодействие СМИ и массовой культуры исследуют А.В. Костина, К.Э. Разлогов. Технические возможности для презентации этого опыта в коммуникационном пространстве сегодня не то, чтобы достаточны, но даже избыточны. Прекрасно работают социальные сети. Города покрыты сетями wi-fi, 3G, 4G, у всех под рукой «умные» гаджеты и девайсы с обратной связью. Проведение досуга горожан не всегда подразумевает активацию коммуникации в реальном пространстве, особую роль здесь играют виртуальные

²¹³ «Понимающая социология» - одно из основных направлений в социологии в конце 19 – начале 20 вв., в котором акцент сделан на понимании целей и смысла социального действия. В узком смысле – социологическая концепция М. Вебера, предложившего и сам термин «Понимающая социология».

²¹⁴ Символический интеракционизм (англ. symbolic interactionism) – направление в социологии, преимущественно в американской, а также культурологии и социальной психологии, изучающее «символические коммуникации», как один из аспектов социального взаимодействия, то есть общение и взаимодействие, осуществляемое при помощи символов: языка, телодвижений, жестов, культурных символов и сексуальных предпочтений.

пространства и социальные сети. В активизации коммуникаций большую роль играют городские события, способные вызвать у горожан чувства единства и принадлежности к городскому сообществу. (Неожиданный для устроителей показ фильма к 300-летию Эрмитажа, который ночью шел смотреть весь город). По мысли К. Лэндри «Богатое в культурном отношении место должно иметь критическую массу культурных событий – от одноразовых фестивалей до регулярной деятельности культурных организаций»²¹⁵.

Современные города – это царство медиа, в которых возможности межличностного общения существенно дополняются активной работой СМИ. Австралийский медиатеоретик Скотт Маккуайр анализирует медийный город и воздействие технологий на городское пространство и отношения между людьми²¹⁶. Это благо, которое мы не прекращаем развивать, в то же время становится источником новых проблем и парадоксальных социокультурных аффектов. В городе не обойтись без медиа, но они не способны утолить потребности сознания и утомляют пользователей. Это касается и СМИ, которые овладевая умами горожан, доставляют им безграничное количество сведений, которые люди уже перестают превращать в информацию. Защищая свою психику, молодежь отказывается от телевизоров и радио, и в целом учится смотреть и не видеть, слушать и не слышать, поскольку информационный поток, который «ломится» в их сознание с экранов, фасадов, витрин, амбиентных медиа (несмотря на свою привлекательность) весьма агрессивен и манипулятивен. Все чаще мы сталкиваемся с понятиями кибермоббинга и кибербуллинга²¹⁷. Жизнь в городе предполагает постоянную загрузку одними и теми же образами, сюжетами, тогда как людям требуется совсем иное. Многие сегодня прибегают к дауншифтингу²¹⁸. Горожане испытывают дефицит в живых ситуациях, в

²¹⁵ Лэндри Ч. Креативный город, пер. с англ. М.: ИД «Классика-XXI», 2006. – С. 126.

²¹⁶ Скотт Маккуайр. Медийный город. Медиа архитектура и городское пространство. – М.: Strelka Press, 2014. – 392 с.

²¹⁷ Интернет-травля или кибертравля – намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени.

²¹⁸ Дауншифтинг — это отказ от насыщенной жизни и бешеной гонки за карьерный рост, офисной работы в пользу тихой и размеренной жизни с последующим уменьшением доходов и уровня

пульсации жизни. И даже частный случай, тяга молодежи к экстремальному времяпрепровождению, это прорыв к возможности пережить подлинные чувства. Что же касается городов, то в медийной инерции развития они поражают особый тип людей, Digital Man (Н.В. Голик²¹⁹). Людей не способных отличать властно-общественно-коммерчески значимую, от персонально значимой информации. Современные массы – это офисные сотрудники, не пролетарии. Люди искушенные и соблазненные бескрайними возможностями медиа, но не понимающие, что это не они пользуются медиа, но напротив, медиа пользуются ими.

Общие выводы. Власть медиа принимает в современных городах тотальные формы. Они определяют стратегии массового поведения, желания людей, модели чувственности, маршруты следования, конфигурацию видимого (В.В. Савчук²²⁰). Информационно-коммуникационная свобода городов, имеющая своей изнанкой «цифровую наркоманию» и «медийное рабство», нуждается во всестороннем осмыслении. Сегодня человеческие отношения, активация коммуникаций, особенности и условия их организации составляют новый и значимый пласт работы градостроителя, дизайнера, архитектора, менеджера развития городского пространства.

3.3. «Иеро-топос»

В третьем параграфе третьей главы исследуется иеротопический потенциал городов, который связан с таким онтологическим измерением культуры как поиск способов самоактуализации и практик трансценденции.

Культурологические исследования показывают что, город с глубокой древности в сознании его обитателей был космосом, местом встречи Неба и Земли. Об этом свидетельствует и этимологический анализ слова город. Так на дравидийских языках слово «нагар» - означает и город, и храм, что нашло

потребления, также выбор удаленной работы и переезда в другие города и страны с более благоприятным климатом и экологией.

²¹⁹ Голик Н.В. Императив Просвещения в эпоху цифровой коммуникации / Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 2. 2018. – С.187-194.

²²⁰ Савчук В.В. Топологическая рефлексия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 416 с.

отражение в окончании названий индийских городов на «нагар». Основанный в 1960-е годы индийский город, названный в честь духовного и политического лидера страны – Махатмы Ганди, назван Гандинагар. Кхмерское окончание на «ват» названий некоторых городов Таиланда, также напоминает о двойном значении этого слова как город и храм. Вавилон – «врата Бога», Багдад – «дар Бога», приставка в названиях европейских и американских городов нового времени «Сан-, Сант-» (Сан-Франциско, Сан-Диего, Санта-Барбара и др.) т.е. «святой» и т.д. Святость города, как и храма с древности была связана с астрологией, геомантией, ориентацией по сторонам света и все это находило свое воплощение, как в мировоззренческой картине мира, так и в градостроительном плане. Духовные доминанты закреплялись в плане города, в архитектуре. Сами же города, всегда представляли собой центры самоактуализации человека. Изучение истории мировой культуры предоставляет нам достаточно оснований признать одним из онтологических оснований урбанистической культуры город как особое священное место, как «Иеро-топос».

Оправданность введения данной категории подтверждается многими современными исследователями. В частности московская школа конфликтологии, созданная при поддержке ведущих Российских социологов и занимающаяся исследованиями и разработкой технологий регулирования градостроительных конфликтов в сборнике «Принцип города: организационное представление» акцентирует внимание на том, что проектировщик и управленец в своих проектах и планах ориентируются не на реальный город. Подчеркивается, что в городе сталкиваются приверженцы духовных (идеи духа) и материальных (идеи места) идей, здесь наблюдаются внетерриториальные и локальные процессы. Способ организации жизни в городе способен разрешить эти конфликты. Город рассматривается и как место несовместимости, и как место свободы. В результате приходят к выводу, что принцип города предстает в истории как идеальный город как процесс построения «Града небесного» в конкретности «градов мирских»²²¹.

²²¹ Сайт Московской школы конфликтологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://conflictmanagement.ru/istoricheskaya-tipologiya-gorodov> (дата доступа: 19.08.19). Принцип города:

В первобытном обществе человек синкретичен, слит с природой. Все в природе обладает душой и разумом. Не только в архаических мифах встречается такое миропонимание. Оно сохраняется у значительной части населения земли и сегодня в XXI веке. И если для человека античности или европейского средневековья мир был по разному прочитан, но в любом случае сакрален, то начиная с нового времени связь с природой постепенно утрачивается. Развитие индустриализации постепенно формирует потребительское отношение жителей городов к среде обитания. Сегодня проблемы восприятия мира изучаются средовой психологией.

В 1960-е годы зарождается проксемика, изучающая вопросы, связанные с территориальным поведением человека. Американский психолог и антрополог Эдвард Холл²²² был одним из первых, кто начал изучать эту сферу и ввел в психологию термин «проксемика», обозначив им физическую дистанцию, которую соблюдают люди в процессе общения. Психологические эффекты урбанизации были описаны также в работе А.В. Баранова²²³ (1981 г.), где отмечается, что у горожан происходит снижение социальной солидарности, но, не смотря на это «большие города» более толерантны по своей природе. Штейнбах Х.Э. и Еленский В.И. в «Психология жизненного пространства»²²⁴ составляют когнитивную карту городской среды, продолжая изыскания Кевина Линча (1982 г.) сделанные в монографии «Образ города» где он исследовал структуру реального образа, которая помогает человеку ориентироваться в городе и о

организационное представление / В.А. Никитин, Е.Н. Никитина. – Тольятти: Междунар. акад. бизнеса и банк. дела, 2000. – 46, [1] с. – (Труды Международной академии бизнеса и банковского дела) (Серия "Городские программы"). (Труды Международной академии бизнеса и банковского дела) (Серия "Городские программы") Экономическая география – Российская Федерация – Города и городские поселения ФВ 3 00-14/358-6 Сборник является второй публикацией Международной академии бизнеса и банковского дела по теме городского развития (первый – «Понятие о городе» – вышел в 1995 г.) и обобщает результаты работы последних трех лет, связанные во многом с подготовкой первой группы городских менеджеров.

²²² Эдвард Холл в 1969 году написал книгу «Молчаливый Язык» Hall E.T. The Silent Language. – Fawcett, 1968. (The Silent Language. New York: Doubleday, 1959).

²²³ Баранов А.В. Социально-демографическое развитие крупного города. – М., 1981. – 191 с.

²²⁴ Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Психология жизненного пространства. – СПб.: Речь. 2004. – 239 с.

человеческих ценностях в городской среде²²⁵. Исследуя «большие и малые города», они обращают внимание на то, что только в крупном городе строятся культовые постройки для жителей разных вероисповеданий. Анализируя стрессфакторы городской среды, авторы подразделяют их на две большие группы: экологические и урбанизацию как стрессфактор. Одна связана с природно-климатическими условиями, другая – с урбанизацией. Уже в конце 19 века, при рассмотрении проблем урбанизации ученые отмечали изменения характера общения в городском сообществе в сторону агрессивности, распространение формализованных контактов, их случайность и одновременно легкость интеграции²²⁶. Город, например в трудах Чикагской школы²²⁷ социологии города выступает как источник криминала и социальных патологий. Только уединение дает возможность ощутить спокойствие. «В обществе это качество весьма дорого ценится – люди платят за отдельную палату в больнице, ложе в театре, номер люкс в гостинице, свой дом, свой остров. И наоборот, если общество наказывает или хочет каким-то образом контролировать личность, оно лишает его возможности уединения (B.Schwartz, 1972) – в тюрьмах, казармах, в психиатрических клиниках человек все время на виду, под наблюдением. В этом случае человек лишен свободы выбора и вынужденно включен в социальный контакт (М.Хейдметс, 1979). Во многом ценность уединения осмыслена и проговорена в восточных культурах, где веками жили скученно, где давно были созданы и ритуально оформлены практики уединения. «Скажем, если человек садится, скрестив ноги и закрыв глаза, это означает, что никто его не смеет беспокоить»²²⁸. Начиная с 1970-ых годов активизируются исследования в области краудинга²²⁹, которые можно разделить на пять больших групп²³⁰. В современных

²²⁵ Линч К. Образ города.– М.: Стройиздат, 1982. – 328с.

²²⁶ Теннис Ф. Теория культуры / под редакцией С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008. – 592 с.

²²⁷ Чикагская школа социологии города создана Парком в 1916 г.

²²⁸ Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Психология жизненного пространства. – СПб.: Речь. 2004. – 239 с.

²²⁹ Краудинг (англ. crowd – толпа) – это специальный термин, используемый для обозначения стресса, вызванного субъективным ощущением нехватки пространства, т.е. того, что вокруг находится больше людей, чем хотелось бы. Начало исследованию краудинга положили эксперименты Дж. Кэлхоуна с сообществом крыс (1947–1972 гг.), которое использовалось для моделирования проблем, возникающих и в человеческом сообществе.

городах остро встает проблема краудинга и одним из инструментов невелирования этого процесса сегодня нам видится в популяризации модели краудфандинга²³¹.

Последние десятилетия в трудах городских аналитиков модусы отношений описываются не в негативных тонах, но все больше открывают для себя положительные эмоции²³² – надежду, доброту, сочувствие, заботу. Найджел Трифт, являясь одним из ведущих городских теоретиков, высказывается: «Города могут быть зоной враждебности, но одновременно они и источники надежды»²³³. В урбанистических исследованиях все чаще встречаются понятия «мягкий город» (soft city)²³⁴ и «жесткий город» (hard city), которые дополняют, расширяют, а иногда и противостоят друг другу. Появляется концепт «зачарованности» (enchantment)²³⁵.

Одним из направлений социальной психологии и философии, которое изучает психологическое воздействие городской среды с разных точек зрения становится психогеография. Детальному изучению психологического воздействия городской среды на людей посвящена одна из последних работ социолога и

²³⁰ Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Психология жизненного пространства. – СПб.: Речь. 2004. – 239 с.

²³¹ Краудфандинг (от английского Crowdfunding) – это добровольная и коллективная помощь людей, которые жертвуют деньги на интересную идею. Наиболее популярной разновидностью модели краудфандинга является финансирование автора идеи через интернет. Для этих целей есть специальные сайты, на которых собрана масса интересных проектов. Краудфандинг не ограничивается только лишь финансированием и внедрением в жизнь новых продуктов или идей.

²³² Ahmed S. The Cultural Politics of Emotion. London, NY: Routledge, 2004; Ahmed S. The Promise of Happiness. Duke University Press Books, 2010; Berlant L. (ed.) Compassion. The Culture and Politics of an Emotion. London, NY: Routledge, 2004; Thrift N. But malice aforethought // Thrift N. Non-Representational Theory: Space, Politics, Affect. Abingdon: Routledge, 2007.

²³³ Thrift N. Non-Representational Theory: Space, Politics, Affect. Abingdon: Routledge, 2007. P. 200

²³⁴ Различие «мягкого» и «твердого» города, популярное в современной урбанистике и имеющее множество интерпретаций, впервые вводится Дж. Рабаном в романе «Мягкий город»: «Город, каким мы его вообразим, мягкий город – город иллюзий, мифа, вдохновения, кошмаров – это реальный город, возможно, даже более реальный, чем «твердый город», который можно указать на статистической карте, в монографиях по городской социологии, демографии и архитектуре» (Raban J. Soft City. London: The Harvill Press, 1974. P.2).

²³⁵ Зачарованность, заколдовывание (enchantment) – один из популярных концептов в современных городских исследованиях. Появился в качестве оппозиции идее расколдовывания мира (М. Вебера) – увеличение рациональности и предсказуемости социального мира. Города рассматриваются как авансены рациональности и центры создания понятного и прозрачного мира. Ряд аналитиков рассматривают зачарованность как субъективное состояние. Зачарованность миром – это проявление эмоциональной привязанности к нему, преодоление отчуждения, связанного с обесцениванием эмоциональных начал: «Очарованность может быть чем-то случайным, сражающим нас вне зависимости от нашего желания, однако может вызываться и вполне осознанно. Одна из стратегий заколдовывания – усилить ощущение жизни как игры, другая – обострить чувствительность к очарованию вещей» (Bennet J. The Enchantment of Modern Life. Princeton: Princeton University Press, 2001. P.4).

психогеографа Колина Элларда²³⁶. Автор описывает определенное ощущение человека, попавшего в ту или иную среду, показывая влияние архитектуры не только на настроение, но и на ментальное и физическое здоровье людей.

Существуют города, для которых иеротопическое значение следует признать главным – Варанаси, Ватикан, Иерусалим, Мекка и Медина и др. В других это измерение закреплено ключевыми памятниками. Города в своем архитектурном обликии всегда зримо фиксируют культурные ориентиры и ценностные доминанты проживавшего на той или иной территории народа. «...Уже издали над морем крыш городских домов виден готический собор, вознесший к небу свои башни. Он, как маяк, служит путеводной вехой, направляя движение по тесным и кривым улочкам древнего города к городской площади, расстилающейся перед его фасадом.Но чем дольше вглядываемся мы во все эти поражающие нас детали, как будто выполненные не из камня, а из какого-то необыкновенно прочного материала, тем отчетливее до нас замысел зодчего — создать сооружение, которое, несмотря на свои большие размеры, призвано не подавлять человека, как это было в архитектуре Древнего Египта, а отвлечь, увести его от окружающей повседневности, разбудить и потрясти его сознание, направив его к определенной цели. И сколько бы раз вы ни видели готические соборы, какая бы шумная и яркая по своим краскам жизнь ни бурлила бы у их стен – все же эти необычные громады неизменно производят сильнейшее впечатление, заставляя взирающего на них человека сосредоточиться перед тем, как войти в прохладный сумрак их грандиозных, вытянутых в длину зал»²³⁷.

Впрочем, сегодня ориентиры меняются. «Строение общества непосредственно отражается в архитектуре... В противоположность к гражданскому зодчеству, памятники которого служили вместителями жизни отдельных лиц или отдельных классов, только церкви были рассчитаны на все слои общества, представители которых одновременно присутствовали на

²³⁶ Колин Эллард. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие; перевод с английского [Анастасия Васильева]. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 287 с.

²³⁷ Ильин М.А. Основы понимания архитектуры. М.: Академия художеств СССР, 1963. – С. 35.

богослужении и поэтому становились в то или иное соотношение друг к другу»²³⁸. Соборы и мечети на центральных площадях, вертикали готических храмов и доминанты буддийских пагод повсеместно затмеваются небоскребами бизнес кварталов. Религиозные топосы, как и религиозные чувства, из большинства крупных городов вытесняются. Те же, что остаются, как правило, подвергаются музеефикации, а значит, стерилизуются и вырождаются. «Не теряя ни йоты в своих феноменологических характеристиках, они утрачивают подлинность жизни»²³⁹. Музеефицированный иеро-топос при изменении культурного статуса выполняет свои функции уже в других культурных пространствах. А.А. Владимирцева²⁴⁰ разрабатывает уникальную систему критериев отбора культовых ландшафтов музейного значения, которые как критерии иеротопоса, смогут гарантировать корректную политику музеефикации. Но, всё же ценность его как культурного пространства перемещается в экономическую, политическую или социальную сферу, определяясь стоимостью, престижем или статусом и нуждается лишь в сохранении, реставрации и туристической навигации, не представляя ценности живой реальности и связи поколений.

Иеротопия определяется ее основателем Алексеем Михайловичем Лидовым²⁴¹ как создание «сакральных пространств», особый вид творчества, область исследования анализирующее творчество, осознанное формирование сакрального пространства с использованием архитектуры и живописи, обрядов, света. Первоначально А. М. Лидов иеротопию применил для описания религиозных святынь²⁴². Постепенно эта область существенно расширилась. В трудах российских и зарубежных специалистов принципы иеротопии

²³⁸ Брунов Н.И. О хорах в древне-русском зодчестве // Тр. Секции теории и методологии (социологической) РАНИОН. М., 1928. Вып. 2. – С. 93–97.

²³⁹ Соколов Е.Г. Диагноз: амнезия памяти // *STUDIA CULTURAE* №11, 2011. – С.65.

²⁴⁰ Владимирцева Анастасия Александровна. Музейный комплекс Махабодхи: история реставрации, реконструкции и атрибуции иконографического материала: диссертация ... кандидата: 24.00.03 / Владимирцева Анастасия Александровна; Санкт-Петербург, 2016.– 463 с.

²⁴¹ Лидов А.М.. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., «Феория», 2009. Гл. 1. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования. – С. 11–38.

²⁴² Лидов А.М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., «Феория», 2009. Гл. 1. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования. – С. 11–38.

использовались при описании храмов²⁴³, архитектурных комплексов²⁴⁴, святилищ²⁴⁵, ландшафтов²⁴⁶, городов²⁴⁷, стран²⁴⁸, народных традиций²⁴⁹, сопоставлении разных культур²⁵⁰ и пр..

По мнению же С. В. Заграевского «Иеротопия – крайне широкое понятие, охватывающее собой и историю древнерусского зодчества, и всеобщую историю архитектуры, и классическое градостроительство, и даже современную урбанистику»²⁵¹.

Изменение иеротопических доминант позволяет сделать вывод, что за небольшим исключением, европейские города, в которых так много театров, музеев и галерей, сегодня перестали быть духовными центрами. Старинные храмы выставляются на продажу и потом используются как концертные площадки, рестораны и т.п. Однако, несмотря на победоносное шествие утилитаризма и прагматики, люди не перестали нуждаться в духовной самоактуализации. Известный урбанист Льюис Мамфорд [Mumford]²⁵² рассматривает город как сцену для социального действия, относя физический дизайн городов и его экономические функции ко вторичным перед отношениями, естественной средой и духовными ценностями человеческого сообщества. Он

²⁴³ Грибунина Н.Г. Иеротопия новозаветного храма в контексте христианского культового действия // Вопросы культурологии: научно-практический и методический журнал, №8, 2008. – С.56–59.

²⁴⁴ Зеленская Г.М. Новый Иерусалим под Москвой. Аспекты замысла и новые открытия // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. – М., 2009. – С. 745–773.

²⁴⁵ Селезнев А.Г. Исламские культовые комплексы астана в Сибири как иеротопии: сакральные пространства и религиозная идентичность // Вестник археологии, антропологии и этнографии, №2 (21), 2013.

²⁴⁶ Милютин М.Н. Священный хронотоп культурного ландшафта Русского Севера // Автореферат канд. дисс. Гл. 1: Иеротопия Кенозерья.

²⁴⁷ Кириченко Е.И. Храм и город. О содержательно-структурном единстве русского сакрального пространства // Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств. – М., 2009. С. 292–322.

²⁴⁸ Петрухин В.Я. Иеротопия Русской земли и начальное летописание // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси. – М., 2006. – С.9–58.

²⁴⁹ Мороз А.Б. «Святые» и «страшные» места. Создание сакрального пространства в традиционной культуре // Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств. – М., 2009. – С. 270–291.

²⁵⁰ Isar N. Vision and Performance: A Hierotopic Approach to Contemporary Art // Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств. – М., 2009. – С. 341–375; Чегодаев М.А. Иеротопия древнеегипетского саркофага // Там же. – С. 18–37.

²⁵¹ Заграевский С.В. О научной обоснованности иеротопии // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. – Томск, 2018. Вып. 1 (15). – С. 49–69.

²⁵² Mumford L. «What is city» // The City Reader / edited by R. T. Legates & F. Stout. – 2nd ed., 2001. Pp. 92–97.

полагал, что наука и техника сделались своеобразной религией, а ученые – жрецами и видел выход в эстетическом обуздании техники и возвращение ей человеческого смысла и содержания, считал что техника и наука должны служить человеку, но по сути его решение это полиатив.

Проблема заключается и в том, что города растут и заселяются людьми разных национальностей, конфессий, мировоззрений. У этих людей, нет основы для чувства духовного единения. Классиками социологии города [Вирт²⁵³ 2005; Зиммель²⁵⁴ 2002; Парк²⁵⁵ 2000], акцентировали внимание на том, что образ жизни больших городов, способствует ослаблению идентичностей горожан, а отождествление с городом не зависит от проживания в нем. З. Бауман²⁵⁶ полагал, что идентичность является вопросом выбора, а территориальная идентичность индивида подразумевает наличие ответственности за местопроживание, соотношение личных интересов с благополучием и процветанием города и его развитием. Жизнь многопрофильных «больших городов» не способствует формированию, разделяемого большинством жителей, образа города, в первую очередь потому, что его создание обязательно должно учитывать сложившуюся культуру. «В городе могут встречаться разные типы идентичности, иногда укорененные в разных его частях и выражающие себя в разных образах жизни. Поэтому ключевым аспектом управления проявлениями идентичности является толерантность, которая позволяет вносить вклад в общую жизнеспособность города без конфликтов и раздробленности. Не менее важно и создание новых образов и традиций, чтобы сознание города не было целиком погружено в прошлое»²⁵⁷.

²⁵³ Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов / отв. ред. Гирко Л.В. // РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии, пер. с англ. М.: ИНИОН, 2005.

²⁵⁴ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4. Лэндри Ч. Креативный город, пер. с англ. – М.: ИД «Классика-XXI», 2006. – С.23–34.

²⁵⁵ Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2000. Сер. 11, № 3. – С. 136–150.

²⁵⁶ Бауман З. Индивидуализированное общество [Электронный ресурс]. – М., 2004. URL: [http://www.gumer.info/bibliotek Buks/Sociolog/baum/ index.php](http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/Sociolog/baum/index.php) (дата обращения: 10.08.19).

²⁵⁷ Лэндри Ч. Креативный город, пер. с англ. – М.: ИД «Классика-XXI», 2006. – С. 179.

Образовавшаяся лакуна заполняется иеротопическими суррогатами, например концепцией «город-бренд» и применением технологий, обращенным к мифологическим уровням сознания современного человека. В связи с этим, и процесс брендинга для создания культурной идентичности должен опираться на существующие в городах культурные традиции с учетом возможностей их адекватной времени репрезентации. Для этого необходимо изучать исторический опыт духовно-творческого создания культуры города.

В России накоплен большой опыт взаимодействия с культурами разных цивилизаций, как восточных, так и западных. Однако, происходящая в настоящее время вестернизация, стремится уничтожить культурную идентичность России, осуществляя ее с использованием различных коммуникаций под лозунгом глобализации. Культурный и творческий потенциал российских регионов выступает основным инструментом развития страны, что признается сегодня и на государственном уровне. Общеизвестно влияние общности местожительства людей на формирование самосознания. Одним из ярких примеров можно назвать проживание большей части населения городов после 1917 года в условиях коммунальных квартир, что рождало своеобразную коллективность. Соборность же, которая в дореволюционной России являлась одним из проявлений сплоченности была утрачена, как и другие исторические духовно-культурные ценности. Формирование позитивного имиджа и бренда города не должно происходить и не может быть принятым без участия и согласия жителей брендируемой территории. Плюрализм СМИ часто только усугубляет процесс выбора ориентиров.

В XXI веке российские города, перейдя вместе со страной к рыночной экономике, испытывают жесточайшую конкуренцию за ресурсы, деньги, инвестиции. Население же России уже не привязано к месту жительства распределением жилплощади, став мобильным, используя информационные ресурсы может выбирать территорию проживания, так что созданию положительного имиджа города должно уделяться особое внимание, а главное – распространение этого имиджа в информационном а главное – распространение

этого имиджа в информационном пространстве должно способствовать улучшению взаимопонимания, общения, приносить культурную и материальную пользу горожанам. Положительный, благоприятный имидж городов в совокупности создаст культурный бренд страны. Современная мифология (социальная, политическая, коммерческая) инструментальна и конструируема и выполняет в иеротопическом измерении паллиативную функцию.

В решении проблем интеграции переселенцев и этно-национальных диаспор в общественную и культурную жизнь города, интересен опыт Совета Европы и Европейской комиссии, которые внедряют в жизнь своих городов концепт «интер-город»²⁵⁸, направленный на создание среды для межкультурного взаимодействия разнообразных групп населения. Однако, этот плод рациональной социокультурной инженерии, как бы он не был успешен, вряд ли способен утолить трансцендентные дефициты современных горожан. Сегодня при рассуждении о влиянии искусства и культуры на экономический рост, выделяются программы о креативном городе²⁵⁹. Для усиления культурной идентичности Европы принимается специальная программа²⁶⁰. В соответствии с этой Программой с 1985 года реализуется проект «Культурная столица Европы». В городах Европы уже стало традицией проводить фестивали и концерты на открытых, доступные всем, площадках. Подобная инициатива поддержана уже и многими городами России. Высокое искусство, которое было доступным лишь избранному кругу людей, сегодня часто «выходит» на улицы. Например, проект «Витрина» в Антверпене. В 2010 году появился аналогичный проект в странах ТЮРКСОЙ — Культурная столица тюркского мира²⁶¹. В российских городах формируются проекты по эксплуатации культурного потенциала и культурного ресурса, например, «Пермь – культурная столица».

²⁵⁸ Лапина-Кратасюк Е. Микроурбанизм. Город в деталях. [Электронный ресурс]. URL: <https://special.theoryandpractice.ru/interactive-city> (дата обращения: 19.08.19).

²⁵⁹ Лендри Ч. Креативный город / Чарльз Лендри. – М., 2014. – 400с.

²⁶⁰ Сайт Европейской комиссии. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/node_en (дата обращения: 19.08.19).

²⁶¹ Первой культурной столицей тюркского мира в 2012 году Совет ТЮРКСОЙ выбрал столицу Казахстана – Астану. Также столицами становились Эскишер, Казань, Мары, Шеки и Туркестан.

Технико экономические аспекты в развития города сегодня трансформируются в социокультурное пространство, что негативно отражается на интересах личности в процессе коммуникации, акцентировании на экономических и материальных ценностях, обезличивании индивида, отхода духовности на второй план. Разрешение проблемы модернизация города и регресса социокультурной сфере возможно в развитии созидательных форм коммуникации, ориентированных на духовные потребности и физическое развитие человека. Концепцию развития общества в которой взаимосвязаны и материальная, и духовная составляющие – концепция валового национального счастья (ВНС), осуществляется с 2008 года в Королевстве Бутан. Программы правительства оцениваются не экономическими показателями а тем, сколько счастья они приносят людям.

Общие выводы. Культурная самоорганизация западных городов, в том числе и европейской России, позволяет наблюдать обращение все большего количества образованных людей к восточному мировоззрению и психофизическим практикам (буддизму, адвайта-веданте и др.), которые воспринимаются на Западе актуальными, свежими и глубокими. В современном транскультурном синтезе, адаптируемый под западное мышление и образование Восток оказываются способными гармонизировать жизнь и даровать людям опыт трансгрессии. Опыт, превращающий в иеро-топос любое место пребывания самоактуализирующейся персоны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование культурных трансформаций концепций развития городов в разные исторические эпохи, показало, что начиная с неолитической революции, городам принадлежит ключевая роль в развитии культуры. Во всех культурах, города выступали «творческими лабораториями» по осуществлению синтеза разного культурного опыта. Их важнейшая роль в становлении культуры, подтверждается тем фактом, что при ретроспективном историко-культурном анализе, именно они дают образцы облика культуры стран и народов в прошлом и формируют пути цивилизационных процессов в настоящем и обозримом будущем.

Не ставя перед собой задачу реконструкции истории возникновения городских поселений и особенностей планировок городов разных стран и эпох, в диссертации делался акцент на многообразных концептах и теориях городской среды, возникавших, преимущественно на территории Европы начиная с античности. Исследование культурно-исторических маркеров урбанизации, трансформаций представлений о месте и роли городов в культуре, их оптимальном устройстве позволило выявить значение урбанизации для развития культуры. Анализ связей градостроительной практики с культурными реалиями и её трансформациями показал наличие корреляций с мировоззрениями эпохи их породившими. В целом, это позволило сделать вывод о том, что город – это не только географическая или социальная, но и ключевая историко-культурная категория.

Анализ градостроительных утопий эпохи Возрождения и Нового времени, разнообразных в содержательном плане теорий идеального города и концептов городов будущего, позволил выявить трансформации принципов и эволюцию критериев развития города, включая те, что стали основополагающими для теории урбанистики в XX веке и реальной градостроительной практике. В целом, исследование реализации урбанистических теорий показало, что практическое воплощение получили лишь наиболее консервативные из градостроительных

концепций и те которые в наибольшей степени отражали культурные устремления своего времени.

Изучение особенностей наиболее репрезентативных из современных культурных концепций урбанистики таких как «город-бренд», «плейсмейкинг» и «кластерная модель» развития города позволило выявить удачные и неудачные примеры их реализации, минусы и плюсы этих концепций. В частности в работе показано, что продвижение городских брендов все больше осуществляется в виртуальной среде и социальных медиа. Однако разработки айдентики городов недостаточно для успешного развития территории. В работе показано, что иногда брендинг носит негативный характер, в силу своего стихийного характера и того, что брендбилдеры зачастую ограниченно воспринимают социокультурную природу бренда.

Подвергшийся анализу концепт плейсмейкинга, показал его недостаточную развитость в отечественных реалиях. В рамках данной концепции были рассмотрены и такие подходы к развитию города, как: «умный город» (внедрение информационных технологий в жизнь города), «ревитализация» (процесс воссоздания и оживления городского пространства), «эко-ревитализация» (Это направление специализируется на вопросах, связанных с защитой, как человека, так и природы, от влияний негативного воздействия техногенных факторов, социально-бытовых факторов на здоровье человека, опасных природных явлений). В диссертации показано, что искусство создавать территорию включает в себя: 1) Обеспечение устойчивого функционирования городских пространств за счет применения высоких технологий, инноваций и креативных подходов к проектированию и строительству; 2) Участие общественности в процессе принятия проектных решений. Изучение плейсмейкинга, позволило обнаружить не только многочисленные достоинства данного концепта в деле обустройства современного города, но и увидеть исходящие из его реализации гипотетические угрозы. Например, возможность нанести вред историко-культурному наследию в угоду удобства и конъюнктуре дня сегодняшнего, невозможность удовлетворить

чаяния и потребности всех групп горожан и размытие целостности восприятия индивидуального образа города.

Исследование кластерной модели активно реализуемой сегодня под патронажем правительств крупных городов в качестве программы по модернизации и децентрализации деловой, рекреационной, образовательной, технологической, медицинской, производственной, туристической и других сфер социокультурной жизни города, позволяет трактовать современный город как многоуровневую мультиплексную сеть. В диссертации показано, что в целом кластеризация городов обладает большим количеством инструментов по увеличению эффективности совместной деятельности горожан в самых разных сферах социокультурной жизни. Выявлено, что центрами развития городских кластеров выступают не столько административная воля и внешние инвестиции, сколько наличие значимых представителей сообществ или лидеров ситуативных солидарностей, способных обозначить общие цели, интересы, ценности, стилистику и обладающие значительной ресурсной и коммуникативной связанностью с другими. Диссертационное исследование показало, что перспективы кластеризации городов сегодня связываются с надеждами на нахождение путей эффективного полицентричного развития и способности кластеров к формированию новых социокультурных синтезов. В тоже время, кластерная политика сегодня является только одним из нескольких подходов к повышению конкурентоспособности городов и максимально положительные экстерналии от ее реализации могут быть достигнуты только при ее согласованном применении с комплексом других мер и подходов.

Аналитический обзор истории, теории и практики урбанистики создает основу для выхода на широкое культурологическое обобщение, позволяющее в новом ракурсе пронаблюдать социокультурную динамику, смену парадигм и конъюнктур, характерных для той или иной эпохи. Дает возможность увидеть что, несмотря на свою научную и историческую значимость, они выглядят противоречивыми, несоответствующим полноте запросов современного общества и уровню транскультурной ментальности. В диссертации показано, что

современные подходы, какими бы убедительными и соблазнительными они не казались, по преимуществу решают локальные тактические задачи. Они нередко осуществляются рассогласованно и зачастую предполагают развитие одного за счет другого. Это позволило поставить вопрос о необходимости пересмотра существующих подходов к урбанистике. Для этого актуальные проблемы городов предлагается рассматривать с точки зрения «Большого времени», а альтернативный поиск обустройства городской среды осуществлять, опираясь на взаимосвязанные архетипические измерения: «техно-топос», «медиа-топос» и «иеро-топос». Согласно этому неизвестному в России концепту, предъявленному в прошлом году научной общественности в Республике Корея («онтос-топоса»), во главу угла должны быть поставлены потребности человека (от проблем выживания до самореализации и поисков смысла бытия). Расширяя границы культурно-исторического анализа развития городов, он дает возможность выявить онтологические основания городской жизни, которые в силу своей устойчивости (универсальности и неизменности на протяжении тысячелетий) позволяют: 1) Увидеть современные культурные трансформации с точки зрения Большого времени, свободного от конъюнктуры дня сегодняшнего. 2) Проанализировать тенденции развития конкретных городов и соразмерность этого процесса современным запросам человека. 3) Позволяют выявить зоны неблагополучия и их преодоления в соответствии с реалиями современной жизни. В диссертации показано, что в практическом плане, выявление данных архетипических измерений даёт возможность соразмерить планы по развитию конкретного города с ориентированной на человека традиционной культурной целесообразностью и актуальной задачей по сохранению культурной идентичности. Критическое исследование предложенного концепта показало, что выявленные основания развития городов позволяют определять смыслообразующие закономерности и связи, что дает возможность не только использовать данный концепт в качестве инструмента анализа и теоретического прогнозирования, но и для практического моделирования эффективного развития современного города.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково» от 28.09.2010 № 244-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 40. Ст. 4970. Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12179043/> (Дата обращения: 20.07.2019).

2. Федеральный закон N 100-ФЗ от 20 апреля 2015 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике». Статья 3. Присвоение муниципальному образованию статуса наукограда, сохранение и прекращение такого статуса. Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_178309/ (Дата обращения: 20.07.2019).

3. Указ Президента Российской Федерации от 6 мая 2000 года № 821 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15466> – (Дата обращения: 20.07.2019).

4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 29.12.2011 № 1782. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1170047> (дата обращения: 20.08.19).

5. Приказ Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли Администрации Санкт-Петербурга от 28 ноября 2001 года № 18 «О научно-исследовательских разработках Санкт-Петербурга» // Информационно-правовой портал «ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/7940948/> (Дата обращения: 20.07.2019).

6. Распоряжение Правительства РФ 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://lawnotes.ru/pravitelstvo/Rasporyazhenie-Pravitelstva-RF-ot-17.11.2008-N-1662-r/> (дата обращения: 20.08.19).

7. Александер Кристофер Язык шаблонов. Города. Здания. Строитель, ьство. // Кристофер Александер, Сара Исикава, Мюррей Силверстайн ; пер. с англ. И. Сыровой. – М.: Издательство Студии Артемия Лебедева, 2014. - 1093 с.
8. Абдулатипов Р.Г. Концептуальное понимание культуры и проектирование будущего / Р.Г. Абдулатипов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 4. – С. 6– 21.
9. Абдулатипов Р.Г. Ориентиры развития культуры как стратегического ресурса России в XXI веке / Р.Г. Абдулатипов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. –№ 3. – С. 6 – 12.
10. Августин Аврелий О Граде Божием. – Минск: Харвест, – М.: АСТ, 2000. –1296 с.
11. Аверинцев С.С. Связь времен. – СПб.: Литера, 2005. – 448 с.
12. Агеева Е.Ю. Особенности структурирования городской культуры / Е.Ю. Агеева // «Великие реки 2016». [Текст]: [труды научного конгресса]. В 3 т. Т. 2 / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2016. – С. 452–454.
13. Агеева О.Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете» – Град Святого Петра (Петровский Петербург в русском общественном сознании начала XVIII в.). – СПб.: БЛИЦ, 1999. – 344 с.
14. Аквинский Фома Сумма против язычников = *Summae contra gentiies* Книги I, II. Перевод и примечания Т.Ю. Бородай. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. – 440 – 584 с. - 583 с.
15. Алексеев-Апраксин А.М., Богданова Р.Ю. Кластерный подход в отечественной урбанистике // Обсерватория культуры – М.: Российская государственная библиотека. 2018. Т. 15, №4. – С. 413–421.
16. Алексеев-Апраксин, А. М. (2018). *Ontos of the topos: archetypes of urban culture*. *Journal of East-West Humanities*, Vol.9 (2018.4), pp.135–154.
17. Алферова Г. В. Архитектура времени французской абсолютной монархии XVII—XVIII вв. // Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Т. 7: Западная Европа и Латинская Америка. XVII — первая половина XIX вв. / Под

редакцией А.В. Бунина (ответственный редактор), А.И. Каплуна, П.Н. Максимова. Л.; – М.: Издательство литературы по строительству, 1969. – 620 с.

18. Альберти Л.-Б. Десять книг о зодчестве: В двух томах. – М.: Издательство Всесоюзной академии архитектуры. 1935–1937. Альберти, Леон Баттиста. –391 с., –792 с.

19. Андреев Ю.В. Дворец и «город» на Крите во II тыс. до н. э. // Советская археология. 1988. № 4. – М.: Наука. – С. 37–51.

20. Антипина Е.Н. Трансформация ханотопа М.М. Бахтина в утопическом сознании // Теория культуры. Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 6 (27) – С.89–92.

21. Анхольт Саймон. Бренд Америка: мать всех брендов: как культурные ценности одной нации завоевывают сердца и умы миллионов людей в других странах благодаря правильно построенным маркетинговым стратегиям / Саймон Анхольт и Джереми Хильдрет; [пер. с англ. на рус. А. Дадыкин]. – М.: Добрая книга, 2010. – 231 с.

22. Анциферов Н.П. «Непостижимый город»... – Спб.: Лениздат, 1991. – 336 с.

23. Арендт Ханна *Vita Activa*, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В. В. Бибикина Под ред. Д. М. Носова. – Спб.: Алетейя, 2000. – 437 с.

24. Аркаим: Исслед. Поиски. Открытия / Науч. ред. Г.Б.Зданович; Сост. Н.О. Иванова. – Челябинск: Творч. об-ние «Каменный пояс», 1995. –224с. – (По страницам древней истории Южного Урала).

25. Артановский С. Н. Государство и СМИ // СМИ как фактор трансформации Российской культуры (Научный доклад А. С. Запесоцкого и материалы дискуссий). – С.88–91.

26. Артановский С.Н. На перекрестке идей и цивилизаций: Ист. формы общения народов: Мировые культ, контакты, многонац. государство / С.Н.Артановский. – Спб., 1994. – 224 с.

27. Артановский С.Н. Этническое своеобразие культур / С.Н. Артановский // Философские и социально-экономические проблемы культуры. – Л., 1975. – С. 3–16. – (Труды ЛГИК. Т. 28).
28. Астафьева О.Н. / Национально-культурная идентичность в условиях глобализации: сложный вектор развития / О.Н. Астафьева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 5. – С. 32–41.
29. Аттали Жак Краткая история будущего/Жак Аттали: [перевод с франц.] – СПб.: Питер, 2014. – 288 с.
30. Афиф Аль Бахнаси. Район Дамаска и его окрестности. –2001. – 279 с.
31. Ахиезер А.С. Россия: Критика исторического опыта: От прошлого к будущему Том 1. Социокультурная динамика России / 2-е издание, перераб. и доп. – Новосибирск: "Сибирский хронограф", 1997. – 804 с.
32. Бакулина С.Д. Роль культурно-исторического наследия в развитии современных культурных индустрий / отв. ред. Магидович М.Л. // Современные модели развития культурных индустрий в регионах России = Modern cultural industries development in regions of Russia: сборник научных статей. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. – 418 с.
33. Барабанов, А.А. Социально-культурные и семантические принципы ревитализации индустриального наследия / А. А. Барабанов // Эко-потенциал. – 2013. – № 3–4. – С. 237– 248.
34. Баранов А.В. Социально-демографическое развитие крупного города. – М., 1981. –191 с.
35. Баринова В.А., Коцюбинский В. А., Мухлисова А. Р., Рыбалкин В. В. Технопарки стран мира. Организация деятельности и сравнение. М., 2012. / под ред. В.А. Бариновой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 182 с.
36. Барт Р. Империя знаков / Ролан Барт. – М.: Праксис, 2004. –144 с.
37. Барышков В.П. Аксиология личностного бытия / Под ред. В.Б. Устьянцева. – М.: Логос, 2005. – 192 с. – (Золотая коллекция).
38. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975.

39. Белла, Ф. Тольятти. Рождение Нового города/ Фабьен Белла [пер. с фр. Ю.Горбунова]. – Екатеринбург, ТАТЬШ, 2014. – 144 с.
40. Белявский В. Л. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. – М.: Мысль, 1971. – 319 с.
41. Беляева Е.Л. Архитектурно-пространственная среда города как объект зрительского восприятия / Е.Л. Беляева. – М.: Стройиздат, 1977. –126 с.
42. Бенхабиб С. Притязания культуры: равенство и разнообразие в глоб. эру / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева; Центр исслед. постиндустр. о-ва. / Сейла Бенхабиб. – М.: Логос, 2003 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). – 289 с.
43. Библер В.С. Замыслы: В 2 кн. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2002. – 1120 с.
44. Благородова Е.А. Культурная политика как возможность преодоления кризиса национальной идентичности: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01: защищена 24.10.13: утв. 03.10.13. – Ростов-на-Дону, 2013. –154 с.
45. Богатырева Е.А. Фактор времени в становлении культурных индустрий / Е.А. Богатырева // Культурологический журнал. – 2012. – № 1 (7).
46. Богданова Р.Ю. Использование новых технологий плейсмейкинга как одного из инструментов приспособления объектов культурного наследия Санкт-Петербурга // В сборнике: Инновационно-технологическое развитие науки Международной научно-практической конференции (5 апреля 2017 г., Волгоград). В 3 ч. Ч.1 - Уфа: ООО АЭТЕРНА, 2017. – С. 260-262.
47. Богданова Р.Ю. Культурологическая ретроспектива рекреационно-досугового кластера Санкт-Петербурга // Вопросы Культурологии – М. Панорама – 2019. –№1.– С. 30–41
48. Богданова Р.Ю., Алексеев-Апраксин А.М. Памятники Ближнего и Дальнего Востока в культуре Петербурга / А.М. Алексеев-Апраксин, Р.Ю. Богданова // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого: научный журнал. – Вып. 3 (31). - Тула, 2019. - С. 5-30
49. Богданова Р.Ю. Образы Петербурга в XVIII-XIX веках // Studia Culturae. – 2015. – №24. – С. 28–38.

50. Богданова Р.Ю. Опыт продвижения регионов инструментами новейших рекламных технологий // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. – СПб., 2015. – С. 127–132.
51. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / – Перевод О.А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с.
52. Бочаров Ю. П., Хан-Магомедов С. О. Николай Милютин. – М.: Архитектура, 2007. – 79 с.
53. Британский опыт создания и управления технопарками // Издание Британского Генерального консульства в Екатеринбурге и ФУУН «Центр Инновационного Бизнеса». – Екатеринбург, 2008.
54. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв., тт. 1–3. – М., 1986–1992.
55. Бродель Ф. Что такое Франция. В 2 т. / Фернар Бродель. – М: Издательство имени Сабашниковых, 1994 г. Т.1: Пространство и история. – С. 32.
56. Букин, А.Г. Культурное пространство и пространства культур (региональный аспект): дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / Букин Андрей Григорьевич. – Чита, 2006. – 150 с.
57. Бунин М.А. История возникновения технопарков в США и Японии // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2013. – № 5. – С. 323–325
58. Бурдье, П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; – СПб.: Алетейя, 2007. – 288 с.
59. Бурханов Р.М. Первоначальные итоги и перспективы реализации кластерного подхода в Санкт-Петербурге.// Проблемы современной экономики, №1 (41), 2012. – С. 255.
60. Быстрова, А.Н. Структура культурного пространства: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.13 / Быстрова Анна Натановна. – Томск, Томский государственный университет, 2004. – 38 с.
61. Вагин, В.В. Городская социология / В.В. Вагин. – М., 2000. – 178 с.

62. Важенина И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде // Маркетинг в России и за рубежом. 2016. – № 6. –С. 82–98.
63. Василенко И. А. "Сингапурское чудо" в фокусе политического анализа: искушение и разочарование в азиатской хай-тек-утопии //Власть. – №6, 2018. – С.169–175.
64. Вебер М. Город. – М.: Strelka Press, 2018. – 252 с. (переизд. 1921 г.)
65. Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре / АН СССР, ИНИОН, Всесоюз. межвед. центр наук о человеке при президиуме / М.Вебер. – М.: ИНИОН, 1991. – 101 с.
66. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Госиздат, 1928. – Переиздания: Обнинск, 1995, Москва: Наука, 1996. 466 с.
67. Версаль/Автор-составитель Е.А. Конькова. – М.: Вече, 2002. – 224 с.
68. Визгалов Д.В. Брендинг города. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. – 160 с. Визгалов Д.В. Маркетинг города: практики в поисках теории // Маркетинг в России и за рубежом. 2016. – № 3. – С. 78–85;
69. Вирильо Поль Информационная бомба. Стратегия обмана. / пер. с фр. И. Окуновой. М.: Гнозис, Фонд «Прагматика культуры», 2002. – 192 с.
70. Вирт Л. Избранные работы по социологии. Сборник переводов / отв. ред. ГиркоЛ.В. // РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии, Пер. с англ. – М.: ИНИОН, 2005.
71. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. /Пер. с англ. – М.: Strelka Press, 2016. – 108 с. (переиздан. 1938 г.)
72. Владимирцева А. А. Музейный комплекс Махабодхи: история реставрации, реконструкции и атрибуции иконографического материала: диссертация ... кандидата: 24.00.03 / Владимирцева Анастасия Александровна; – СПб., 2016. – 463 с.
73. Волков С. М. История культуры Санкт-Петербурга с основания до наших дней. – М.: Эксмо, 2011. – 576 с.

74. Вуд Ф. Творческая экономика городов / пер. с англ. // Экология культуры: инф. бюл-нь. – Архангельск, 2004. – № 2.

75. Высоковский А.А., Каганов Г.З. Городская среда: проблемы существования / А.А. Высоковский, Г.З. Каганов. – М., 1990. – 190с.

76. Гарэн Эудженио. Проблемы итальянского Возрождения. Избранные работы. Перевод с итальянского. Вступительная статья и редакция доктора исторических наук Л. М.Брагиной. – М.:«Прогресс», 1986. Леонардо да Винчи и «Идеальный город». – С. 214–231.

77. Гейл Ян, Биргитт Сварре. Как изучать городскую жизнь. пер. с англ. Елены Лалаян. – М.: «Концерн „Крост“», 2016.– 196 с.

78. Гейл Ян, Ларс Гемзо. Новые городские пространства. изд. на рус. языке; пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Концерн «КРОСТ»; Альпина Паблишер, 2012. –264 с.

79. Гейл Ян. Города для людей Города для людей./ Cities for people.Jan Gehl. Island Press, Washington. 2010.// пер. с англ. Токтонов А. – М.: Крост, 2012. –276 с.

80. Гейл Ян. Жизнь среди зданий, изд. на русском языке – Концерн «КРОСТ», пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2012. –200 с.

81. Генова, Н.М. Культурная политика в процессе модернизации инфраструктуры культурного пространства региона: автореф. дис.. докт. культурологии: 24.00.01 /Генова Нина Михайловна. – Кемерово, 2012. – 41с.

82. Гертнер, С.Л., Китов Ю.В. Культурология как реальность и перспектива общественного развития / С.Л. Гертнер, Ю.В. Китов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. –№ 4 (29-2). – С. 13–18.

83. Гибсон, Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. /Джером Гибсон. – М.,1988. – 462 с. / пер. с английского А.Д. Логвиненко – М.: Изд. КоЛибри, 1988. – 464 с.

84. Глазычев В.Л. , Егоров М.М. и др. Городская среда. Технология развития: настольная книга. – М.: Ладья, 1995.- 240 с.

85. Глазычев, В.Л. Поэтика городской среды / В.Л. Глазычев // Эстетическая выразительность города. – М.: Наука, 1986. – С.130–156.

86. Глазычев, В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды / В.Л. Глазычев. – М.: Наука, 1984. –180 с. (50–52)

87. Глинская И.Ю. Территориальный брендинг – механизм формирования бренда России /И.Ю. Глинская // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий).– 2013г. – № 4 (20). – С. 15–20.

88. Говард Э. Города будущего / Пер. с англ. А.Ю. Блох. – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1911. – 128 с. (Репринтное воспроизведение: – М.: Сакура, 1992).

89. Голик Н.В. Императив Просвещения в эпоху цифровой коммуникации / Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 2. (Труды XXI Международной объединенной конференции «Интернет и современное общество, IMS-2018, Санкт-Петербург, 30 мая - 2 июня 2018 г. Сборник научных статей). – СПб.: Университет ИТМО,2018. – С.187–194.

90. Гордин В.Э. Культурное наследие и творческие индустрии: время, место, действие: сборн. трудов сотр-ков лабор рии эк-ки к-ры СПб-го фил-ла Высшей школы экономики / ред. В.Э. Гордин. – СПб.: Левша, 2012. – 215 с.

91. Горнова Г.В. Феномен города в духовном мире человека. – Омск: Издательство ОмГТУ, 2005.

92. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Том 1. Феномен средневекового урбанизма (ред. Сванидзе А.А.). – М.: Наука, 1999. – 390 с.

93. Готтман Ж. Мегалополис или урбанизация северо-восточного побережья США // Сборник: География городов, перевод с английского. – М.: Прогресс, 1965.

94. Гревс И.М. Путешествия в жизни учителя-краеведа // На путях краеведения / под общ. ред. М.М. Рубинштейна / И.М. Гревс. – М.: Кооп. Изд-во «МИР», 1926. – С. 141–150.

95. Гречихин В.Г. Лекции по методике социологических исследований / В.Г. Гречихин. – М.: Изд-во МГУ,1988. – 232 с.

96. Гройс Б. Публичное пространство: от пустоты к парадоксу. – М.: Strelka Press, 2012. –30 с.
97. Громов Г. Р. История Кремниевой долины – кратко о главном // Глава из книги: «От гиперкниги к гипермозгу: информационные технологии эпохи Интернета. Эссе, диалоги, очерки». – М.: Радио и связь, 2004. – 204 с.
98. Груза Иржи Теория города Сокращенный перевод с чешского: Мостовая Л.Б. М.: Стройиздат, 1972 . – 246 с.
99. Гудмен Н. Способы создания миров / Н. Гудмен. – М.: Идея-Пресс-Праксис, 2001. – 482 с.
100. Гулднер Э. Будущее интеллектуалов и восхождение нового класса / Э. Гулднер // Синтаксис. Париж. – 1987. – №20. – С. 28–57.
101. Гумилёв, Л.Н. Ритмы Евразии: Эпохи и цивилизации / Л. Н. Гумилев. – Спб.: Кристалл; – М.: Оникс, 2003 (ГПП Печ. Двор). – 606 с.
102. Гун Г.Е. Художественная культура города: структура, динамика, перспективы: дис. ... док. культ.: 24.00.01: защищена 26.02.15: утв. 27.03.15. – Челябинск: Чел. гос. инс-т к-ры, 2015. – 265 с.
103. Гуревич А. Я. Индивид и социум на средневековом Западе – М.: Центр гуманитарных инициатив Серия: Российские Пропилеи, 2015. – 432 с.
104. Гуткин О.В., Листвина Е.В., Петрова Г.Н., Семенищева О.А. Феномен культурного пространства / О.В. Гуткин, Е.В. Листвина, Г.Н. Петрова, О.А. Семенищева. – Саратов, 2005. –137с.
105. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства /А.Э. Гутнов. – М.: Стройиздат, 1984. – 256 с.
106. Гутнов А.Э., Глазычев В.Л., Мир архитектуры: Лицо города. – М.: Молодая гвардия, 1990. –351 с.
107. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М., 1991. – 573 с.
108. Дезами Теодор. Кодекс общности / пер. с фр. Э.А. Желубовской, Ф.Б. Шуваевой; Коммент. В.С. Алексеева-Попова; Вступ. статья В.П. Волгина. – М.: Акад. наук СССР, 1956. – 546 с.

109. Джейкобс Аллан Б. Великие улицы. М.: Искусство-XXI век, 2014. – 344 с.
110. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / пер.с англ. /Джейн Джекобс. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
111. Дживелегов А.К. Средневековые города в Западной Европе. – СПб., 1902. –248 с.
112. Динни К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / Под ред. Кейта Динни; пер. с англ. Веры Сечной. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. –336 с.
113. Дождевых С.М. Философско-культурологический ракурс исследования феномена бренда в современной культуре / С.М. Дождевых // Интегрированные коммуникации: тренды регионального развития: материалы Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. с заоч. участием, 20 окт. 2015 года / ВятГГУ, СПбГУП. – Киров, 2016. – С. 67–69.
114. Дорогова, Л.Н. Художественная деятельность в пространстве культуры общества: Монография / Л.Н. Дорогова. – М.: НИЦ ИНФРА, 2014. –152 с.
115. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: Пробл. семиосоциопсихологии / отв. ред. И. Т. Левыкин / Т. М. Дридзе. – М.: Наука, 1984. – 268 с.
116. Друзик Я.С. Свободные экономические зоны в системе мирового хозяйства = The free economic zones in the system of the world economy : учеб. пособие / – М.: ФУАинформ, 2000. – 367 с.
117. Дюрер А. Литературное наследие Дюрера // Трактаты. Дневники. Письма / Перевод Нессельштраус Ц. М.: Искусство, 1957. – Т. 1.
118. Емельянов С.В. Стратегии и развития науки и техники в США в XXI веке: Экономическая политика стратегия и тактика // Проблемы теории и практики управления. – 2002 №1. С. 19–24.
119. Ермакова Л.И., Суховская Д. Н. Креативные пространства поселений: технологии создания современных творческих площадок городов / на рус. и англ. языках: справ.-инф.-ое пособие. – М., 2016. –364с.

120. Есаков В.А. Мегалополис и его культура (на примере Москвы) /Изд. 2-е перераб. / В.А. Есаков. – М.: Альфа, 2009. – 208 с.

121. Есаков В.А. Управление культурой в условиях мегалополиса: дис.... д-ра культурологии: 24.00.01 / Есаков Валерий Анатольевич. – Московский государственный университет культуры и искусств (МГУКИ). – М., 2008. –248 с.

122. Есаков, В.А. Мегалополис в зеркале социальной философии: монография / В.А. Есаков. – М.: Инфра, 2016. – 176 с.

123. Жарков А.Д. Влияние пространства-времени на функционирование социально-культурной деятельности / А.Д. Жарков // Гуманитарное пространство. Международный альманах. Том 4. – 2015. – № 3. – С. 282–287.

124. Жарков А.Д. Социально-культурная деятельность как специализированная область общественной практики / А.Д. Жарков // Гуманитарное пространство. Международный альманах. Том 4. – 2015 – № 3. – С. 298–304.

125. Желнина А.А. Образ города и визуальные методы социологического исследования / А.А. Желнина // «Телескоп»: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. – 2004. – № 6. – С. 1–6.

126. Заграевский С.В. О научной обоснованности иеротопии // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. – Томск, 2018. Вып. 1 (15). – С. 49–69.

127. Зайцева, И. А. Культура повседневности в пространстве современного города/ И.А. Зайцева // Городская культура и город в культуре: материалы всеросс. науч.-практ. конф. (г. Самара, 21-22 мая 2012 г.): в 3-х ч./ М-во культуры РФ; СГАКИ; под ред. С. В. Соловьевой. – Самара: СГАКИ, 2012. Ч. I. – С. 332–336.

128. Замятин Д.Н. Культура и пространство: Моделирование географических образов. / Д.Н. Замятин. – М., 2006 – 488 с.

129. Зеленская Г.М. Новый Иерусалим под Москвой. Аспекты замысла и новые открытия // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. – М., 2009. – С. 745–773.

130. Зеленцова Е., Гладких Н. Творческие индустрии: теории и практики. – М.: «Классика – XXI», 2010. – 240 с.
131. Зеленцова Е., Кузовникова Л. Творческий кластер: московское измерение. Творческие индустрии. Модель для сборки: сб. статей – М.: Институт культурной политики, 2005.
132. Зигмунд А.А. Сравнительный анализ создания и развития технополисов в России и Японии // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Т. 10(2) 2018. – С.49–53.
133. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Георг Зиммель. – Логос, 2002. – №3–4. – С.23–34.
134. Зиммель Г. Конфликт современной культуры / пер. со 2-го нем. изд. (1921) Е.М. Арсенева; с предисл. проф. В.В. Святловского / Георг Зиммель. – Петроград: Начатки знаний, 1923. – 40 с.
135. Зинатулин И.И. Обзорные материалы: креативный капитал российских городов / ред. И. И. Зинатулин, Д. А. Щукин – СПб., 2016.
136. Зукин Ш. Культуры городов / Шарон Зукин. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 424 с.
137. Зукин Ш. Обнаженный город. Смерть и жизнь аутентичных городских пространств / пер. с англ. А. Лазарева и Н. Эдельмана – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 354 с.
138. Иванова О.Е. Критический анализ зарубежного опыта создания технопарковых структур.// Вестник НГИЭИ, 2018. – № 2 (81). – С.97–110.
139. Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств. – Москва, Индрик, 2009. –384 с.
140. Иеротопия: создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси Автор: Лидов А.М. (ред.-сост.): – М.: Индрик, 2006. –764 с.
141. Ижилова Н.В. Теоретико-методологические основания современной культурной политики // дис. ... д-ра философ. наук: 24.00.01 / Ижилова Наталия Васильевна. СПб., 2011. –318 с.

142. Иконников А., Хан-Магомедов С.О., Шайхет А. Советская архитектура вчера, сегодня, завтра. – М., 1967. – 47с.

143. Иконников А.В. Основные эстетические проблемы города: автореф. дис. ... д-ра архитектуры: 18.00.01 / Ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. – Л., 1964. – 45 с.

144. Иконников А.В. Утопическое мышление и архитектура. – М.: Издательство «Архитектура-С», 2004.–399 с.

145. Иконников, А.В. Архитектура XX века.: Утопии и реальность: Изд. в 2 т. / А.В. Иконников. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 671 с.

146. Иконников, А.В. Функция, форма, образ в архитектуре / А.В. Иконников. – М.: Стройиздат, 1986. – 286 с.

147. Иконникова, С.Н. Архитектоника и динамизм культурного пространства России / С.Н. Иконникова. // Вестн. С.-Петербур. Ун-та. Сер. 6. Философия, политология. –1997. – Вып. 3. – С. 33–39.

148. Ильин М.А. Основы понимания архитектуры. – М.: Академия художеств СССР, 1963. – 66 с.

149. Ионесов В.И. Вещи в пространстве культуры: предметы, меняющие мир/ В.И. Ионесов // Креативная экономика и социальные инновации. – 2012. №2 (3). – С.75–94.

150. Ионин, Л.Г. Социология культуры /Л.Г. Ионин. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 427 с.

151. Исаченко Г.А. Избранные труды (к 90-летию со дня рождения). – СПб.: Изд-во «ВВМ», 2012. – 486 с.

152. Исупов К.Г. Москва – Петербург: pro et contra Антология. – СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 2000. – 697 с.

153. Кабе Этьен. Путешествие в Икарию философский и социальный роман. В двух книгах. Серия «Предшественники научного социализма» под общей редакцией В.П.Волгина. Перевод с французского под редакцией Э.Л.Гуревича. Комментарии Э.Л.Гуревича и Ф.В.Шуваевой. Вступительная статья В.П.Волгина –М., –Л.: Академии наук СССР, 1948. – 648/518 с.

154. Каган М.С. Культура города и пути ее изучения /М.С. Каган // Город и культура/ под ред. П.А. Подболотова. – СПб., 1992. – С. 19–21.

155. Каганов, Г.З. Влияние планировочных факторов на некоторые аспекты формирования городской среды (на примере центральных районов Ленинграда) [Рукопись]: дис. канд. архитектуры : 18.00.04 / Каганов Григорий Зосимович. – СПб., 1980. – 196 с.

156. Каганов, Г.З. Говорит москвич / Г.З. Каганов // Знание-сила. –1987. – №4 – С.58–63.

157. Калущков В.Н. Ландшафт в культурной географии / В.Н. Калущков. – М., 2008. – С. 52.

158. Караваева Д.Н. Имидж, регенерация, туризм и идентичность: на материалах постиндустриального региона (Северная Англия, Великобритания) / Д.Н. Караваева // Байкальские встречи – VIII: историко-культурное наследие региона как фактор социально-экономического развития = Baikal meetings – VIII: 170 historical-cultural heritage of a region as the factor of social-economic development: материалы науч.-практ-ой конф. – Улан-Удэгейцы, 2014. Улан-Удэ, 11-13 сентября 2014 г. / под ред. Р.И. Пшеничниковой. Улан-Удэ, 2014. С. 666-678.

159. Картирование творческих индустрий: инструменты анализа и оценки / ВОР Consulting, пер. с англ. О.С. Дементиевской – М: Креативная экономика, сор. 2011. – 63 с.

160. Кастельс М. Зарождение сетевого общества / Мануэль Кастельс. – М., 2000. – 323 с.

161. Кастельс М., Химанен П. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. / пер. с англ. А. Калинина, Ю. Подороги. – М.: Логос, 2002. –219 с.

162. Катасонова Е.Л. Японцы в реальном и виртуальном мирах: очерки современной японской массовой культуры / Катасонова Е.Л.; Российская акад. наук, Ин-т востоковедения. – М.: Восточная литература, 2012. – 356 с.

163. Киселева Т.Г. Глобализация общества и современная культурная политика /Т.Г. Киселева// Вестник МГУКИ, 2003. – № 1 – С. 19–26.

164. Кнабе Г.С. Древний Рим – история и повседневность. – М.: Искусство, 1986. – 103 с.

165. Ковалев Ю.А. Дизайн архитектурной среды как способ моделирования социокультурного пространства: автореф. дис. ... канд. философ. наук: 09.00.13 / Ковалев Юрий Алексеевич. – Ростов-на-Дону, 2009. – 25 с.

166. Коган Л.Б. Городская культура и пространство: проблема «центральности» / Л.Б. Коган // Развитие городской культуры и формирование пространственной среды. – М., 1976. – С. 6–7.

167. Кожин Н.А., Сидоров А.А. Архитектура средневековья. – М.: Государственное архитектурное издательство Академии архитектуры СССР, 1940. – 168 с.

168. Козлова М.А. Тенденции развития и пространственной организации региональной социально-культурной инфраструктуры: автореферат дис... кандидата экономических наук: 08.00.05 – Екатеринбург, 2015. –25 с.

169. Колин Эллард. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие; перевод с английского [Анастасия Васильева]. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 287 с.

170. Колобова К. М. Древний город Афины и его памятники. – Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1961. – 373 с.

171. Кондаков И.В. Архетиктоника современности как культурной эпохи / И.В. Кондаков// Современное состояние культуры и общества: особенности и перспективы развития России [сборник научных статей]. – Московский гуманитарный университет, Кафедра философии, культурологии и политологии. – М., 2013. – С. 155–161.

172. Кондаков И.В., Лотман Ю. М.: «В точке поворота» / И.В. Кондаков // Мир культуры и культурология: Альманах Научно-образовательного культурологического общества России. – Русская христианская гуманитарная

академия; Научно-образовательное культурологическое общество России. – СПб., 2012. – С. 334–346.

173. Кондаков, И.В. Культурная цивилизационная идентичность современной России / И.В. Кондаков // Дни аспирантуры РГГУ / – М., 2013. –С. 43–58.

174. Конева А.В. Коммуникативные стратегии креативных индустрий / Конева А.В. // Образование, наука, культура в современном мире = Education, science, and culture in the contemporary world: материалы науч. веб-конф-ции Базовые идеи ЮНЕСКО в современном образовании, культуре и науке. – М.: Пашков дом, 2014.

175. Корбюзье Л. Когда соборы были белыми. Путешествие в край нерешительных людей Ad Marginem Press, 2018. – 360 с. впервые опубликованная в 1937 году

176. Корбюзье Л. Новый дух в архитектуре – М.: Strelka Press, 2018. – 252 с.

177. Коргожа Н.С. Основные тенденции развития современной инфраструктуры индустрии досуга / Секретова Л.В. // Развитие досуговых индустрий: история, теория и практика российских регионов: материалы науч.-практич. семин. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2015. – 158 с.

178. Коргожа Н.С. Основные тенденции развития современной инфраструктуры индустрии досуга / Секретова Л.В. // Развитие досуговых индустрий: история, теория и практика российских регионов: материалы науч.-практич. семин. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2015. –158 с.

179. Кребель И.А., Ватолина Ю.В. Новая архаика В.В. Савчука: ресурс концепта // Омский научный вестник №3 (109) 2012. – С. 89–92.

180. Крутиков Г. К вопросу общественно-пространственной организации поселения последовательно социалистического типа. Город-коммуна Автострой // СовА. – 1931. – № 1–2.

181. Кудинова А.В. Социально-культурное производство и культурные индустрии: культурологическое и социологическое измерение:

междисциплинарное исследование / Кудинова А. В. и др. – Краснодар: Открытый центр культурных индустрий, 2014. – 340 с.

182. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок/ пер. с англ. под ред. А. Б. Толстова / Ч.Х. Кули. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с.

183. Куприянов П.С. Два Зарядья: визуальные образы и культурные смыслы городского пространства / П.С. Куприянов // Культурная и гуманитарная география.–2013.- Т. 2.– №1.– С. 65–100.

184. Купцова И.А. Культурные практики и креативные индустрии в современной провинции: возможности и ограничения / отв. ред. Магидович М. Л. // Современные модели развития культурных индустрий в регионах России = Modern cultural industries development in regions of Russia: сборник научных статей. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. – 418 с.

185. Курбатов Ю. «Голландия» в центре Петербурга// Наше наследие, 2006. №79-80. – С. 106-113.

186. Куруленко Э.А., Нефедова Д.Н. Национально-культурная идентичность в условиях глобализирующейся реальности / Э.А. Куруленко, Д.Н. Нефедова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. –Т. 17– № 1. – С. 231–234.

187. Кьелл А. Нордстрем, Йонес, Риддерстрале. Бизнес в стиле фанк / Кьелл А. Нордстрем, Йонес Риддерстрале.– М.: Манн, Иванов и Фербер, 2009. – С. 20–25.

188. Лавров В., Попов В. К проблеме реконструкции городов в условиях Средней Азии// Совет. А. – 1931.– №4.

189. Ладовский Н. О динамической планировочной структуре города // Строительство Москвы, 1930, – № 1. – С. 17–20.

190. Ладовский Н. Проект планировки трудкоммуны "Костино" // Строительство Москвы. – 1929. – № 7.

191. Лазарев А.Г. Культурное пространство и механизмы формообразования региональной культуры: дис. ... д-ра филос. наук.: 24.00.01 / Лазарев Александр Георгиевич. – Ростов-на-Дону, 2005. – 311 с.
192. Лебедев Г. С. Всемирное наследие Петербурга как фактор национального развития России (к проблеме архетипа в социологии) // Человек и общество: тенденции социальных изменений. Мат-лы МНК. – Т.1. – СПб., 1997. – с. 224–226.
193. Лендри Ч. Креативный город / Чарльз Лендри.– М., 2014.– 400с.
194. Ленчук Е.Б., Власкин Г.А.Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран.// Проблемы прогнозирования –№5, 2010. – С. 38–51.
195. Лефевр Анри Производство пространства. – М.: Strelka Press, 2015. – 432 с.
196. Лидов А.М. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. – М.: «Феория», 2009. – 352 с.
197. Линч К. Образ города /Кевин Линч.– М.: Стройиздат, 1982.– 328с.
198. Лисенкова А.А. Современные подходы к определению феномена культурной идентичности /А.А. Лисенкова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.– 2016.– № 6.– С. 26–30.
199. Лисовский В.Г. Фомин И. А. – Л.: Лениздат, 1979. – 160 с.
200. Листвина Е.В. Социокультурная ситуация и культурные ориентиры современности//Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. –№ 1. – С. 30–34.
201. Листвина Е.В. Социокультурная ситуация: пространственно-временной аспект / Е.В. Листвинова // Аспирантский вестник Поволжья –№ 3–4, 2016 г.– С.86–90.
202. Литвиненко В.А., Герасимова И.А. Event-Технологии как инструмент реализации социально-культурных проектов в креативных индустриях / Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования «Московский государственный институт культуры», 2018 2(82) март–апрель. – С. 181–192.

203. Лихачев Д. С. Экология культуры /Д.С. Лихачев // Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет. В 3-х т. Т. 2. – СПб.: Издательство «АРС», 2006.– С. 309–325.

204. Лихачев Д.С, Поэзия садов. – М.: КоЛибри Азбука-Аттикус, 2018. – 416 с.

205. Лобанова А.С. «Да, не в тему, но красиво же, красиво!»: Восприятие Городского Пространства Жителями Йошкар-Олы / А.С.Лобанова// Журнал социологии и социальной антропологии.– 2014.–т. 17.– №4 (45).– С. 124–135

206. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек-текст- семиосфера-история / Ю.М. Лотман.– М.: Яз. рус. культуры, 1999.– С. 135.

207. Лоу С.: Пласа: Политика общественного пространства и культуры. – М.: Strelka Press, 2016. – 352 с.

208. Лысова С. И. Географические особенности формирования города Тольятти: [монография] / С. И. Лысова. – Тольятти: [б. и.], 2004. – 158 с.

209. Лэндри Ч. Креативный город, пер. с англ. В. Гнедовский, М. Хрусталева, М. Гнедовский. – М.: ИД «Классика-XXI», Ин-т культурной политики, 2006. – 397с.

210. Маккуайр Скотт. Медийный город. Медиа архитектура и городское пространство.– М.:Strelka Press, 2014. – 392 с.

211. Максимчук О.В., Першина Т.А. Оценка уровня и качества жизни горожан с позиций комфортности проживания в современном городе (на примере крупных городов ЮФО) / О.В. Максимчук, Т.А. Першина // Социология города.– 2014.– № 2.– С. 33–55.

212. Малыгина И.В. Российская идентичность: в поисках утраченного единства / И.В. Малыгина // Национально-культурная идентичность в современной России: истоки, особенности, перспективы. – Сб. ст. – СПб.: Алетейя, 2015.– С. 96–109.

213. Малыгина И.В. Этнокультурная идентичность: онтология, морфология, динамика: дис. ... д-ра фил.наук: 24.00.01 / Малыгина Ирина Викторовна.– М., 2005.– 305с.
214. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 288 с.
215. Мамфорд Льюис. Миф машины. Техника и развитие человечества / пер. с англ. Т. Азаркович, Б. Скуратов – М.: Логос, 2001.– 416 с.
216. Мамфорд Льюис. Новейшая новинка: История Силиконовой долины («The New New Thing: A Silicon Valley Story», пер. с англ. Б. Пинскер). – М.: Олимп бизнес, 2004. – 383 с.
217. Маршалл А. Основы экономической науки. – М.: Эксмо, 2008. – 832 с.
218. Мастеница Е.Н. Культурное пространство города как предмет исследования и объект познания: междисциплинарный подход / Е.Н. Мастеница // Петербургские исследования.– 2011. – № 3. – С. 128–147.
219. Махлина, С. Т. Семиотика культуры и искусства: опыт энцикл. слов.: в 2 ч./ С. Т. Махлина // С.-Петербур. гос. ун-т культуры и искусств. – СПб.: 2000. –Ч. 2.– С. 256–552.
220. Метафизика Петербурга. Петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. Выпуск 1. – СПб.: Эйдос, 1993. – 315 с
221. Милютин Н.А. Соцгород: Проблема строительства социалистических городов: Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест СССР / Н.А. Милютин. – М., – Л.: Государственное издательство, 1930. – 81с.
222. Милютина М.Н. Священный хронотоп культурного ландшафта Русского Севера // Автореферат канд. дисс. Гл. 1: Иеротопия Кенозерья. – Тула, 2011. –23 с.
223. Михайлов С.М. Дизайн современного города: комплексная организация предметно-пространственной среды (теоретико-методологическая концепция): автореф. дис. д-ра искусствоведения: 17.00.06 / Михайлов Сергей Михайлович. – М., 2011. – 26 с.

224. Многоликая глобализация / под. ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В. В. Сапова; под ред. М.М. Лебедевой. – М., 2004.
225. Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М.: Прогресс, 1973. – 207 с.
226. Моль Абраам Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б.В. Бирюкова. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
227. Монастырская М.Е. Современные тенденции философского осмысления феномена глобализации в урбанистическом контексте / М.Е. Монастырская // Социология города. – 2016. – № 2. – С. 5–21
228. Монтгомери Чарльз. Счастливый город. Как городское планирование меняет нашу жизнь Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 368 с.
229. Мор Томас. Утопия / Томас Мор; пер с лат. Ю.М. Каган. – М.: Издательство «Наука», 1947. – 417 с.
230. Нарочницкая Е.А. Национальный фактор в эпоху глобализации. / Е.А. Нарочницкая // Актуальные проблемы Европы. – 2000. – № 4. – С. 55 – 63.
231. Николаев А. А. Годэн и его значение в производительной кооперации / А.А. Николаев Сов. Всерос. кооп. съездов. – М.: [Сов. Всерос. кооп. съездов], 1919. – 68 с
232. Николаева А.М. Роль технополисов в развитии Японии // Актуальные проблемы гуманитарных наук. 2013. – С. 338–340.
233. Обнинск. История города и края с древнейших времен до наших дней / под ред. Т.М. Лариной. 2-е изд. Обнинск, 2004.
234. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии = Gemeinschaft und Gesellschaft. Grundbegriffe der reinen Soziologie. – М.: Фонд Университет, СПб.: Владимир Даль, 2002. – 450 с.
235. Овсянников В.П. Городской округ Тольятти: краткая историко-культурная характеристика // Этносоциум и межнациональная культура. – 2013. – № 4 (58). – С. 7–13.
236. Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна / пер. с фр. А.Ю. Коннова. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 136 с.

237. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Рэй Ольденбург; пер. с англ. А. Широкановой. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.

238. Орлова Е.В. Культурное пространство: определение, специфика, структура / Е.В. Орлова// Аналитика культурологии. –2010 – № 3 (18) – С.42–53.

239. Орлова Э.А. Культурная (социальная) антропология / Э. А. Орлова. – М.: Академ. Проект, 2004. – 479 с.

240. Осипова М.Г. Инновационная модель Республики Сингапур.// Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. Т1, №2(39),2018. – С.173–182.

241. Основы коммуникативной культуры: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности 07.14.01(053100) – «Социально-культурная деятельность» / В.С. Садовская, В.А.Ремизов. – М.: Московский гос. ун-т культуры и искусств. Москва, – 2009. – 201с.

242. Откровение Иоанна Богослова. Глава 21, стихи 10–24.

243. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий / 2-е изд., доп./А.П. Панкрухин.– СПб.: Питер, 2006. – 414 с.

244. Парк Р.Э. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. 2000. Сер. 11. – № 3. – С. 136–150.

245. Парк Р.Э. Избранные очерки / Сост. и пер. с англ.: В.Г. Николаев. – отв. ред. Д.В. Ефременко. РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. Социологии и социал. психологии (Серия: Теория и история социологии). – М., 2011. – 320 с.

246. Парк Р.Э. Современное общество /Р.Э. Парк // Личность. Культура Общество .–2001.– Том III. – Вып. 4 (10).– С. 144–164.

247. Петунина Т.Ю. Морфологический анализ открытых общественных городских пространств / Т.Ю. Петрунина// Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2013 – № 3. – С. 25–29.

248. Пилявский В.И., Лейбошиц Н.Я. Париж. – Л.: Издательство литературы по строительству, 1968. – 112 с.
249. Пирогов С.В. Контуры визуальных исследований города / С.В. Пирогов // Вестник Томского государственного университета.–2013.– № 376.– С. 59 – 63.
250. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения / Ч. Пирс. – М.: Логос, 2000.– 412 с. 448 с.
251. Подорога В.А. Выражение и смысл: Ландшафтные миры философии: С. Кьеркегор, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, М. Пруст, Ф. Кафка./ В. А. Подорога. – М.: Ad Marginem, 1995. – 426 с. 427 с.
252. Поляков Е.Н. Философская концепция «идеального» города-государства в трудах Платона / Е.Н. Поляков, Ю.Е. Крюкова // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2015. – № 3. – С. 5–19.
253. Померанц Г.С. Страстная односторонность и бесстрастие духа. – М.: Университетская книга, 1998. – С. 618.
254. Пономарева Е.С. Город как сосредоточие систем ориентации и идентификации / Е.С. Пономарева// Казанская наука. – 2010г.– №7.– С. 3–7.
255. Портер М. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.
256. Райт Ф.Л. Исчезающий город.– М.: Strelka Press, 2018. – 180 с. (переизд. 1932 г.)
257. Ремизов В.А., Садовская В.С. Культурная антропология: учебное пособие / В.А. Ремизов, В.С. Садовская.– М.: МГИК, 2017.– 188 с.
258. Рис Эрик. Бизнес с нуля – М.:Альпина Паблишер 2018, –250с.
259. Розин В.М. Социология и культурология: смысловые и понятийные различия и пересечения (начало) / В.М. Розин // Культура культуры. – 2018. – №1(17).– С.5. Розин Вадим Маркович Введение в схемологию: Схемы в философии, культуре, науке, проектировании. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 256 с.

260. Розин В.М. Социология и культурология: смысловые и понятийные различия и пересечения (окончание) / В.М. Розин // Культура культуры. – 2018. – № 2 (18). – С. 4.
261. Роу К., Кеттер Ф. Город-коллаж. – М.: Strelka Press, 2018. – 208 с.
262. Сабсович Л. Социалистические города / Л. Сабсович. – М.: Госиздат РСФСР «Московский рабочий», 1930. – 124 с.
263. Савчук В.В. Топологическая рефлексия. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – 416 с.
264. Сазонов Д.Н. Социально-психологические особенности репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей города: автореф. дис. ... канд. психологических наук: 19.00.05 / Сазонов Дмитрий Николаевич.- Курск, 2009. – 22 с.
265. Саймон Нина. Партиципаторный музей. – М.: Ad Marginem, 2017. – 440 с.
266. Санофф Генри. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов/Генри Санофф; пер. с англ.; [ред. Н. Снигирева, Д. Смирнов]. – Вологда, Проектная группа 8, 2015. – 170 с.
267. Сараф М.Я. Типология культурных инноваций /М.Я. Сараф // Пространство и Время.– 2015.– № 3 – (21). – С. 121–125.
268. Сванидзе А. А. Средневековые города // История Европы. В 8 т. – М., 1992. Т. 2. Средневековая Европа. – С. 231–254;
269. Свифт Джонатан. Путешествие в Лапуту. – М.: Огонек (акционерное издательское общество), 1929. – 43 с.
270. Селезнев А.Г. Исламские культовые комплексы астана в Сибири как иеротопии: сакральные пространства и религиозная идентичность // Вестник археологии, антропологии и этнографии, №2 (21), 2013. –С. 111–119.
271. Семенищева О.А. Феномен культурного пространства / под ред. Листвиной Е.В., Петровой Г.Н. / О.А. Семенищева. – Саратов: изд-во «Научная книга», 2005. – 138 с.

272. Семиотика культуры: антропологический поворот. Коллективная монография. – СПб.: Эйдос, 2011. – 362 с.

273. Скрипачёва И.А. Городской образ жизни как составляющая часть культурной системы общества / И.А. Скрипачева // Культурное наследие России. – 2015.– № 2.– С. 71–76.

274. Скрипачева И.А. Современный город как культурная система: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01/ Скрипачева Ирина Александровна.– М., 2010. –457 с.

275. Соколов Е.Г. Диагноз: амнезия памяти//STUDIA CULTURAE №11 (2011). ACADEMIA. – С. 57–69.

276. Соколов Е.Г. Аналитика масскульты.: Е.Г. Соколов. – СПб.: С.-Петербург. филос. об-во, 2001. – 276, [3] с.

277. Соловьева Т. Новая Голландия и ее окружение. – М.: Крига, 2015. – 264 с.

278. Соркин Майкл. Двадцать минут на Манхэттене / Перевод Михаил Визель.– М.: Ad Marginem, 2015. – 320 с.

279. Социалистический город. [Текст]: учебн. пособие для вузов/ Под ред. А.А. Гордина; Авт. – сост. А.А. Абаимова, С.А. Варакин, А.А. Гордин, И.В. Рулева, Е.В. Таманова; Нижегородский гос. архитектур. – строит. ун-т. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2012. – 115 с.

280. Социальное пространство современного города / под. ред. Г. Б. Кораблевой, А.В. Меренкова. — Екатеринбург: Изд- во Урал. ун-та – 2015. – 252 с.

281. Спек Джеф. Город для пешехода. – М.: Искусство-XXI век, 2015. – 352 с.

282. Спивак Д.Л. Метафизика Петербурга. Французская цивилизация / Д.Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2005 (ППП Тип. Наука). – 527 с.

283. Степанычева Е.В. Концептуальный подход к формированию бренда территории / Е.В. Степанычева // Социально-экономические явления и процессы, журнал, 2012. – №12. – С.288–295.

284. Сторпер М. Ключи от города. Как устроено развитие? – М.: Strelka Press, 2018. – 368 с.
285. Стратегия развития научных исследований в области архитектуры и градостроительства: (Материалы науч.-метод. семинара) [Суханово, апр. 1988 г. / Науч. ред. А. А. Высоковский, В. Л. Глазычев]. – М.: Б. и., 1989. – 69с.
286. Ступина А.С. Культурное пространство провинциального города: Саратов второй половины XIX -начале XX вв. в воспоминаниях современников: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 /Ступина Ангелина Сергеевна. – Саратов, 2008. – 274 с.
287. Сульдина Л.В. Эволюция культурного пространства городов Мордовии в XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.01 / Сульдина Людмила Викторовна. – Саранск, 2007. –205 с.
288. Сухов Л. Н. Первый наукоград России. Обнинск, 2009.
289. Танге Кензо. Архитектура и градостроительство. 1949–1969. Составитель: Удо Культерман Перевод с немецкого: Трояновская Т.А. –М.: Стройиздат, 1978. – 251 с.
290. Тейлор Э.Б. Первобытная культура: [Пер. с англ.] / Э. Б. Тайлор. – М.: Политиздат, 1989.– 572 с.
291. Теннис Ф. Теория культуры / под редакцией С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008. – 592 с.
292. Теория культуры: Учебное пособие / под ред. С. Н. Иконниковой, В.П. Большакова. – СПб.: Питер, 2008.– 592 с.
293. Тихонова В.А. Глобализация и проблемы культурно-национальной идентичности / В.А. Тихонова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2015.– № 3 (65).– С. 22–26.
294. Торчинов Е.А. Религии мира: опыт запредельного психотехника и трансперсональные состояния – СПб.: Центр "Петербургское Востоковедение", 1998. – 690 с.
295. Тойнби А. Дж., Хантингтон С.Ф. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации – М.: Алгоритм, 2016. – 288 с.

296. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В. Н. Топоров. – М.: «Прогресс-Культура», Б. г. (1995). – 621 с.

297. Трофимова Е.А. Культурное пространство современного столичного мегаполиса: горизонты оптимизации (на материалах города Москвы): дис.. канд. культурологических наук: 24.00.01. / Трофимова Елена Алексеевна. – М., 2006. – 141 с.

298. Трубина Е.Г. Город в теории: опыты осмысления пространства. / Елена Трубина.– М.: Новое литературное обозрение, 2011– 520 с.

299. Тулиганова И.В. Социокультурное пространство современного города: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Тулиганова Ирина Валерьевна. – Саратов, 2009. – 18 с.

300. Уваров М.С. Город как пространство диалога (статья) // Дальний Восток: проблемы межкультурной коммуникации: Материалы региональной научно-практич. конф. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во ГОУВПО «КнАГТУ», 2006. – С. 18–21

301. Уваров М.С. Поэтика Петербурга: очерки по философии культуры. (монография) – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2011. –252 с.

302. Уваров М.С. Третья природа: размышления о культуре и цивилизации. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2012. – 252 с.

303. Уколова В.И. Город как парадигма средневековой культуры // Средние века. – М.: Наука, 2000. Вып. 61.– С. 154–168.

304. Уорхол Э. Философия Энди Уорхола (от А к Б и наоборот) = The philosophy of Andy Warhol (from A to B and back again) / пер. с англ. Г. Северской. – М.: Аронов, 2001.

305. Устьянцев В.Б. Время общества риска / В.Б. Устьянцев// Философия времени: Коллективная монография / под. ред. В.Б. Устьянцева. – Саратов: Издательство СГУ, 2016.– С.62–70.

306. Утехин И. Место действия. Публичность и ритуал в пространстве постсоветского города. Сборник. – М.: Strelka Press, 2013. – С.75-98.

307. Феномен Петербурга: Труды Международной конференции, состоявшейся 3-5 ноября 1999 года во Всероссийском музее А.С. Пушкина. - СПб.: БЛИЦ, 2000.

308. Филарете (Антонио Аверлино). Трактат об архитектуре. Пер. и прим. В. Глазычева. – М.: «Русский университет», 1999. – 448 с.

309. Филимонова О.Ф. Жизненное пространство города: концептуальные основания и ментальные структуры: дис.... д-ра филос. наук: 09.00.11 /Филимонова Ольга Федоровна .– Саратов, 2004. – 348 с.

310. Фишман О.М., Докучаева М.А., Засецкая М.Л., Королькова Л.В., Исаченко Г.А. Этноконфессиональный иллюстрированный атлас Ленинградской области: материалы и исследования – СПб.: Инкери, 2017. – 655 с.

311. Флиер А.Я. Некультурные функции культуры. Очерки. – М.: МГУКИ, 2008. – 272 с.

312. Флиер А.Я. Предназначение культуры / А.Я. Флиер // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств.– 2016.– № 3 (71).– С. 24–31.

313. Флорида Ричард Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. – 421с.

314. Фокина Т.П., Трунёв С.И. Саратов: модели идентичности / Т.П. Фокина, С.И. Трунёв // Обсерватория культуры. –2006. –№ 1. – С.42–47.

315. Франк С.Л.. Духовные основы общества / С.Л. Франк. – М.: Республика, 1992. – 510 с.

316. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм. – М.: АСТ, 1998. – 670 с.

317. Хабермас Юрген. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб: Наука, 2001.– 382 с.

318. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. – Т.2 Кн. 2. Социальные проблемы. – М.: Стройиздат, 2001. – 712 с.

319. Хан-Магомедов С.О. Иван Фомин. – М.: ГНИМА им. А. В. Щусева, фонд «Русский авангард». 2011. – 336 с.

320. Хан-Магомедов С.О. Рационализм – «формализм». – М.: фонд «Русский авангард», «Архитектура-С», 2007. – 496 с.
321. Харви Дэвид. Социальная справедливость и город. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 440 с.
322. Хмельницкий Д. Архитектор Николай Милютин в истории советской архитектуры. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 504 с.
323. Хокинс Д. Креативная экономика Как превратить идеи в деньги. / пер. с англ. И. Щербаковой. Классика-XXI.2011. – М.: Финансовая корпорация Открытие: Классика-XXI, 2011. – 256 с.
324. Хокинс, Дж., Уайт Дж. Разгадка тайны Стоунхенджа / Дж. Хокинс, Дж. Уайт; пер. с англ. П. Гурова. – М.: Вече, 2004. – 343 с.
325. Хохлова А.М. Стратегии освоения мигрантами культурного пространства большого города: автореф. дис.... канд.социол.наук: 22.00.06 / Хохлова Анисья Михайловна. – СПб. – 2007. – 22с.
326. Цветкова А. Политика экономического развития в США: современные тенденции и причины вариаций на уровне штатов // Вопросы экономики. – № 9. – С. 133–144.
327. Чижиков В.В. Дизайн и культура: монография / В. В. Чижиков. М-во культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Московский гос. ун-т культуры и искусств.– Москва, 2006.– 361с.
328. Шемелина О.С. Особенности восприятия городской среды жителями малых городов (на примере городов новосибирской области) / О.С. Шемелина, О.Е. Ванина // Баландинские чтения: сб. ст. 8 науч. чтений памяти С. Н. Баландина, Новосибирск, 18-20 апр. 2013 г.– Новосибирск, 2014.– С. 386–395.
329. Шилехина М.С. Культурное пространство города как его идентификационное лицо: сущность и формирование / М.С. Шилехина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2017. – № 3 (77). – С. 52–63.

330. Шилехина М.С. Культурное пространство современного города как объект междисциплинарного исследования / М.С. Шилехина // Культура и образование: научный журнал вузов культуры и искусств. 2017. – № 2 (25). – С. 39–46.

331. Шилехина М.С. Современные тенденции формирования культурного пространства города: проблемы и возможности? /М.С. Шилехина // Культурное наследие России.– 2016.– № 4 (15). – С. 103–109.

332. Шилехина М.С. Современный город: увеличение уровня качества жизни населения за счет развития потенциальных возможностей города /М.С. Шилехина // Социальная политика и социальное партнерство.– 2016.– № 11–12.– С. 32–36.

333. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т.2/Пер. с нем. и примеч. И. И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.

334. Штейнбах Х.Э. Восприятие оценка городской среды: дис.... канд. психол. наук: 19.00.01 / Штейнбах Хелена Эдуардовна.– СПб., 1987.– 171 с.

335. Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Психология жизненного пространства / Х.Э. Штейнбах, В.И. Еленский. – СПб.: Речь, 2004. – 239 с.

336. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию /У. Эко.– ТОО ТК «Петрополис». – 1998.– 432 с.

337. Электронная библиотека серии «Русский путь: pro et contra» Москва – Петербург: pro et contra: РХГА, 2000. – 712 с.

338. Якишин С.В. Культурно-коммуникационное пространство современного города: идентификация личности: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01 / Якишин Сергей Викторович / Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева. – Н. Новгород, 2013. – 202 с.

339. Ahmed S. The Cultural Politics of Emotion. – London, NY: Routledge, 2004 Symposium: Canadian Journal of Continental Philosophy 11 (1), pp. 197-200.

340. Ahmed S. The Promise of Happiness. Dur-ham and London: Duke University Press Books, 2010. –328 p.

341. Alexander Christopher *The Timeless Way of Building*. New York: Oxford University Press, 1979. – 551 p.
342. Andresen, V. K and M. Lorenzen (2005). *The Geography of the Danish Creative Class: A Mapping and Analysis*, Creative Industries Research. Copenhagen: Copenhagen Business School.
343. Bakhshi H., McVittie E. and Simmie J. *Creating Innovation. Do the creative industries support innovation in the wider economy?* London: NESTA. 2008. – 86 p.
344. Banyai M. *Dracula's image in Tourism: Western Bloggers versus tour guides* // *European Journal of Tourism Research*. 2010. Vol. 3 (Iss. 1), pp. 5–22.
345. Bell D. *The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting*. – N.Y.: Basic Books, 1973. 266. Baudrillard J. *For a Critique of the Political Economy of the Sign* // Baudrillard J. *Selected Writings*. Cambridge, 1996. – P. 58.
346. Bennet J. *The Enchantment of Modern Life*. – Princeton: Princeton University Press, 2001. – 213 p.
347. Berlant L. (ed.) *Compassion. The Culture and Politics of an Emotion*. – London, NY: Routledge, 2004. – 200 p.
348. Bishop P. and Brand S. (2003). *The Efficiency of Museums: A Stochastic Frontier Production Function Approach*, *Applied Economics*, 35 (17).
349. Blunt Anthony. *Art and architecture in France: 1500-1700*. – New Haven; London: Yale University Press, 1999. – XII, 320 p.
350. Bogdanova R.Y. *Petersburg cultural phenomenon. Valentin Alekseevich Noskin. Artmosphere 20 «The art perspective»*. Barcelona, Crisolart Galleries, 2019, pp. 70–71.
351. Boulding K. *National images and international system* // *Comparative Foreign Policy*. Ed. By W. Hanrieder. – N.Y., 1971. – p. 90–102.
352. Burgess E.W. *The Growth of the City: An Introduction to a Research Project* // Park R.E., Burgess E.W., McKenzie R.D. *The City*. – Chicago: The University of Chicago Press, 1925. – P. 47–62.

353. Caves R. (2000). *Creative Industries: Contracts Between Art and Commerce*. Cambridge: Harvard University Press. –454 p.

354. Cinti T. (2008). “Cultural clusters and districts: The state of arts”, in L. Lazzeretti and P. Cooke (eds). *Creative Cities, Cultural Clusters and Local Economic Development*. Cheltenham and Northampton: Edward Elgar Publishing. –384 p.

355. Clifton N. (2008). “The “creative class” in the UK: An initial analysis”. *Geografiska Annaler*. B90(1). Conference Board of Canada (2008). *Valuing Culture: Measuring and Understanding Canada’s Creative Economy*. Ottawa: The Conference Board of Canada, 2008. –186 p.

356. Cunningham S. (2002). “From Cultural to Creative Industries: Theory, Industry and Policy Implications”. *Media International Australia*. –572 p.

357. Enright M. *The Geographical Scope of Competitive Advantage. // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Edited by E. Dirven, J. Groenewegen and S. van Hoof*. Utrecht, 1993. – pp. 87–102.

358. Flew T. (2002). “Beyond ad hocery: Defining Creative Industries”. *Cultural Sites, Cultural Theory, Cultural Policy, The Second International Conference on Cultural Policy Research, Te Papa, Wellington, New Zealand, 23–26 January 2002*.

359. Flew T. *Origins of Creative industries policy*. 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://us.sagepub.com/sites/default/files/upm-binaries/42872_Flew.pdf (дата обращения: 10.12.2016).

360. Florida R. *The Flight of the Creative Class. The New Global Competition for Talent*. – N.Y.: HarperBusiness, HarperCollins, 2005. –320 p.

361. Florida R. *The Rise of the Creative Class: And How it's transforming work, leisure, community and everyday life*. – N.Y.: Basic Books, 2002. – 416 p.

362. Florida R. *Who's your city?: How the creative economy is making where you live the most important decision of your Life*. – N.Y.: Basic Books, 2008. – 384 p.

363. Galloway S. and Dunlop S. (2007). “A critique of definitions of the cultural and creative industries in public policy”. *International Journal of Cultural Policy*.

364. Garnham N. *From Cultural to Creative Industries: An analysis of the implications of the creative industries approach to arts and media policy making in the*

United Kindom // *The International Journal of Cultural Policy*. 2005. Vol. 11 Number 1. P.15-29.

365. Hansen H.K. (2007). *Technology, Talent and Tolerance-The Geography of the Creative Class in Sweden*. Lund University, Department of Social and Economic Geography.

366. Hartley J. *Creative Industries*. Oxford, 2005. –243 p.

367. Higgs P. and Cunningham S. and Bakhshi H. (2008). *Beyond the Creative Industries: Mapping the Creative Economy in the United Kingdom*. London: NESTA.– 115 p.

368. Higgs P. and Cunningham S. and Pagan J. (2007). *Australia's Creative Economy: Basic Evidence on Size, Growth, Income and Employment*. Technical Report, Faculty Research Office, CCI. –192 p.

369. Hillier B., Hanson J. *The Social Logic of Space*. Cambridge University Press, 1989. – 282 p.

370. Howkins J. *The Creative Economy: How People Make Money From Ideas*. – NY.: Allen Lane, 2001. – 263 p.

371. Klinenberg Eric *Heat wave: a social autopsy of disaster in Chicago*. University of Chicago Press, 2002 Pp. xvii 305.

372. Landry (2000). *Creative City: Toolkit for Urban Planning*. London: Earthscan Publications Ltd. –300 p.

373. Lazzeretti L. (2008). “The cultural destructuralization model” in L. Lazzeretti and P. Cooke (eds), *Creative Cities, Cultural Clusters and Local Economic Development*. Cheltenham and Northampton: Edward Edgar Publishing.–190 p.

374. Lazzeretti L. et al. (2009). “Why do creative industries cluster? An analysis of the determinants of clustering of creative industries”. Summer Conference 2009, Copenhagen Business School, Frederiksberg, 17-19 June 2009. –193 p.

375. Mumford L. «What is city» // *The City Reader* / edited by R. T. Legates & F. Stout. – 2nd ed., 2001. – pp. 434–445.

376. Perovic S. Visual Perception of Public Open Spaces in Niksic / S. Perovic, N. Kurtovic // *Procedia – Social and Behavioral Sciences.*– 2012.– Vol. 68.– pp. 921 – 933.
377. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition. // *Harvard Business Review*, November-December, 1998. – pp. 77–90.
378. Porter M.E. *The Competitive Advantage of Nations*, Free Press, New York, 1990. – 875 p.
379. Potts J., Cunningham S., Hartley J., Ormerod P. Social network markets: A new definition of the creative industries. *Journal of Cultural Economics*, 2008, 32 (3), – pp.167–185.
380. Raban J. *Soft City*. London: The Harvill Press, 1974. – 229 p.
381. Redfield R. The Folk Society / R. Redfield // *American Journal of Sociology.*– 1947.– Vol. 52.– № 4.– pp. 293–308.
382. *Regional Clusters in Europe.* / Observatory of European SMEs, № 3, 2002. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2002. – pp. 66.
383. Robertson, R. Glocalization: Time – Space and Homogeneity – Heterogeneity / R. Robertson // *Global Modernities* / ed. by M. Featherstone, S. Lash and R. Robertson. – London, 1995. – P. 25–44.
384. Scott A. (2004). “Cultural-Product Industries and Urban Economic Development: Prospects for Growth and Market Contestation in Global Context”. *Urban Affairs Review*, Vol. 39 (4). pp. 461–490.
385. Simmel G. *The Problem of Sociology* // *Georg Simmel on Individuality and Social Form*. Chicago: University of Chicago Press, 1971 b. – pp. 24–40.
386. Storper M., Walker R. *The capitalist imperative. Territory technology and industrial growth*. N.Y.: Basil Blackwell, 1989. – 279 p.
387. Thrift N. *Non-Representational Theory: Space, Politics, Affect*. Abingdon: Routledge, 2007. –200 p.
388. *Transformational Cultural Projects Report* Translated by the MISCP «World Cities Culture Forum», 2015 «Доклад о проектах преобразования города

средствами культуры» перевод с англ./Московский институт социально-культурных программ (МИСКП) – 2015 г. – 107с.

389. Transformational Cultural Projects Report Translated by the MISCP «World Cities Culture Forum», 2015 «Доклад о проектах преобразования города средствами культуры» перевод с англ./Московский институт социально-культурных программ (МИСКП) – 2015 г. - 107с.

390. UNCTAD Creative Industries and Development. Eleventh session, Sao Paolo, 2004. – 187 p.

391. UNDP/UNCTAD Creative Economy Report 2010: Creative Economy: A Feasible Development Option. – New York: UN, 2010. –423 p.

392. Weina Ch. Decode the City: A Methodological Study Responding to the New Trend of City "Re-image" Montreal as a Case / Ch. Weina.–School of Urban Planning. McGill University. Montreal. – 2009.–75 p.

393. William H. Whyte City: Rediscovering the Center Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1988. — 408 p.

394. Zenker, S. (2011). How to Catch a City? The Concept and Measurement of Place Brands. Journal of Place Management and Development, no 4, pp. 40-52.

Интернет ресурсы:

395. Bradley B. Three Lessons on Placemaking. Next City, 2013. [Электронный ресурс] / URL: nextcity.org/daily/entry/three-lessons-onplacemaking. (дата обращения 14.05.2019).

396. Calvert Forum: Аналитические материалы 2014 (Креативные индустрии: потенциал Санкт-Петербурга и опыт других городов) / под ред. Д. Щукина, И. Зинатулина. СПб, 2014. URL: http://calvertforum.org/images/uploads/documents/calvert_research_2014.pdf (дата обращения: 05.07.19).

397. Citybrandingforum – форум по территориальному брендингу// CityBranding: программа форума. – 2015. [Электронный ресурс] / URL: <http://titybrandmgfomm.ru/> (дата обращения 04.05.2019).

398. Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries. Oxford Research AS. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms.modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=100146> (дата обращения: 20.08.19).

399. Cluster policy in Europe. A brief summary of cluster policies in 31 European countries. Oxford Research AS. 2008 <http://www.clusterobservatory.eu/system/modules/com.gridnine.opencms.modules.eco/providers/getpdf.jsp?uid=100146>

400. Create Together. A Creative Industries Council strategy for cross industry collaboration. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thecreativeindustries.co.uk/media/367095/final-version-july-5.pdf> (дата обращения: 10.07. 2019).

401. Creative Economy Report 2013 Special Edition: Widening local development pathways. [Электронный ресурс]. URL: http://tcdc2.undp.org/GSSDAcademy/Upload/CER_13_Report_web_optimized.pdf (дата обращения: 10.07. 2019).

402. Cultural times. The first global map of cultural and creative industries. 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-cultural-times-2015/%24FILE/ey-cultural-times-2015.pdf> (дата обращения: 10.07. 2019).

403. Deloitte. Global cities, global talent. London's rising soft power. URL : <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/uk/Documents/Growth/deloitte-uk-global-cities-global-talent-2016.pdf> (обращения: 16.06.2019).

404. European Cluster Organizations Directory – Europe INNOVA, 2013, Q2 – 8. [Электронный ресурс].URL: <http://www.europabio.org/facts-figures.htm> (дата обращения: 10.08.19).

405. Glaeser E. Review of Richard Florida's the Rise of the Creative Class. Мimeo. 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://scholar.harvard.edu/files/glaeser/files/book_review_of_richard_floridas_the_rise_of_the_creative_dass.pdf (дата обращения: 10.07.2019).

406. PLACEMAKING. подход к созданию общественных пространств. Московский институт социально-культурных программ (МИСКП) Февраль 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://miscp.ru/assets/docs/placemaking.pdf> (дата обращения: 19.08.19).

407. The global practitioners network for competitiveness, clusters and innovation. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tci-network.org>. (дата обращения: 10.08.19).

408. UNESCO Creative Cities Network [Электронный ресурс]. URL: <https://en.unesco.org/creative-cities/> (дата обращения: 20.08.19).

409. Аркаим: Исслед. Поиски. Открытия / Науч. ред. Г.Б.Зданович; Сост. Н.О.Иванова.– Челябинск: Творч. об-ние «Каменный пояс», 1995. –224с.– (По страницам древней истории Южного Урала). [Электронный ресурс]. URL: <http://dostoyanieplaneti.ru/4769-rkaim-storiya-otkrytiya> (дата обращения: 10.08.19).

410. Ауровиль. [Электронный ресурс]. URL: <https://auroville.ru/discover> (дата обращения: 10.08.19).

411. Бабаева А.В. Современная западная философия о культурном пространстве [Электронный ресурс] /А.В. Бабаева// Серия «Symposium», Современная философия как феномен культуры: исследовательские традиции и новации. Выпуск 7/ Материалы научной конференции. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – Режим доступа: http://anthropology.ru/ru/texts/babaeva/modern_07.html (дата обращения: 20.05.2019).

412. Бауман З. Индивидуализированное общество [Электронный ресурс]. М., 2004. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/baum/index.php (дата обращения: 19.08.19).

413. Бодрийяр Ж. Baudrillard, Jean. L'Échange Symbolique et la Mort. Gallimard, 1976. Бодрийяр, Жан. Символический обмен и смерть. Перевод на русский язык и вступительная статья: С. Н. Зенкин. – М., 2000. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 21.05.2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3484>. (дата обращения: 19.08.19).

414. Бодрийяр Жан. Символический обмен и смерть. Перевод на русский язык и вступительная статья: С. Н. Зенкин. – М., 2000. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 21.05.2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3484>. (дата обращения: 10.08.19).

415. Браун Дж. Культурные индустрии. Выявление культурных ресурсов территории [Электронный ресурс] / Дж. Браун // Институт культурной политики. – Режим доступа: <http://www.cpolicy.ru/analytics/64/html>. – (Дата обращения: 20.11.2017).

416. Веремеев Ю.Г., Мартыненко Ю.И. Маршал Франции Себастьян Ле Престре де Вобан (Sébastien Le Prestre de Vauban) [Электронный ресурс]. URL: <http://army.armor.kiev.ua/enginear/voban.php> (дата обращения: 19.08.19).

417. Гайкова Л.В. Полицентризм как парадигма развития российских городов // Архитектон: известия вузов. 2015. № 50. [Электронный ресурс]. URL: http://archvuz.ru/2015_2/6 (дата обращения: 01.09.2019).

418. Доклад Минэкономразвития России, АО «РВК» и НИУ ВШЭ – «Cluster Policy In Russia: From Local Advantages to Global Competitiveness «Кластерная политика в России: десять лет, чтобы вырастить лидеров». [Электронный ресурс]. URL: https://cluster.hse.ru/data/2018/07/24/1152343455/Book_2018_07_19.pdf (дата обращения: 20.08.19).

419. Иностраный опыт: 10 мэров, кардинально изменивших свой город. Журнал The Village [Электронный ресурс]. URL: <http://www.the-village.ru/village/city/people/105265-> (дата обращения: 19.08.19).

420. История населенных пунктов. Наукоград Кольцово. Новосибирский Краеведческий портал [Электронный ресурс]. URL: <http://kraeved.ngonb.ru/node/5424> (дата обращения: 18.07.19).

421. Кибер П. По итогам 2018 года Петербург вошел в тройку самых туристических городов России // Комсомольская правда от 28.12.18 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spb.kp.ru/online/news/3341594/> (дата обращения: 18.08.19).

422. Кластер конкурентоспособности Cosmetic Valley. [Электронный ресурс]. URL: <https://am.ambafrance.org/Klaster-konkurentosposobnosti-CosmeticValley> (дата обращения: 20.08.19).

423. Кластеры в современном мире: рейтинг самых развитых стран // PPT.RU, 10 ноября 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fppt.ru%2Fnews%2F134649&d=1> (дата обращения: 20.08.19).

424. Колпаков, И. Что происходит в Перми после «культурной революции»// The village: электрон. журн. 2013. [Электронный ресурс] / И.Колпаков. – URL: <http://www.the-village.ru/village/city/regions/130773-novaya-geografiya-kulturnaya-revolyuetsiya-v-permi/> (дата обращения 09.08.2019).

425. Комитет по инвестициям и стратегическим проектам СПб. Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/invest/> (дата обращения: 20.08.19).

426. Кролл К. Денис Визгалов о том, почему города – это лучшие бренды [Электронный ресурс] / Ксения Кролл. // TheVillage.ru – 2014. – Режим доступа: <http://www.the-village.ru/village/city/direct-speech/139363-pryamaya-rech-denis-vizgalov-o-brendinge-gorodov> (дата обращения 20.05.2019).

427. Кузнецова Т.Ф. Время культуры / Т.Ф. Кузнецова - Электронный журнал Знание. Понимание. Умение, 2008. – № 1. – С. 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://zpu-journal.ru/e-zpu/2008/1/Kuznetsova/> (дата обращения: 19.09.19).

428. Молодежная коллегия Санкт-Петербурга. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://mcollegia.ru/projects> (дата доступа: 20.08.19).

429. Никитин В.А., Никитина Е.Н. Принцип города: организационное представление /. – Тольятти: Междунар. акад. бизнеса и банк. дела, 2000. – 46, [1] с. – (Труды Международной академии бизнеса и банковского дела) (Серия «Городские программы»). [Электронный ресурс]. URL: <http://conflictmanagement.ru/istoricheskaya-tipologiya-gorodov> (дата обращения: 19.08.19)

430. Новая Голландия. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newhollandsp.ru/visitors/> (дата обращения: 20.08.19).

431. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 18.08.19).

432. Официальный сайт «Зарядья» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zaryadyepark.ru/> (дата обращения: 18.08.19).

433. Официальный сайт администрации города Цукуба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsukubainfo.jp/> (дата обращения: 20.07.19).

434. Официальный сайт ОЭЗ Иннополис [Электронный ресурс]. URL: <https://innopolis.ru/business/sez-innopolis/> (дата обращения: 20.07.19).

435. Руднева П.С. Опыт создания структурных кластеров в развитых странах // Экономика региона. 2007. № 18. Ч.2 (декабрь). [Электронный ресурс]. URL: <http://www/journal/vlsu.ru> (дата обращения: 20.06.2019)

436. Русскоязычная Великобритания [Электронный ресурс]. URL: http://britainrus.co.uk/britain/county/West_Yorkshire/towns/Bradford/ (дата доступа: 20.08.19).

437. Сайт Fort Bragg [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fortbragg.com/explore/glass-beach/> (дата обращения: 10.08.19).

438. Сайт Prinzessinnengärten [Электронный ресурс]. URL: <http://prinzessinnengarten.net/about/> (дата обращения: 19.08.19).

439. Сайт Европейской комиссии по креативным проектам. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/programmes/creative-europe/culture/european-cooperation-projects_en (дата обращения: 20.08.19).

440. Центр кластерного развития Санкт-Петербурга (ЦКР) Официальный сайт. АО «Технопарк Санкт-Петербурга». [Электронный ресурс]. URL: <https://spbcluster.ru/about/> (дата обращения: 19.08.19).